

Аркадий
КУЗНЕЦОВ

Путешествие в Страну исторических источников

© «ПЕРВОЕ СЕНТЯБРЯ», 2014

© Кузнецов А.Ю., 2014

© «Начальная школа» «Первое сентября», 2014

Любое использование повести в образовательных целях приветствуется.

Любое использование в коммерческих целях возможно только с разрешения автора и ИД «Первое сентября».

Содержание

Путешествие первое	
В гостях у Бабы Яги.....	4
Путешествие второе	
Букашки-таракашки.....	18
Путешествие третье	
За семью печатями.....	32
Путешествие четвертое	
Чудо-дерево.....	44
Путешествие пятое	
Почему сорок?.....	53
Путешествие шестое	
Сказка о непотерянном времени.....	64
Путешествие седьмое	
В глубь времен.....	86
Путешествие восьмое	
Маркиз Скоробогатый и другие.....	96
Путешествие девятое	
Старик Федька и мальчик Федор Иванович.....	108
Путешествие десятое	
Портрет Конька-Горбунка.....	119
Путешествие одиннадцатое	
Двадцать одна версия.....	132
Путешествие двенадцатое	
Разные вещи с вещами.....	142
Путешествие тринадцатое, самое короткое и самое счастливое	
Дворец богини Клио.....	155

ПУТЕШЕСТВИЕ ПЕРВОЕ

В гостях у Бабы Яги

– Слушай, Ванька, а что это у нас за предмет такой в комплексе дополнительного образования: «Введение в историю»?

– Это, наверное, будут какую-нибудь инструкцию читать о том, что такое история.

– Но для этого достаточно одного урока!

– Леш, Сергей Сергеевич пришел!

Сергей Сергеевич положил на стол какие-то бумаги и книги и сказал:

– Сегодня у нас первое занятие по предмету третьего класса «Введение в историю». Всякое название должно иметь свой смысл для вас, ребята. И прежде всего мы выясним, что такое история. Попробуй предположить, Ваня.

– Это – прошлое. Древняя история, история России...

– Да, это прошлое – и далекое, и недавнее. Но это еще и особая наука.

– Я знаю, какие бывают науки, – сказала Даша: – физика, химия, ботаника, математика...

– ...русский язык, английский... – обрадованно продолжил Алеша.

– Нет, Алеша, языки – это не науки, а учебные предметы, – поправил Сергей Сергеевич. Наука всегда что-то изучает. История изучает прошлое человечества. А вот представьте себе: ученый что-нибудь сам придумал про далекое прошлое. Это будет история?

– Нет, конечно, – отозвалась Настя. – Это будут только выдумки, а история – только правда.

– Но эту правду нужно узнать. А как ее узнаешь, если то, что тебя интересует, происходило много времени назад? Для этого ученые-историки обращаются к историческим источникам. Вы знаете, что означает слово «источник»?

– Это родник, из которого течет река, – ответила Даша.

– Правильно. А в переносном смысле источник – это все, из чего что-либо проистекает. Например, книга – источник знаний. А исторический источник – это все, что нам рассказывает об истории.

– Так кто же и что нам будет о ней рассказывать? – вставил Алеша.

– Есть целая страна. Страна исторических источников. И мы туда сейчас отправимся.

– Как – отправимся? Мы же на занятии! – воскликнули ребята.

– А вы закройте глаза и произнесите со мною слова:

*Вещественные и письменные,
Устные, изобразительные –
Раскройтесь нам, таинственные
Источники удивительные!*

* * *

– Итак, ребята, мы попали в страну, где наверняка встретим многих свидетелей прошлого. Мы оказались в той ее части, где живут устные источники, – в области устного народного творчества, или, как говорят, используя немецкое слово, фольклора.

– А почему немецкое? – проявил любознательность Ваня.

– Именно в Германии двести лет назад появились первые исследователи народных сказок, баллад, преданий, песен. Двух из них вы знаете – это братья Гримм.

– Так, значит, мы попали в сказку? Вот здорово! – обрадовалась Настя.

Ребята и Сергей Сергеевич зашагали по извилистой дорожке среди степных трав. Впереди показался огромный белый камень.

– Там что-то написано! – заметил Алеша.

Дети прочитали:

*Прямо пойдешь – в сказку придешь,
Направо пойдешь – пословицу найдешь,
Налево пойдешь – песню споешь.*

– Ну что, витязи на распутье? Какую дорогу выберете? – усмехнулся Сергей Сергеевич.

– Я хочу в сказку, – сказал Ваня. – Леша, пойдем со мной!

– И я хочу в сказку! – попросилась Настя.

– Ребята, давайте сделаем лучше. Разделитесь. Пусть мальчики пойдут в сказку, а девочки – по другим дорогам. Потом встретитесь и расскажете друг другу, что видели и чему научились.

– Давайте я пойду песни петь! – решила Настя.

– Хорошо, пословицы – это тоже интересно, – сказала Даша.

★ ★ ★

Ваня и Алеша пошли по дороге, ведущей прямо. Вскоре они вступили в густой лес.

– Путники! – раздался неведомый голос, от которого ребята вздрогнули. – Вы вошли в Сказочный лес. Здесь живут древнейшие и самые почтенные персонажи сказок – лешие, ведьмы, русалки, гномы, феи, сильфиды, сказочные звери! Будьте осторожны и осмотрительны! Не забудьте посетить избушку на курьих ножках!

– Даже страшновато... – проговорил Алеша. – Только я не пойму одного: что мы узнаем об истории от лешего и русалки?

– Наверно, многое узнаем, – ответил Ваня. – Идем дальше, вон там что-то виднеется.

«Что-то» оказалось избушкой на курьих ножках, окруженной частоколом. Ребята остановились на поляне в нерешительности.

– Интересно все-таки узнать, как живет Баба Яга. Узнаем, на месте ли она. Есть кто-нибудь в избушке? – крикнул Алеша.

– Стой, не так! – прервал его Ваня. – Ты забыл, что должен сказать любой сказочный герой перед избушкой Бабы Яги.

– Кажется: «Сезам, откройся!»

– Да что ты! Избушка, избушка, стань ко мне передом, к лесу задом!

Избушка развернулась к ребятам передом.

Скрипнула и растворилась почерневшая от времени дверь, из нее высунулась сама Баба Яга.

– Кхе, кхе! Долго же ко мне никто не приходил! А сейчас чую – русским духом пахнет! Кто это ко мне пожаловал? Отвечайте!

– Я – Ваня, а это – Алеша.

– Ваня? Иван-царевич, что ли? А-хм, как давно это было.

– Нет, не царевич!

– Тогда ты Иванушка-дурачок! Хотя и дурачок, да все в моей избушке прибрал, и какой обходительный! Заходи, Иванушка, дорогим гостем у меня будешь!

– Я и не Иван-царевич и не Иванушка-дурачок.

– А кто ты?

– Просто Ваня. Ваня Смирнов.

– Значит, я тебя не знаю. Что тебе нужно? Говори, а не то уходи подобру-поздорову!

– Ванечка, пойдем отсюда! – попросил Алеша. – Не надо со старушенцией связываться.

– Подожди, я сейчас вспомню... Бабушка,пусти нас в избушку, баньку для нас истопи, причеши, посади за стол!

– Так бы сразу и сказали. Заходите, добры молодцы!

...Умытые и причесанные Ягой мальчики увидели перед собой грубо сколоченный стол.

– Садитесь, гости, за столы дубовые. Вот яблоки наливные, вот пироги медовые. Кисельку отведайте!

– Ой, вкуснятина! Давай попробуем! – предложил Алеша.

– Нет, что ты, Лешка! Нельзя есть то, что ест Баба Яга! Спасибо, бабушка, но мы не будем есть твою еду!

– Какой ты разумный, Иванушка! Все сделал правильно и друга выручил! Теперь я готова вам помочь, гостюшки. Хотите – скажу, где смерть Кощеева. А хотите – открою, какое есть приворотное зелье от Змея Горыныча...

– Нет, бабушка, – ответил Ваня. – Нам не надо биться ни со Змеем, ни с Кощеем. Скажите нам только, какое отношение вы имеете к историческим источникам?

– Это я с удовольствием! Во-первых, вы сами, ребята, повторили древний языческий обычай.

– Какой обычай, бабушка?

– Обычай общения с духом умершего сородича. Я ведь от таких духов веду свою родословную.

Леша не вытерпел:

– Бабушка, а почему у тебя костяная нога?

– Не путай сказки! – заметил ему Ваня, но Баба Яга совсем не обиделась.

– А потому и костяная нога, что я как бы мертва. И избушка моя – это как бы гроб, какие у древних славян стояли в лесу, далеко от жилья людского.

– Фу ты! – буркнул Алеша.

– Но если уважить меня, Бабу Ягу, я помогать людям стану. Вначале надо произнести волшебные слова-заклинания.

– Понятно! «Избушка, избушка, стань ко мне передом, к лесу задом!» – воскликнул Ваня.

– Потом обратиться ко мне с просьбой. И, наконец, не есть мою пищу – не должны живые есть пищу мертвых. А то, что я сама вам предлагала, – так это я вас испытывала. И Ягой меня зовут не просто так. Яга – это волшебник, чародей по-древнему. У меня есть тезки в Индии – это...

– Йоги? – спросил Ваня.

– Они самые. Это одного корня имена. По небу я летаю потому, что дух предка носится в воздухе. А помелом я как бы землю очищаю.

В это время в лесу раздался пронзительный свист. Поднялся сильный ветер.

Баба Яга высунулась наружу.

– Эй, Соловей, прекрати буянить! Гости у меня! – Она вновь повернулась к мальчикам. – С этим Соловьем-Разбойником одни недоразумения. Когда-то, тысячу лет назад, соловьями на Руси называли степных кочевников, красивших волосы в желтый – соловый цвет. Соловей-Разбойник был степняком, совершавшим военные набеги на пограничные земли. А потом он прыгнул на дерево и стал обычным разбойником с большой дороги.

– Ничего себе обычным – такой свист! – заметил Ваня. – А откуда произошли другие ваши знакомые – Змей Горыныч, например?

– Змея тоже была символом степняков – врагов Руси. Много голов у Змея – значит, несметна и сила. Ох, трудно было биться с тысячными ордами – отсюда и могущество Горыныча. А Горыныч он по имени Горына – был такой хан. Это в одиннадцатом, кажись, веке. А вот еще Кощей оттуда же пришел. Кощей – и есть кочевник. Это потом он себе дворец приобрел и сундуки с золотом.

– А еще кто живет в твоём лесу, бабушка?

– Да много кто еще живет! Например, Лиса Патрикеевна...

– Она что, тоже историческая? – удивился Алеша.

– Еще какая историческая!

Патрикей – это был такой глава новгородцев – посадник, человек расчетливый и хитрый. Вот и стали хитрую лисоньку его отчеством величать. Да ведь она и волка серого проведет, и самого медведя обхитрит. Так и хитрые горожане в далекие времена и княжеских чиновников могли обдурить, и над боярином посмеяться.

Тут у нас много интересного в сказочном крае. Есть за лесом тридевятое царство, где живут цари да царевичи. Ко мне только младшие царевичи заходили всегда. Так и было в старину – старшим детям шло все наследство, а младшие скитались по свету и сами себе счастья искали.

– А море тут у вас есть? – допытывался Ваня.

– А как же! Посреди окиян-моря синего есть остров Буян. Там стоит дуб зеленый, под ним бык печеный... А говорят, такой остров – Буян или Руян – был на пути русских бусов-кораблей к земле немецкой. Вот и в сказках дальний остров называют Буян.

– Спасибо, вам, бабушка! – поднялся с лавки Ваня. – Я бы еще хотел вас послушать, но нас ждет учитель. Мы должны ему рассказать, что узнали.

– Добрый путь вам, молодцы! – сказала на прощание Баба Яга. – Приходите когда-нибудь еще! А то мне очень скучно – мало кто ко мне с таким умом приходит!

– Умными нам еще предстоит стать, – ответил Ваня. – Ведь страна ваша велика, а нам еще многое надо увидеть.

Ребята быстро добрались обратно до камня – ведь теперь в лесу перед ними расступались деревья.

– Нам вот как трудно было! – заметил Леша. – То ли дело девчонкам – одна песни распевает, другая пословицы собирает.

* * *

А в это время Даша, идя направо, добралась до удивительного городка с домиками разных размеров. Она подошла к сторожевой башенке. Какой-то человечек в кафтане стоял на смотровой площадке.

– Скажите, кто вы? – спросила Даша. – Мне нужно найти пословицы.

– А я и есть пословица! «По одежке встречают, по уму провожают!» – Зачем к нам пришла, красавица?

– Я хочу выяснить, как пословицы рассказывают о далеком прошлом.

– Вот, девочка, дома. В них живет много пословиц. Вон в том домике мастерства работает пословица «Семь раз отмерь, один отрежь».

– А почему семь раз?

– Семь – вообще число священное. Издавна люди заметили: на небе семь движущихся относительно звезд светил – Солнце, Луна и пять планет. А на земле семь отверстий.

– Два глаза, два уха, рот и две ноздри – семь, – сосчитала Даша.

– А еще семь дней в неделе. Правда, этим занимается Хранитель времени в области хронологии. Вот в старину семь раз и смотрели, перед тем как что-либо сделать.

– А что это за человек на улице? Подходит к другому и без умолку болтает.

– Это пословица «Язык до Киева доведет». У нее в доме есть даже карта воображаемых странствий. Ведь похожие пословицы издавна существовали у разных народов. Например, греческая звучит так: «Болтливый человек доведет до Стамбула». Стамбул был когда-то столицей Турецкой империи, в которой жило много греков, а Киев – столицей Руси.

– Значит, эта пословица появилась во времена Киевской Руси! А можно я послушаю, о чем этот болтливый человек беседует с каким-то старичком в шапочке и с гусиным пером в руках?

– Конечно, можно, я позволяю.

Даша приблизилась к перекрестку, где слышался спор.

– Как не понять, что на меня зря наговаривают! – кипятился любитель поболтать. – Ведь не в укор мне сказано: «Язык до Киева доведет»! Язык действительно может многое! Узнал дорогу, глядишь – и далеко пойдешь! Вот о чем моя пословица.

– Что же, все возможно, – рассудительно отвечал старичок с пером. – Когда-то говорили: «Что написано пером, не вырубишь и топором», – имея в виду мое соперничество с мастером-плотником. Топором можно было в те времена и избу срубить, и церковь, и целый дворец деревянный, да куда удивительнее то, что могу написать я пером на свите пергамента! И просветить могу, и взволновать, и плакать заставить, и смеяться! Писаное слово может все!

– А теперь считают, что то, что вы пишете, просто нельзя уничтожить и топором!

– М-да, нас, пословиц, можно понимать по-разному.

Тут Даша заметила, что по городку то и дело ходят какие-то странные человечки. Прямо навстречу ей шел, прихрамывая, какой-то солдат, одетый явно в иностранный мундир.

– Скажите, что с вами? – спросила его Даша.

– Пропал! Пропал, как швед под Полтавой! – выпалил человек с акцентом; – А потчему фы меня не гоните?

– А почему вас нужно гнать?

– Так федь меня за фсе гоняют! Я фсем приношу несчастье! Я намьекаю казждому на то, его дела бюдут очьень плохи! Как у император Карл под Полтавой!

Даша на всякий случай поспешила от него прочь. Тут ей повстречались еще двое: человек в красивой длиннополой одежде с длинными рукавами и плечистый добрый молодец в простой рубахе с засученными рукавами.

– Здравствуйте! А почему вы ходите от дома к дому?

– Мы братья. Вот он богатый, а я живу просто, – ответил тот, что был с засученными рукавами.

– Мы предлагаем всем работу и беремся за нее оба, – сказал его брат.

– Да только он-то вот работает не шибко хорошо, боится платье испачкать. Вот про него и говорят: «Работает спустя рукава».

А мне нечего жалеть, я ко всему привычен. Про меня говорят: «Работает засучив рукава». Всё споро делаю: кому воды натаascaю, кому крышу починю, кому сарай построю. А брат в это время успевает лишь отверстия кое-где вырезать или клеймо сделать.

– Как интересно! – воскликнула Даша и вернулась к сторожевой башне.

– Почему некоторые пословицы нигде не живут, а только ходят по улице? – задала она вопрос сторожу.

– Это не пословицы, а поговорки! – ответил человек в кафтане. – Поговорка не может иметь свой дом, потому что она не имеет законченного смысла. Вот поговорки и прибавляются то к одному, то к другому случаю.

– Какой интересный у вас городок! Но я не могу здесь очень долго находиться, меня ждут ребята. До свидания!

– Добрый путь тебе, девочка! Тебя, я вижу, можно хорошо по уму проводить!

* * *

Настя шла по ровной широкой дороге и долгое время видела вокруг лишь луга и поля. Наконец показался указатель: «Песенная поляна».

Навстречу выбежала группа каких-то детей в рубашках и платьицах, расшитых солнышками, петушками и цветами, и весело заплясала вокруг Насти с песней:

*Гори, гори ясно,
Чтобы не погасло!
Птички летят,
Колокольчики звенят!*

– А как это я буду гореть? Я же Настя, а не лампочка! – обиделась девочка.

– Эво! А ты в горелки играть не умеешь? – подскочил один мальчишка.

– Не очень...

– И песенку эту не слышала?

– Нет, песенку слышала. Мне ее бабушка когда-то пела. А кто там горит?

– Это песенка-потешка, – сказал другой мальчик. – Мы тут все потешки. Когда-то наши родители были игровыми песнями, посвященными языческим божествам. Особенно часто древние славяне прославляли солнце. Вот и призывали его: «Гори, гори ясно!» или «Выйди, солнышко, колоколнышко!» А потом появились мы, потешки, которые стали петь дети во время игры. Вот нас зовут Савка и Гришка. Савка и Гришка сделали дуду!

Настя вспомнила:

– А я еще знаю потешку!

*Дождик, дождик, пуще,
Дам тебе гущи!*

Только вот что значит: «Дам тебе гущи»? Это как же можно человеку сделать гуще дождь?

– А это вовсе не то означает, – стали объяснять Савка и Гришка. – Дам гущи – это «дам покушать дождику»...

– Дождику покушать? Вот уж не потешка, а потеха!

– Когда-то божеству дождя подносили в дар какую-либо пищу. Может быть, кашу – вот тебе и гуща. А еще тогда считали, что животные могут людям помогать. Вот и пели, обращаясь к зайцу, медведю, лисоньке. С зайцем, девочка, даже жениха на свадьбе сравнивали.

– А я знаю, – ответила Настя, – что еще во времена Пушкина встреча с зайцем, перебегающим дорогу, считалась дурной приметой. Правда, сейчас больше считают, что плохо, когда кошка дорогу переходит.

– И кошку, и кота особенно привечали, – заметил Савка.

*Котя, котенька, коток,
Котя, серенький хвосток!*

Кот хозяином в доме считался. И петух почитался – он же солнце призывает!

– Понятно! – догадалась Настя. – Понятно, почему в сказке лиса призывает петушка:

*Выгляни в окошко,
Дам тебе горошку!
Дам тебе каши
В серебряной ложке!*

Значит, петушка кормили, как божество?

– Верно! – согласились Савка и Гришка. – А хочешь, мы тебе покажем всю нашу поляну? Тут еще очень много народных песен!

– Конечно!

И Настя отправилась с мальчиками на другой конец поляны. Там затягивал песню хоровод, увитый лентами.

*Виноград в саду цветет,
А ягодка, а ягодка поспевает!*

– Это наши ближайшие родственники – обрядовые песни. Перед тобой – свадебный хоровод. В старину жениха и невесту осыпали зернами, а называли ягодами.

*Виноград – сударь Ванюшка,
А ягодка, а ягодка – свет Марьюшка.*

– Но в нашем краю виноград не растет, – заметила Настя.

– Так виноградом в песне крыжовник называли. А еще на святки осыпали все кругом сушеными ягодами крыжовника и пели: «Виноградие красно-зеленое! Овсень – таусень...»

– А это еще что за «таусень»?

– Это был такой бог изобилия у финских племен – Таунсяй. У славян на него был похож Дажьдбог.

– Опять боги! Чудно!

– И на каждый праздник в народе сохранялись обрядовые песни: колядки – на Рождество, веснянки, песни на Ивана Купалу...

– А что это за лесорубы у вас такие? Рубят деревья и тоже поют.

Действительно, несколько крепких мужчин подсекали деревья и пели:

*Разовьем мы березу,
Разовьем мы кудряву!*

– Это трудовые песни, – ответил Насте Гриша. – Они у нас самые работники. Лес рубят, избу строят, поле пахут – и поют о том, что делают. А вот по полю идет старейшая трудовая песня на Руси. Одна группа поет:

А мы просо сеяли, сеяли!

А другая отвечает:

А мы просо вытопчем, вытопчем!

– А какие еще песни есть у вас? – поинтересовалась Настя.

– Исторические. Это когда какое-то историческое событие попало в песню. Можешь посмотреть.

По полю маршировали солдаты в киверах с лихой песней:

*Как заплакала Россиюшка от француза.
«Ай, вы, вставайте, мои деточки, утром поране,
Вы умывайтесь, мои деточки, побелее,
Вы стреляйте же, мои деточки, не робейте,
Вы своего свинца-пороха не жалейте,
Вы своего же французика наблюдайте!»*

– Я знаю! Это про войну с Наполеоном песня, – сказала мальчикам Настя.

– Тут и про Петра Первого можно песню услышать, и про Суворова, и про крейсер «Варяг», – сказал Гришка. – Многие события из истории России оставили свой след в песнях.

– И еще много разных песен здесь гуляет, обо всех не расскажешь! – заметил Савка. – А тебе, Настя, мы на память гостинцев дадим. Эй, Сенька-везенька! Дай гостье яблок да пряников! Да коврижек еще сладких!

– Спасибо вам! Я и других ребят угощу, которые пошли по разным дорожкам в вашем краю!

* * *

Ребята сидели у камня на развилке дорог, угощались тем, что принесла Настя, и рассказывали друг другу, что видели.

– Мы столько сегодня узнали! А еще что-нибудь есть в стране исторических источников в области народного творчества? – спросил Леша Сергея Сергеевича.

– Есть, и немало. И Лукоморье, и разные народные фантазии тридевятого царства, и ярмарка фольклора, на которой разные народы обмениваются сюжетами сказок и легенд. А дальше всего отсюда – место, где живут мифы о богах и героях.

– Мифы Древней Греции? – спросила Даша.

– Разные мифы – и Греции, и Египта, и Индии, и еще легенды, баллады, былины... Может быть, мы еще когда-нибудь вернемся сюда, а сейчас пора прощаться на время с этой удивительной страной. Здесь, как у Пушкина:

*Стоит дворец многоколонный,
Богиня Клио в здание том.
Историк, словно кот ученый,
Страну исследует кругом:
Идет направо – песнь находит,
Налево – сказку объяснит.
Здесь чудеса, здесь мифы бродят,
Здесь древность сквозь раскоп глядит.
Здесь казначей века считает
Над золотом разным и серебром.
Здесь на турнире побеждает
Лишь рыцарь с правильным гербом.*

*Здесь на неведомых пригорках
Найдешь конька, что в три вершка.
Ворота здесь на прочных створках
Хранят печати сквозь века.
В салоне здесь о модах тужат,
А вещи людям верно служат.
Здесь время над своей косой
Идет-бежит само собой.
И я тут был, ходил, бродил,
И вам сюда я путь открыл.*

– Что вы говорите? Повторите, пожалуйста! Что за богиня? Какие ворота? – наперебой заговорили ребята:

– Всему свое время, – улыбнулся Сергей Сергеевич. – А пока повторяйте:

*Вещественные и письменные,
Устные, изобразительные –
Мы встретим еще вас, таинственные
Источники удивительные!*

И все вновь оказались в классе.

– Надо же, как будто ничего и не было! – протянул потрясенный Алеша.

Сергей Сергеевич усмехнулся.

– Нет, ребята, то, что вы видели, присутствует и в нашей обычной жизни: и сказочные приметы, и пословицы, и песни. И по ним мы изучаем наше прошлое.

– А мы еще попадем в Страну исторических источников? – поинтересовалась Даша.

– Конечно. Через две недели! На следующем занятии.

ПУТЕШЕСТВИЕ ВТОРОЕ

Букашки-таракашки

– Ну что, готовы снова путешествовать?

– Конечно, Сергей Сергеевич! Я даже сегодня утром проснулась и тут же вспомнила: «Сегодня суббота! Введение в историю!» – сообщила Настя.

– Вы уже поняли, что исторические источники бывают разные. Сегодня мы отправимся в другую область необыкновенной страны – туда, где вы встретитесь с письменными источниками. Закрывайте глаза и говорите заклинание:

*Вещественные и письменные,
Устные, изобразительные –
Раскройтесь нам, таинственные
Источники удивительные!*

Когда все открыли глаза, то оказались у входа в какое-то длинное здание с колоннами почти без окон.

– Ух ты! Здоровское здание! – воскликнул Леша.

– Там, у входа, есть табличка. Я прочитаю!

Ваня подошел к дверям и прочел:

– «Архив Страны исторических источников».

– Дверь открыта, – сказал ребятам Сергей Сергеевич. – Войдем!

Они вошли в просторный вестибюль. На стене висели указатели: «Древние папирусы», «Древние пергаменты», «Рукописные книги», «Документы» и много других.

– Здравствуйте, уважаемые! – слышался глуховатый, но выразительный голос.

Навстречу ребятам и Сергею Сергеевичу вышел старичок в длинном халате, очках и маленькой шапочке.

– Я – Главный Архивариус Страны исторических источников, – представился старичок.

– Здравствуйте! Мы ученики, а это наш учитель, – тут жеотреагировал Ваня.

– Значит, вы пришли познакомиться с нашим архивом! Ну что же, прошу. Здесь можно увидеть самые разные записи, сделанные рукой человека. Их изучает наука палеография.

– Пале... что? – переспросила Настя.

– Палеография. По-гречески – «старые письма». Дворец госпожи Палеографии здесь рядом, и она управляет всей нашей округой. Идемте вот в эту комнату!

Архивариус повел гостей в ближайшую комнату.

– Как вы думаете, студиозусы, на чем и как вначале писали?

– Ну, на камне. Еще на глине, – ответил Алеша.

– А писали иероглифами, – уточнил Ваня.

– Не сразу, не сразу, молодые люди. Вначале было рисуночное письмо. Первобытные люди изображали рисунками свои сообщения. Например, вот на этом камне изображены три рыбы, кит и тюлень. Вероятно, это охотничья добыча одного северного племени. Постепенно рисунки на камне – петроглифы – стали условными знаками – пиктографами. Ноги изображали слово «идти», глаз – «смотреть», стрела – «быстрый». Вот это древнейшие египетские папирусные тексты, написанные такими знаками.

– Я знаю! – сказала Настя. – Папирус – это такое растение, которое было материалом для письма.

– Все верно. Разглаженные и просушенные стебли папируса склеивали, сшивали, и получались большие свитки. Это, если хотите, первые «книги».

– А написано это чернилами? – поинтересовался Ваня.

– Именно черными чернилами. Их и тростниковое перо – калем – писец носил на перевязи за поясом. А вот папирус более позднего времени. На нем уже значки-рисунки обозначают слоги. Вот это уже и есть иероглифы, то есть «священные письмена» по-гречески.

– Но ведь одинаковые сочетания букв есть в разных словах, – заметил Сергей Сергеевич. – И не так уж легко понять, что означает этот текст.

– Согласен. И поэтому рядом с иероглифом рисовали ключ-значок, обозначающий человека, предмет, животное, – тот же пиктограф. До сих пор похоже пишут в Китае и в Японии.

– Но в Китае нет папируса, – вставил Ваня.

– Самые ранние тексты с иероглифами в Китае написаны, вернее, нацарапаны на черепаших панцирях. А затем научились писать на бамбуковых дощечках.

– А прочитайте что-нибудь из того, что написано на папирусах, – попросила Даша.

– Пожалуйста. Вот один из самых ранних. «Молодежь не соблюдает обычаи старших...»

– Всегда ворчали об одном и том же, – усмехнулся Сергей Сергеевич.

– Пойдемте в соседнюю комнату. Здесь – древнейшие памятники письма Передней Азии.

– Но ведь это какие-то камни и черепки! – удивился Алеша.

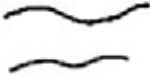
– А все дело в том, что в Двуречье – нынешнем Ираке, Сирии, Малой Азии – не было растений, удобных для письма. И поэтому на глине прорезали особые значки – клинышки. И называется это все – клинопись.

– Это напоминает гвозди со шляпками, – сказал Леша.

– Из таких «гвоздей» складывали и царские указы, и сказания о богах и героях, и школьные тексты. А вот как писали древние греки.

Архивариус взял в руки блестящую дощечку.

– Эта дощечка намазана воском. Тонкая палочка-стиль на-
чертала здесь уже не слоговые значки, а буквы. Двадцать четы-
ре греческие буквы.

Предмет	Пиктограмма	Клинопись
		
		
		
		

– Правда, первый алфавит появился еще у финикийцев.
Там было восемнадцать букв, – напомнил Сергей Сергеевич.

– Да, мы обязаны именно купцам-финикийцам с восточного
побережья Средиземного моря тем, что письменный знак стал

буквой, обозначающей звук. И тем, что «А» похожа на перевернутую голову быка – по-финикийски «алеф», а «О» – на глаз, по-финикийски «айн». Греки же писали и пишут эти буквы почти совсем так, как по-русски.

– А еще древние греки-эллины говорили: «Чаще поворачивай стиль», – добавил Сергей Сергеевич.

– Стилем – тупым концом – можно было стереть буквы на воске и вновь написать текст острым концом, что-то таким образом исправив. А потом у греков появился пергамент – телячья кожа из города Пергама в Малой Азии.

– А когда появилась бумага, на которой мы пишем? – задал вопрос Леша.

– Около двух тысяч лет назад в Китае. Бумагу стали изготавливать из древесной коры, опилок и тряпок. В начале Средних веков секрет ее производства узнали арабы, а затем бумага попала и в Европу. А до этого и греки, и римляне, и средневековые европейцы писали книги на пергаменте. Посмотрите, какие книги находились более двух тысяч лет назад в крупнейшем в мире хранилище – Александрийской библиотеке. – И Архивариус повел гостей в маленький зал.

На полках лежали темные футляры, а сверху на шкафах красовались различные буквы.

– Шкафы расположены по алфавиту имен авторов. Вот шкаф «А» – «Альфа» – здесь сочинения Аристотеля, Архимеда, Аристофана, Аполлония...

– А почему здесь не книги, а футляры? – удивились ребята.

– Это и есть книги. Это свитки. Они скатаны и убраны для сохранности в эти футляры. Те же книги, со сшитыми страницами, которые привычны нам, – появились только в III веке нашей эры. Средневековые книги находятся в последующих залах. Пойдемте туда.

В новом большом зале на палках стояли толстые книги в истершихся от времени переплетах. Некоторые лежали в витринах за стеклами.

– Ой, как красиво! – заметила Настя. – Некоторые книги отделаны позолотой и драгоценными камнями!

– Такие книги обычно принадлежали правителям или самым богатым монастырям, – продолжил рассказывать Главный Архивариус. – Посмотрите вот на эту книгу. Это Остромирово Евангелие, самая старая полностью сохранившаяся русская книга. Она раскрыта на развороте. Священная книга украшена заставками-узорами в начале каждого раздела. А текст перемежается иллюстрациями-миниатюрами.

– А какие красивые буквы! И многие понятны, но не все, – сказала Даша.

– Братья из города Салоники в греческой Македонии Кирилл и Мефодий изобрели в IX веке славянскую азбуку. По имени Кирилла привычная нам азбука называется кириллицей. А написаны буквы уставом – крупно, выразительно. Да только писали тогда не так, как сейчас, не разделяя слова, вынося некоторые буквы вверх.

– А еще первая буква на странице красным цветом выделялась, и от этого пошло выражение «красная строка»! Нам в школе рассказывали, – вспомнил Ваня.

– А вам не скучно здесь одному? Книги – это здорово, но ведь надо же с кем-нибудь пообщаться, – вдруг заметил Архивариусу Алеша.

– Это почему же я тут один? Я беседую хотя бы с... буквами. Хотите с ними поговорить?

– А как это может получиться? – спросила Даша.

– Вот сейчас я произнесу волшебные слова:

*Аз, буки, веде,
Есть буквы на свете.
Глаголь, добро, есть –
Все, сколько ни счесть,
Появитесь, разные,
Гласные, согласные!*

И тут же из рукописей показались маленькие существа с очертаниями букв.

– Вот это «А»! Вот это «Б»! – воскликнула Настя.

– Буквы, не суетитесь! – обратился Архивариус. – Пусть каждая расскажет ребятам свою историю.

Вперед выступила буква «А»:

– Начнем с меня! С азов, как говорят, вернее, с Аза. Аз, то есть «я» по-церковно-славянски, почти не изменилась на протяжении тысяч лет! И у греков, и у римлян, и в кириллице я выгляжу одинаково. Это потому, что мне всегда почет, ведь «аз» – я – первая буква алфавита!

Сзади раздался недовольный голос:

– Нет! Я – последняя буква алфавита! Это говорю я – буква «Я»!

– А, это буква «Я», как всегда, якает! Дорогая моя, ты стала последней буквой лишь в XX веке, а я была первой всегда! И потом, что за честь – быть последней? Вот моим именем всегда называют все первоначальные знания в любой науке – «азы». А вместе с «Б» – «буки» в старославянской азбуке мы образуем не что-нибудь, а слово «азбука»!

– Буква «А» говорит истинную правду, – откликнулась буква «Б». – А мое старое имя – «Буки» – означало попросту «буквы». В старой школе ученики – ваши сверстники – когда-то говорили: буки-букашки, веде-таракашки.

– Почему же букашки-таракашки? – удивился Ваня. Ни «Б», ни «В» не похожи на насекомых, не то что, например, буква «Ж»...

Архивариус улыбнулся:

– Вот посмотрите одну грамоту XVII века. – Он показал темноватый лист пергамента, густо исписанный черными буквами.

Ваня взглянул на него и сказал:

– Извините, но я ничего тут не понимаю!

– Ну и караули! – воскликнул Алеша.

– Кто же это так писал, как курица лапой?

– Верите или нет, но так в те времена писали почти все, – продолжил хранитель архива. – Это особое письмо – скоропись. Скорописные буквы выносили вверх, а некоторые вообще пропускали – их заменял особый значок титло. С титлом наверху писали самые распространенные слова:

«отец» – «ОЦЪ»; «сын» – «СН», «господин» – «ГДН».

– Зачем же так писали? – поинтересовалась Настя.

– В те времена писали уже много и часто, а печатали только книги. Вот и приходилось придумывать так, чтобы писать быстрее. Давайте еще послушаем разные буквы!

Вперед выступила сгорбившаяся буква «Г».

– Мое старое название – «глаголь», что означает «говорю». Про человека с согбенной спиной в старину говорили: «согнулся глаголем».

– А еще есть печенье «глаголики»! Там тоже буковки «Г»! – воскликнула Даша.

– А от моего названия, – чеканным голосом заговорила буква «П», – «покой» произошло старинное название строя воинов – «покоем», то есть по букве «П». Иначе – подковой, перекладной. Люблю парады! Да и многие дома строили «покоем». Покой – «покоем», такая вот игра слов.

– И я породила крылатое выражение, – гордо заговорила буква «Ф». – «Ходить фертом», то есть подбоченья, напоминающая, букву «Ф». Когда-то франты фланировали в избранном обществе, ходя фертом.

– Буква «Ф»! А ведь у тебя есть очень интересная особенность! – обратился к говорящей Архивариус.

– О да! Я единственная буква русской азбуки, почти все слова с которой иностранного происхождения! Форма, ферма, флот, фотография, миф, гриф... Вы можете назвать любое слово и убедиться, что оно пришло из другого языка.

– Сейчас назовем, – отозвался Ваня. – Футляр, например.

– Это слово пришло из немецкого языка.

– А кафе? Или кофе?

– «Кафе» – с французского, а «кофе» – с арабского.

– Надо же – все иностранное! – удивлялись ребята.

– Но и я могу потягаться с тобой! – вдруг заявила буква «А». – Я тоже в некотором роде иностранная!

– Как и «мама», и «каша» – иностранные слова? – прыснула Даша.

– Нет, я же сказала в некотором роде. Посмотрите, что с меня начинается! Артист, антрекот, абрикос, ананас, артишок, ассоциация, акция, агрегат – все это тоже иноязычные по происхождению слова!

– Да, это так! – подтвердил Архивариус. – Ведь когда мы в совершенно русских словах слышим в начале «а», то пишем «о» – «овца», «огород», «ограда», «осока»...

– А на севере России говорят: «Овца», «ОгОрОд» – заокала буква «О».

– Но аканье – норма московской речи, ставшей образцом литературного языка, – заметил Сергей Сергеевич.

– Среди русских букв есть и отставные – ныне не действующие, – сказал Архивариус. – Вот, поглядите, буква «ять».

– Какая непонятная! – воскликнул Алеша. – Не то твердый знак, не то «В»...

– А что она означает?

Буква «Ять» произнесла звук, близкий то ли к «о», то ли к «э», и очень краткий.

– Вот так меня проговаривали тысячу лет назад, – сказала она скрипучим голосом. – А потом меня писали там, где теперь пишут букву «Е». Например, в словах «мера», «место», «слеп»...

Вдруг откуда-то послышался призывный звук рога. Все отпрянуло в сторону – в помещение вошел рослый красивый человек в позолоченной кольчуге и рогатом шлеме.

– Слеп! – воскликнул он. – Опять меня оскорбляют! Бью челом тебе, муж премудрый! Рассуди!

– Вы кто? – спросил незнакомца Алеша.

– Я – Гакон, по-русски – Якун, варяжский князь! Я служил в Киеве князю Ярислейфу – Ярославу по-вашему. Посмотрите на меня – я храбр, я силен, я зорок!

– Не кипятитесь, Якун, – сказал Архивариус. – Говорите по сути дела.

– В книге ученой летописец написал: «И был Якун се леп». То есть – «собой хорош». Вот! А кому-то, не знаю кому, показалось, что написано: «И был Якун слеп». И таким, слепым, меня прославил, а лучше сказать, ославил в своих песнях некий певец позднего времени по имени Алексей, по прозвищу Толстой. Вот что он обо мне сочинил:

*В деснице жива еще прежняя мочь,
И крепки по-прежнему плечи;
Но очи одела мне вечная ночь –
Кто хочет мне, други, рубиться помочь?
Вы слышите крики далече?
Схватите ж скорей за поводья коня,
Помчите меня
В кипение сечи!*

– Между прочим, красиво написано, – заметил Сергей Сергеевич.

– Требую певца к ответу! Пусть заплатит виру за оскорбление воеводы великого князя Ярислейфа! Чтобы я просил кого-то помчать меня в сечу, схватив за поводья коня? Мне того не надобно! А послушайте, какой поклеп возводят на меня:

*Никак ошалел он, ей-богу!
Ведь был бы без нас ты иссечен и стерт,
Что ж рубишь, как черт,
Свою же подмогу?*

Если помыслить, что я слеп, то можно еще и наговорить, что я, не видя, рублю своих!

– Не горячитесь так, князь! Я могу с помощью букв разобрать вашу жалобу, – сказал Архивариус. – Кто из букв возьмет слово?

– Я, Мягкий знак! За меня первые исследователи летописного текста приняли букву «ять». Решили, что написано «сьлеп».

– А была там я, «Ять»! И читалась, как «е»: «Се леп» – собой хорош.

– Так что, достославный Якун, поэт XIX века Алексей Константинович Толстой только повторил ошибку толкователей текста. Да и сами толкователи вряд ли так уж виноваты: видимо, буква «ять» в тексте стерлась от времени и получился мягкий знак! – заключил Архивариус.

– Но зачем же еще сочинять про то, что я посек своих?

– Понимаете ли, поэт развил в меру своего воображения образ... м-м-м... слепого воина. Но зато он и возвысил вас по сравнению с действительностью. Ведь вы же на самом деле потерпели поражение, а в стихах описана ваша победа. Как это...

Дружина вздохнула, врагов разогнав!

– Разогнав! – воскликнул Якун. – Люблю врагов разгонять! Пожалуй, прощу обиду.

Архивариус улыбнулся:

– И вообще ошибки при чтении рукописей бывают разные. С рассказом о вас был еще один забавный казус. Вот на вас золотая кольчуга – луда, а прочитали, что вы будто бы были «в золотой ладье». Даже у Ярослава не могло быть такой сказочной золотой ладьи! Разве что у византийского императора...

– Ого! А вот эта ошибка мне любя! Хочу золотую ладью! Пойду поищу ее! – И Якун удалился.

– Да, вот так, – развел руками Архивариус. – Сколько таких жалоб бывает из-за неправильного прочтения старинных рукописей!

– И все же я не все понял, – сказал Ваня: – почему писали «слеп» с мягким знаком?

– Очень долгое время многое писали, как слышали, например, «Володимер», «Ерославль» и даже «С Ываном». А в слове «слепой» тысячу лет назад слышался мягкий звук «сь».

– Не только мягкость, но и твердость согласных на письме обозначали. Мной – Твердым знаком, – чеканно произнес стоящий поодаль Твердый знак. – И писали меня в конце многих слов.

– Да, истинно так. – Архивариус протянул ребятам скорописное письмо. – Видите, здесь написано: «разъ», «безъ», «домъ», «дворъ» – все с твердым знаком на конце.

– А после революции меня изъяли с конца слов, – продолжал Твердый знак. – И оставили только после приставок.

– Например, в словах «объявление», «разъезд», – вспомнила Даша.

– В недавнее время совсем отменили буквы «фита», «ижица», – добавил Сергей Сергеевич.

– Розга близится! Так когда-то говорили ученики про эти не очень понятные буквы! А еще – «прописать ижицу», то есть последнее место, на котором была тогда в азбуке эта самая «ижица». Не то, что теперь я – «Я». Я на последнем месте в алфавите. Про меня так сказать нельзя! – раздался знакомый голос буквы «Я»,

– Лучше не якай, а дай объяснить ребятам интересные вещи о буквах, – продолжал хранитель архива. – А ведь есть и такие буквы, которые, наоборот, появились только в новое время. Пусть они подойдут поближе.

Вперед вышли две буквы – «Ё» и «Э».

– Я появилась в азбуке только при Петре Первом, – заговорила буква «Э». – Рассказывают, что сам Петр перевернул букву «Е» для обозначения твердого звука [э], в то время, как «Е» осталась изображать мягкий, и поэтому я имею имя и, можно сказать, такую фамилию – «Э» оборотное.

– А у меня, – молвила «Ё», – еще более недавняя и необычная история. Мое жите началось с введения в некоторые слова вместо обычной «Е» писателем и историком Николаем Михайловичем Карамзиным. Он преобразовывал русский литературный язык, вводя новые слова, и при этом дал гражданство даже новой букве! Да не всегда мое гражданство признают – оттого, наверное, что писатели – это не официальные лица. Откройте многие книги – там, где должна быть я, не ставят точки!

– И точно, – вставила Настя. – Так и печатают: «осетр», вместо «осётр», «теплый» вместо «тёплый».

– Даже хуже, – продолжала буква «Ё». – «Мел» вместо «мёл», «села» вместо «сёла». Так же можно запутаться!

– Уважаемый Архивариус! – сказал Сергей Сергеевич, – конечно, можно еще очень долго слушать рассказы букв. Но, может быть, вы побольше расскажете, о чем может поведать не летопись, не княжеский или царский указ, а простая грамота – письмо или расписка?

– Ну вот, посмотрите на эту маленькую берестяную грамоту. Ее нашли на раскопках в Новгороде, – Архивариус протянул руку к грамоте под специальным стеклом.

– Что здесь написано? – спросили ребята.

– А вот что: «Поклон от Петра к Марье. Покосил я пожню, а озеричи у меня сено отняли. Спиши список с купной грамоты да пришли ко мне».

То есть Петр – владелец земельного участка, у которого отняли сено жители соседнего села Озеры.

Вот он и просит жену – Марию прислать копию грамоты, подтверждающей его право на поле. Видите, и Петр, видимо, простой человек, и его жена были грамотными. По этим берестяным письмам, процарапанным палочкой-писалом, можно узнать много различных житейских историй. Есть учебные тексты, есть даже признания в любви...

– А почему, как говорят о берестяных грамотах, так все из Новгорода? – А не из Москвы, например? – полюбопытствовал Ваня.

– Дело в том, что почвы новгородские – северные, более твердые. В них лучше сохранилась берёста. Да и были новгородцы более независимыми людьми – у них до XV века было вече – народное собрание. Вот и вели все дела сами, без княжских дьяков, а для этого была нужна грамота.

Ну что, я думаю, что ребятам надо и передохнуть. Предлагаю попить чаю с брусничным вареньем. У меня этого варенья много – ведь красные чернила в старые времена из брусники изготавливались! А я с помощью брусники воспроизвожу старинное письмо. И то, что останется, идет на варенье!

Чай оказался очень вкусным.

– А что, в вашей области науки о письме один ваш архив? – спросил Архивариус Алеша.

– Нет, конечно! Рядом стоит дворец правительницы Палеографии, а недалеко – дворец ее младшей сестры – Неографии, науки о рукописных источниках тех времен, когда уже существовали печатные книги. А еще есть таинственные, изогнутые чертоги Крптографии.

– Это еще кто? – поинтересовалась, выпив чашку, Настя.

– Двоюродная сестра Палеографии. Наука о расшифровке тайнописи.

– А пойдете к ней во дворец! Это так интересно – шифры! – стал упрашивать Сергея Сергеевича Алеша.

– Время нашего занятия уже подходит к концу. Ничего, мы не последний раз в этой стране! Прощайте, Архивариус, спасибо вам, великий труженик писаной истории!

– Нам пора! – сказал Сергей Сергеевич.

*Вещественные и письменные,
Устные, изобразительные.
Мы встретим еще вас, таинственные,
Источники удивительные!*

ПУТЕШЕСТВИЕ ТРЕТЬЕ

За семью печатями

Нового занятия в комплексе дополнительного образования ребята ждали с нетерпением.

– Куда мы теперь отправимся? – тут же спросили ребята Сергея Сергеевича, когда он появился в классе.

– Туда, где вход за семью печатями. В область изучения печатей – науки сфрагистики.

– А разве так интересно изучать печати? – спросила Настя. – Что они такого расскажут о прошлом?

– Вот мы сейчас туда попадем, и вы сами решите, насколько это интересно. Но, предупреждаю, сегодня вам придется ответить на много вопросов и выполнить разные задания.

Произнеся заклинание, Сергей Сергеевич и его ученики оказались на дороге, ведущей к массивным воротам.

– Какие странные ворота! – воскликнула впечатлительная Настя.

Ворота действительно были очень необычные. Их створки были перевязаны узлами с твердыми кружками с какими-то знаками. У ворот вдоль стены расхаживал стражник с алебардой и в латах, на которых также было что-то отпечатано.

– Приветствую путешественников! – обратился он к гостям. – Вы хотите пройти через ворота?

– Конечно, хотим! – сказали ребята.

– Эти ворота за семью печатями. Они откроются только тогда, когда вы ответите на семь вопросов по науке нашей области – сфрагистике.

– Ну так задавайте ваши вопросы! – попросил Алеша.

– Вы так уверены, что правильно на все ответите? Тогда вот вам первый вопрос: как произошло это самое выражение «за семью печатями»?

– Может, Сергей Сергеевич объяснит? – понадеялся Алеша.

– Нет, давайте сами ответим, – предложила Даша. – «За семью печатями» – так говорят, когда что-то очень хорошо скрыто. Почему здесь число семь, мне уже объяснили в городке пословиц и поговорок. Семь – священное число.

– Вообще, это – много, – уточнил Ваня.

– Значит, «за семью печатями» – это за многими печатями, то, что очень ценно, – закончила Даша.

– Правильно! – сказал стражник. В старину очень важный документ снабжали большим числом печатей. Если их срывали, было ясно, что кто-то тайно прочитал текст. Второй вопрос: чьи портреты можно увидеть на старых печатях?

– Наверное, портреты правителей – царей, королей. Ведь у них были личные печати, – ответил Ваня.

– Молодой человек говорит правду, – страж ворот был явно доволен. – Я просто польщен. Ну, были еще портреты правителей городов-республик, например Венеции. Тогда слушайте третий вопрос: из какого материала чаще всего была печать, прикладывавшаяся к документам?

– Этот металл должен быть мягким, чтобы на нем можно было сделать изображения, может быть, свинец? – предположил Ваня.

– Точно! – удовлетворенно подтвердил страж. – Ну теперь скажите: почему позднее все чаще вместо свинцовых мешочков-печатей стали оставлять лишь оттиск из свинца?

– Я думаю, что металла было мало, а документов нужно было много, – вставила слово Настя.

– Совершенно верно. С увеличением количества документов,

чтобы засвидетельствовать их подлинность, чиновники начали ставить на пергаменте или бумаге лишь оттиск печати, а не привязывать или приклеивать к ним свинец, как раньше. А знаете ли вы, где обладатель важной печати ее хранил?

– Сейчас, сейчас! Кажется, в фильме «Принц и нищий» принц взял печать и засунул ее себе за пояс. По ней и узнали, что он принц. Значит, печать носили за поясом, – заключила Даша.

– Я просто удивлен вашей догадливостью! Ну что же, шестой вопрос. Надеюсь, вы помните старуху из «Сказки о рыбаке и рыбке» Пушкина, которая, став царицей, заедает заморские вина пряником печатным. Что это за печатный пряник?

– Пряник, на котором стояла печать? – спросил Алеша.

– А если подумать получше?

– Не печать, там... Пряники... на них эти... узоры. Наверное, эти узоры напечатаны.

– Я думал, этот молодой человек ошибется, но нет – все, в общем, правильно! Печатные пряники тоже покрывали изображениями с помощью оттиска от формочки, – добавил стражник.

– Как куличики в песочнице делают по формочке! – обрадованно вспомнила Настя.

– Примерно так! На пряниках еще оставляли имена и целые пожелания. Чем не печать?

– Вкусная печать, – Настя глотнула слюну.

– Ну вот вам и последний вопрос: какой инструмент обычно использует ученый, изучающий печати?

– Инструмент? Это не ножницы? – предположил Алеша.

– Нет, это, наверное, микроскоп, чтобы все разглядеть, – возразил Ваня.

– Как же микроскоп, ведь печать – это не микроскопическая частица! Она видна и обычным глазом, только ее надо как-то получше разглядеть! Пусть единственный раз вам поможет учитель, – предложил страж.

Сергей Сергеевич улыбнулся:

– Ну, ребята, подумайте: для лучшего обзора рисунков и надписей на печати нужно увеличительное...

– Стекло! – догадались все четверо.

– Все верно: ученые-сфрагисты обычно работают с лупой. Сейчас я начну распечатывать ворота, а вы пока можете угоститься пряниками. Теми самыми, печатными! – И страж ворот вынул из кармана кулек с пряниками.

– А сколько могут поведать изображения на печатях! – заметил стражник, снимая с ворот первую печать. – Вот перед вами одна из древнейших реликвий – именная печать египетского фараона. На ней виден символ его власти – змея. А вот это печать одного из древних греческих городов. Что вы видите на ней?

– Корабль, – сказали ребята, рассмотрев ближе печать.

– Значит, можно понять, что в жизни этого города ведущую роль играло мореплавание. А третья печать – императора Китая. Здесь два иероглифа – «Тянься», что означает «Поднебесная», как называется Китай. В средние века стало еще больше печатей – в западной Европе их имело каждое городское правление. Здесь, на воротах, печать вольного города Гамбурга – на ней открытые ворота, две башни и церковь.

– Можно узнать, как выглядел город, – сделал вывод Ваня.

– И еще многие истории связаны с этими кружочками из свинца или воска! Вот пятая печать, флорентийская. В городе Флоренции в Италии в XIV веке, появилась лучшая в Европе бумага. Она расходилась во многие страны, и узнать ее можно по оттиску этой печати с распустившейся лилией, означающей название Флоренция – по-латыни «цветущая». Примерно через два века появляется бумага с другими оттисками, на которых изображены леопарды. Это голландская печать. Голландская бумага вытеснила итальянскую.

– А какая бумага была тогда в России? – спросила Настя.

– Итальянская и голландская. И лишь при Петре Первом появляется своя, российская, произведенная на бумажных заводах в районах Москвы и Петербурга. Ее можно отличить вот по этой печати. Что на ней изображено?

– Двуглавый орел! – сказал Алеша.

– Конечно, герб России. Ну вот мы и открыли ворота. – Стражник приоткрыл заскрипевшие створки. – Вы можете попасть по Дороге от этих ворот в область Геральдики.

– А можно еще вам задать вопрос? – спросил стражника Ваня. – Что за печать у вас на латах?

– Это печать самой госпожи Сфрагистики. На ней изображены ножичек для прорези на восковых печатях и лупа, а рядом – надпись по-гречески: «Сфрагос», то есть печать. Что же, добрый путь вам, путешественники, в область Геральдики!

Ребята и Сергей Сергеевич вышли на новую широкую дорогу. И тут впереди что-то засверкало. Навстречу скакал на белом коне настоящий рыцарь в шлеме с разноцветными перьями и щитом с выступом внизу.

– Ой, смотрите, рыцарь! – закричала Даша.

– Он куда-то нас зовет! Совсем как в фильме «Черная курица», когда мальчику снится сон! – добавила Настя.

– В такой волшебной стране, конечно же, должны быть свои рыцари, – заметил Сергей Сергеевич.

– А какие доспехи! Это, наверное, полководец, – предположил Алеша.

– Эй, путники! Вы видите перед собой Герольда – Главного Распорядителя рыцарских геральдических турниров! Не хотите ли вы попасть на очередной турнир?

– На рыцарский турнир? Конечно! – обрадовались ребята.

– Тогда ваш путь на турнирное геральдическое поле. Но, я вижу, вы не можете пешком вовремя туда попасть. Давайте я вас подвезу.

– Только как вы нас подвезете? Нас четверо, и мы не уместимся с вами на лошади! – удивился Ваня.

– Но у меня есть спутник – верный оруженосец, а точнее было бы сказать – гербоносец. – И рыцарь затрубил в медную трубу вроде фанфары.

Вдогонку Герольду на коне устремился юноша с большой старинной книгой поперек седла.

– Мой помощник может посадить верхом с собой двоих детей, а еще двое поедут со мной.

– А Сергей Сергеевич? – воскликнули ученики.

– Я останусь. Мне давно и хорошо знакомы премудрости науки геральдики, а вот вам это интересно и полезно узнать. В добрый путь!

...Мальчики ехали рядом с Герольдом, девочки – с оруженосцем-гербоносцем.

– Даже дух захватывает! – восклицал Алеша.

– Скажите, пожалуйста, Герольд, – обратился Ваня, – ваше имя похоже на название вашей области – Геральдики. Почему?

– Госпожа Геральдика занимается гербами и эмблемами. Они бывают личные, как у рыцарей, бывают городские, областные и государственные. Само слово «герб», друзья мои, произошло от немецкого «эрбе» и означало когда-то «наследство».

– А почему наследство? – поинтересовалась Даша.

– В далекие времена характерное положение и занятия человека переходили от отца к сыну. А у знатных людей в Европе были свои наследственные символы, которые обычно изображали на воинском щите или на печати, если такая была.

– Про печати нам уже рассказали, – заметил Ваня.

– В каждой области той или иной страны на Западе назначали рыцаря, составлявшего родовые символы – гербы. Его и называли герольдом, а составление гербов затем стали именовать геральдикой. Вначале личные гербы подновляли для рыцарских турниров и смотров. Позднее гербами занялись государственные органы. Например, в XV веке во Франции появилась Королевская геральдическая палата, помещавшаяся в часовне. Но внимание, друзья: мы уже приближаемся к турнирному полю. Сейчас вы многое увидите и поймете сами.

Впереди раскинулось большое поле, окаймленное по краям галереями со стрельчатыми арками, в них выстроились сотни рыцарей, выставивших вперед щиты с гербами. Вдоль рыцарских рядов ездили верхом распорядители, ходили кузнецы и художники, подправлявшие изображения на щитах. У ребят просто закружились головы – так великолепно было красочное зрелище.

– Внимание! Приехал глава Герольдии! – закричали глашатаи. – Все, кто участвует в турнире! Приготовьтесь к представлению личных гербов!

Главный Герольд помог ребятам спешиться и попросил занять места на скамейках сбоку от одной из галерей.

Рыцари протрубили в рога.

– Слушайте Гербового короля! – прокатилось вдоль галерей.

Глава герольдов выехал на середину поля, и знаком попросил всех успокоиться.

– Благородные рыцари! Напоминаю, что вы представите сейчас личные гербовые: щиты. Щиты могут быть пяти основных видов – овальные, или итальянские, треугольные, или нормальные, прямоугольные с выступом внизу – французские, прямоугольные с закруглением внизу – испанские и вырезные – немецкие. На них рассматриваются изображения лишь из двух металлов – золота и серебра и четырех цветов – финифтей – красного, синего, черного и зеленого. Нельзя накладывать металл на металл и финифть на финифть. Щит можно покрывать полностью или частично беличьим и горностаевым мехом. Пусть выйдут вперед рыцари, в гербах которых представлены геральдические фигуры!

Вперед выступили некоторые из рыцарей. Ребята заметили, что на их щитах в основном были изображены полосы, кресты или круги.

– Помощники-гонцы! Выведите на середину поля трех участников – рыцарей Синего Креста, Красного Сердца и Шахматной Доски! Представьте свои гербы, господа!

К ведущему состязания приблизились три рыцаря.

– Мой герб – Синий Крест! – начал первый рыцарь. – Синий цвет означает возвышенность помыслов, которая подобна синему небу; золотое поле – богатство моего рода. Крест – знак служения Богу и странствий во все четыре стороны света.

– Мой щит рассечен ромбом. Внутри он серебряный, в знак чистоты и благородства, внешнее поле красное – это символ храбрости. В центре красное сердце – знак стойкости и страсти, – закончил свою речь второй рыцарь.

– Интересно, Шахматная Доска – великий шахматист? – предположил Алеша. – Какой-то чудной герб!

Но рыцарь Шахматной Доски тут же объяснил герб по-своему:

– Мой герб рассечен перекрещенными линиями, и на нем чередуются черные и белые клетки. Это говорит о том, что в жиз-

ни чередуются и беды, и радости, человек может пасть до черной земли и вознестись к высоким белым облакам!

– Все ли так по книге о гербовых фигурах? – спросил Гербовый король своего оруженосца.

– Все точно! подтвердил юноша. – Третий герб весьма редкий, его можно особо отметить.

– Теперь выступают те, кто составил гербы с негеральдическими фигурами! – призвал Главный Герольд.

На этот раз шагнуло вперед гораздо больше рыцарей. От топота их сапог в галереях послышалось гулкое эхо. Рябило в глазах от изображенных на щитах фигур животных и людей, замков, башен и цветов.

– Гонцы! – вновь призвал ведущий турнира. – Выведите четверых рыцарей – Белой Розы, Золотого Грифона, Замковых Ворот и Святого Георгия!

И эти носители гербовых щитов представили свои символы. Ребята узнали, что роза тоже означает храбрость, грифон – крылатый сказочный лев – изобилие, открытые ворота в гербе – знак гостеприимства. А лучшим был признан герб с изображением Святого Георгия – покровителя тех, кто борется со злом, подобно Георгию, победившему змея. Да еще не все равно, в какую сторону повернут всадник, если он скачет слева направо – значит, он приезжает, а справа налево – уезжает.

Тем временем глава герольдов провозгласил:

– Следующая часть нашего турнира – парад щитодержателей. Двое слуг участников парада должны пронести гербовые щиты в костюмах тех щитодержателей, которых участники подобрали для большого, или полного, герба.

– Вот это да! – выпалил Алеша.

На середину поля вышли слуги в костюмах львов, ястребов, лошадей, быков... Все они несли щиты. Некоторые участники шествия были в костюмах ангелов, некоторые – без костюмов.

Далее объявили парад заверший. Ребята увидели, что это такое: гербовые щиты несли, увенчав их различными коронами и коронками, рыцарскими шлемами, шляпами и капюшонами. Во все стороны от заверший торчали разноцветные ленты и конские хвосты...

Наконец Гербовый король произнес:

– В заключение будут представлены государственные гербы. Их носители подробно опишут, что означают высокие символы в их щитах.

Государственные гербы несли на шестах старинные гвардейцы в различной форме. Самым первым следовал щит с черным двуглавым орлом.

– Это герб Римской империи, разделенной на две части – Западную и Восточную. Предполагают, что римляне заимствовали орла из символов более ранних восточных государств. От римского орла происходят гербы ряда европейских и восточных стран, – выкрикнул гвардеец в шлеме с перьями и кованых сапогах.

– Почтеннейшая публика! Вы видите герб Германской империи – черный орел в золотом поле, – произнес следующий, гвардеец. – Этот орел приходится как бы внуком римскому.

– Ясновельможные паны! Перед вами герб Польской короны – белый орел в красном поле. Говорят, что тысячу лет назад король Болеслав увидел в небе парящего белого орла и повелел сделать свой герб подобным германскому, но с орлом не черного, а белого цвета и глядящим в – противоположную сторону, – проговорил гвардеец с цветными перьями на рыцарском шлеме.

Все продолжали слушать объяснения.

– Перед вами, милорды, герб королей Англии, разделенный на четыре части. Два из них – символ собственно Англии, три леопарда в красном поле, а в остальных двух – французские лилии в синем поле. Дело в том, что Англии долгое время принадлежали владения на французской территории, и лилии сохранялись в гербе даже тогда, когда эти владения были утрачены. Англичане – люди, верные традициям в течение долгого времени.

– Доблестные идальго! Вот один из самых сложных государственных гербов – испанский. Он напоминает о том, что Испанское королевство сложилось из различных исторических областей. Лев в одном из полей – символ области Леона, башня в другом поле – Кастилия; цепи означают Наварру; красные полосы в золотом поле, по преданию, нанесенные на щит королевской кровью, – знак Арагона. Внизу пламенеет плод граната – это символ Гранады.

– А это португальский герб! В его середине – пять щитов, прикованных гвоздями. Это трофей, взятый когда-то в битве с маврами первым королем Португалии Афонсу.

– Поклон вам, достойное собрание! – воскликнул человек, в котором ребята узнали русского стрельца в кафтане и шапке с опушкой. – Представляю герб государства Российского. Великий князь, государь всея Руси Иван Васильевич повелел поместить на нем двуглавого орла в знак преемственности власти в православном мире от Византии к Москве. В лапах орла – знаки власти: скипетр и держава.

Праздник закончился. Главный Герольд, улучив минуту, обратился к ребятам:

– Ну что, юные гости, вам все было понятно?

– Многое, – ответил за всех Ваня. – Но кое-что еще надо у вас спросить.

– Спрашивай, юноша!

– Гербы могут иметь люди, государства, отдельные области, а еще ведь и города...

– Вы можете заглянуть в зал за галереей, где находятся бесчисленные гербы городов.

И ребята прошли в указанный зал.

– Ого! Сколько же тут гербов! – сказал Алеша.

Герольд показал на ближайшие гербы:

– Например, прост герб Лондона. Это крест покровителя Англии святого Георгия и меч покровителя города апостола Павла. А на гербе Парижа – ладья, символ острова Сите на реке Сене, на которой возник город. Есть гербы, которые называют «говорящими», то есть указывающими на названия городов. Например, символ французского города Лилля – лилия, немецкого Мюнхена – монах...

– Гранады – гранат, Леона – лев, – продолжил Ваня.

– Молодец, ты все понял!

– А что это за надписи на лентах под гербами? – поинтересовалась Даша.

– Это девизы. Девиз должен прилагаться к гербу. Свои девизы имеют знатные роды и короли. Например, девиз, королей Англии: «Бог и мое право!», герцогов Савойи: «Иду своей дорогой». Есть девизы и у городов. Вот девиз Парижа: «Носится

по волнам, но не тонет», и тут же – титул города: «Мать городов».

– Еще Киев – «мать городов русских», – уточнил Ваня.

– И Прага, – заметил Герольд, – тоже «мать городов». Венеция – «царица моря», Рим – «вечный город». Между прочим, в Средние века гербы имели и цехи ремесленников, и гильдии купцов. У них, правда, были простые символы – ножницы, молотки, повозки...

– А когда появилась система героев в нашей стране, в России? – задал следующий вопрос Ваня.

– Пожалуй, так просто на этот вопрос не ответить. Государственный герб существовал с XV века, земельные – рязанский, ярославский, смоленский – по крайней мере с XVI века. Но вот герольдмейстерская служба появилась лишь при Петре Первом, именно с этого времени стали утверждать и личные дворянские гербы. До этого у отдельных родовитых князей были личные печати.

– Так поэтому ваша область находится за воротами с семью печатями? Ведь и на печатях, и на гербах какие-либо изображения.

– Во многом, именно поэтому мы соседи со сфрагистами.

– А вот еще что интересно! – А флаги у вас изучают? Ведь где герб, там и флаг! – сказал Алеша, косясь на виднеющиеся вдали флагштоки с какими-то флагами.

– Геральдика и вексиллология – наука о флагах и знаменах – родные сестры. Поскольку у вас мало времени, я немного расскажу вам о флагах. По общим с геральдикой законам на флаге также обычно могут быть шесть цветов. Белый означает вечность и чистоту, черный – землю и постоянство, красный – храбрость, зеленый – жизнь или надежду, синий – мир, спокойствие, желтый – славу и богатство. В Северной Европе на флагах получили распространение кресты, в Южной Европе – разноцветные полосы. А самым старым европейским государственным флагом считается Даннеброг – датский флаг, красный с белым крестом. Он известен с начала XIII века.

– А российский флаг? – спросили ребята.

– В XVII веке при царе Алексее Михайловиче в России существовал крестовый флаг, в котором были белый, синий и

красный цвета. Петр видоизменил флаг, взяв за образец трехполосный голландский – красно-бело-синий. Только полосы поменялись местами. Но еще раньше Петр Первый утвердил Андреевский флаг – белый с синим косым крестом, который стал затем военно-морским. Мне можно было бы еще много рассказывать и показывать вам реликвии нашей области, но вас ждет ваш наставник. Поэтому сейчас я прикажу вновь подвести лошадей и вместе с моим гербоносцем отвезу вас назад.

Когда Ваня, Алеша, Даша и Настя вновь увидели Сергея Сергеевича, они и попрощались с Герольдом.

– Попробуйте, – сказал он на прощание ребятам, – составить свои личные гербы и известите как-нибудь об этом меня, хотя бы через учителя! – И всадники ускакали вдаль так быстро, что за клубилась пыль на дороге.

– Как вы считаете, получатся ли у нас личные гербы? – стал допытываться у Сергея Сергеевича Ваня.

– Вы многое узнали на Гербовом поле. Попробуйте составить гербы по правилам. Кстати, «говорящими» могут быть и личные гербовые символы, намекая на фамилию. Например, в гербе немецких баронов Розенбергов были розы, а российских князей Львовых – лев. Можете выполнить эту работу к следующему занятию. Пора произносить заклинание...

ПУТЕШЕСТВИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Чудо-дерево

Через две недели ребята принесли на занятие Сергею Сергеевичу нарисованные в тетрадях гербы.

– Посмотрим, что вы сочинили – ведь гербы именно сочиняют, как стихи. – Сергей Сергеевич стал рассматривать «творчество» учеников. – Ну что же, выглядят ваши символы вполне красиво. Теперь объясните мне их.

Ребята стали по-очереди «защищать» свои гербы. Оказалось, что у Вани на щите рыба жерех, потому что фамилия его дедушки – Жерехов. У Даши в гербе была книга, так как ее мама – учительница. Настя предложила в качестве своего символа крест и инициалы ХВ («Христос Воскресе»). Она знала, что имя Анастасия означает «воскресшая». Самый же диковинный герб составил Алеша. На щите резной формы красовались меч, щит и змея.

– Это полоз, ведь моя фамилия Полозов, – объяснил Алеша.

– А при чем тут меч и щит? – спросил Сергей Сергеевич.

– Я хочу быть сильным и смелым.

– Что ж, прекрасно. Хорошо справились с заданием, и теперь я найду возможность известить об этом Гербового короля, хотя ваши гербы можно и нужно еще и еще уточнять. Лишь Даша изобразила на гербе занятия своих родных. А ведь есть целая наука, изучающая род человека, его происхождение от старейших известных предков.

– Это начиная с обезьяны? – выпалил Алеша. Все засмеялись, а особенно – Сергей Сергеевич.

– Ну так далеко, конечно, наука генеалогия не забирается...

– Как, генеалогия? – переспросила Настя.

– Генеалогия по-гречески «учение о происхождении». И происхождение каждого человека обозначает чудо-дерево. К нему мы сейчас и попадем.

Учитель произнес заклинание, и все оказались у подножия широчайшего ветвистого дерева, которому, казалось, не было конца и края.

– Ого! Ну прямо баобаб! – блеснул эрудицией Леша.

И вдруг со стороны дерева, как будто из-под земли, послышался гулкий голос:

– Вы находитесь у генеалогического древа. На нем – от корней до самых верхних веток – показаны происхождение и история рода – от первых известных предков до наших современников...

– Смотрите, – сказал Сергей Сергеевич. – От нижних к верхним ветвям продолжается род – прадед, дед, отец, сын. В разные стороны отходят братья, «продолжающиеся» их потомками.

– Вы можете узнать здесь историю какого-либо рода, – продолжал звучать голос. Род высвечивается на дереве.

– Какого-нибудь рода? Например, рода Пушкина! – вновь выпалил Алеша.

Голос зазвучал вновь:

– Александр Сергеевич Пушкин сам написал стихотворение о своем происхождении – «Моя родословная».

*Мой предок Рача мышцей бранной
Святому Невскому служил;
Его потомство гнев венчанный
Иван Четвертый пощадил.
Водились Пушкины с царями;
Из них был славен не один,
Когда тягался с поляками
Нижегородский мещанин.*

Пушкины – старинный дворянский род. Их самым старым известным предком считается Ратша, или Ратмир – воевода князя Александра Невского.

...На уходящем в землю корне дерева высветилась надпись: «Ратша». А вверх потянулись, сверкая, другие имена: Григорий, Иван, Василий...

– Вот это да! Я просто так сказал «Пушкин», а у него, оказывается, такой большой род! – удивился Алеша.

– В этом стихотворении Пушкин подчеркивает, что его предки участвовали во многих важных событиях истории России.

– А где же сам Пушкин? – поинтересовалась Настя.

– Поищите повыше, – ответил Сергей Сергеевич.

Голос между тем продолжал читать стихи:

*Смирив крамолу и коварство
И ярость бранных непогод,
Когда Романовых на царство
Звал в грамоте своей народ,
Мы к оной руку приложили,
Нас жаловал страдальца сын,
Бывало, нами дорожили;
Бывало... но я мещанин.
Упрямства дух нам всем подгадил:
В родню свою неукротим,
С Петром мой пращур не поладил
И был за то повешен им.
Его пример будь нам наукой:
Не любит споров властелин.
Счастлив князь Яков Долгорукий,
Умен покорный мещанин.*

Здесь Пушкин упоминает о своих предках, живших в XVII–XVIII веках. В 1613 году избранные люди России подписали грамоту об избрании на царский престол Михаила Романова, сына патриарха Филарета, побывавшего в польском плену. Среди них было семь представителей рода Пушкиных. А повешен был боярин Федор Матвеевич Пушкин – он участвовал в стрелецком заговоре против Петра Первого. И еще раз немилость не миновала Пушкиных – дед поэта, Лев Александрович, не признал приход к власти Екатерины Второй, свергнувшей своего мужа – Петра Третьего:

*Мой дед, когда мятеж поднялся
Средь петергофского двора,
Как Миних, верен оставался
Паденью третьего Петра.
Попали в честь тогда Орловы,
А дед мой – в крепость, в карантин.
И присмирел наш род суровый,
И я родился мещанин.*

– А почему Пушкин все время называет себя мещанином? – задал вопрос Ваня.

– Потеряв влияние при дворе, Пушкины обеднели и жили в городе, как мещане – горожане, снимая квартиры, а не в своих имениях. Александр Сергеевич подчеркнул и громкое происхождение своего рода, и свое достоинство, нежелание козырять заслугами предков среди знати, возвысившейся часто по воле случая, – ответил Сергей Сергеевич. – Как там у него дальше?

Вновь вокруг дерева зазвучало:

*Под гербовой моей печатью
Я кипу грамот схоронил
И не якшаюсь с новой знатью,
И крови спесь уgomонил.
Я грамотей и стихотворец,
Я Пушкин просто, не Мусин,
Я не богач, не царедворец.
Я сам большой, я мещанин.*

Справка: Алексей Иванович Мусин-Пушкин – дальний родственник Пушкиных, любитель культуры, человек влиятельный при дворе.

– А вон там, наверху, кажется, сам Пушкин! Ветви идут одна от другой: Лев, Сергей, Александр – Александр Сергеевич – указала Даша.

– Ничего себе! – протянул Алеша. – Сколько же можно узнать о предках Пушкина!

– О них ведь можно написать несколько романов или снять многосерийный фильм! Не хуже, чем про гардемаринов! – заметил Ваня.

– А ведь у Пушкина еще более удивительное происхождение с материнской стороны. У него был удивительный прадед – Абрам Ганнибал, – сказал Сергей Сергеевич.

– Ганнибал? Я знаю: он шел в поход со слонами! На Рим, – блеснул эрудицией Ваня.

– Нет, Ваня, это не тот древний полководец Ганнибал. Это был сын одного из правителей Северной Эфиопии в Африке. Мальчик был продан в рабство в Турцию, где его выкупил русский посол и привез царю Петру. Сам Петр крестил юного Ибрагима, который стал зваться Абрам, получил отчество по крестному отцу – Петрович и фамилию Ганнибал, так как был, как и тот древний полководец, из Африки.

– Я вспомнил! Пушкина в лицее, где он учился, звали Африканец. И лицо у него смуглое – это значит от прадеда, – сказал Ваня.

– Пушкин даже написал повесть, вернее, неоконченный роман о своем необычайном прадеде – «Арап Петра Великого». Надеюсь, через несколько лет вы его читаете. Там немало захватывающих приключений...

– А почему арап? – спросила Настя.

– Арапами в России долгое время называли почему-то чаще не арабов, а темнокожих африканцев. Кстати, в стихах «Моя родословная» Александр Сергеевич писал и о предках с материнской стороны, отвечая на нападки не любившего его и забытого сейчас писателя Булгарина. Пушкин насмешливо называл его Фиглярным.

Тут же раздалось:

*Решил Фиглярин, сидя дома,
Что черный дед мой Ганнибал
Был куплен за бутылку рома
И в руки шкиперу попал.
Сей шкипер был тот шкипер славный,
Кем наша двинулась земля,
Кто придал мощно бег державный
Рулю родного корабля.
Сей шкипер деду был доступен,
И сходно купленный арап
Возрос усерден, неподкупен,
Царю наперсник, а не раб.
И был отец он Ганнибала,
Пред кем средь чесменских пучин
Громада кораблей вспылала
И пал впервые Наварин.*

Сергей Сергеевич пояснил:

– Абрам Петрович Ганнибал всю жизнь находился на государственной службе, а его сын Иван стал флотоводцем. Пушкин упоминает его участие в Чесменском бою с турецким флотом и взятие греческого города Наварин.

– Это был дед Пушкина? – отозвалась Настя.

– Брат деда, или двоюродный дед.

– Значит, были известные в России Пушкины и были Ганнибалы, и их потомком стал Александр Сергеевич Пушкин, – стал рассуждать Ваня. – А у самого Пушкина были дети?

– Четверо детей, – ответил Сергей Сергеевич.

– Тогда и у него должны быть сейчас потомки.

– А вы присмотритесь к вершине дерева. Вон там, от ветви самого поэта, идут отростки.

– Да, и надписи: «Григорий», «Мария», «Александр», «Наталья», – заметили ребята.

– Это дети Пушкина, а дальше – внуки, правнуки...

Вновь послышался голос:

– Сейчас насчитывается более сотни прямых потомков Пушкина. Они живут в различных странах мира.

– А они знакомы друг с другом? – заинтересовался Алеша.

– У потомков Пушкина давно заведено встречаться и общаться друг с другом. Да и не только у них, а у многих представителей, если можно так сказать, известных в истории фамилий, – сказал Сергей Сергеевич.

– Интересно, сколько же ветвей на дереве рода Пушкиных? – решила узнать Даша.

– Только не на дереве, а на древе, как говорят по-старинному, начиная с XIII века примерно тридцать! – прикинул Сергей Сергеевич. – Тридцать поколений сменилось за 750 лет. И так в каждом роде.

Алеша задумался:

– Значит, во времена Александра Невского жил мой прапрапрапрапрапра...

– Можешь не произносить все «пра», это очень долго. Я скажу сразу: двадцать восемь раз «пра» дедушка. Каждый век меняется примерно четыре поколения: прадед, дед, отец и сын.

– Или дед, отец, сын и внук, – заметил Ваня.

– Можно и так. Иногда меняются пять поколений, иногда три, как, например, было в роду у знаменитых графов Шереметевых, у которых, как правило, поздно рождались дети.

– А что это мы все про графов и других знатных людей? А у простых людей род неизвестен? – спросил Алеша.

– Видите ли, – сказал Сергей Сергеевич, – простые люди редко в прошлом оставляли пометки о своих предках да и не всегда придавали значение своему происхождению. Генеалогическое древо составляли аристократы, короли и цари, полководцы, реже – купцы.

Кстати, до XVI века все князья в России были так или иначе родственниками, принадлежа к одному родословному древу – древу Рюриковичей.

– А если у меня прадедушка жил в деревне под Рязанью, – спросила Настя, – можно ли узнать его происхождение?

– Может быть, сохранились какие-нибудь документы или есть рассказы о предках в семье. Ты можешь узнать у своих родных.

– Смотрите! – заметила Даша. – Там, вдали, – другое дерево. Какое оно странное?! Корни свисают сверху!

– Да, сверху, со скалы, – присмотрелся Ваня. – От них идут вниз сучья и ветки и все больше соединяются, соединяются в конце концов вместе...

– Ну и порода! – отозвался Алеша.

– Давайте подойдем ближе к этому дереву! – предложил ребятам Сергей Сергеевич. – Смотрите: это генеалогическое древо происхождения одного человека от разных предков. Оно не расширяется, как то, что мы видели, от общего предка рода к различным потомкам, а сужается от различных предков к их общему потомку: прадеды и прабабушки, деды и бабушки, отец и мать, дети...

– Значит, есть два типа генеалогического древа: от предка к потомкам и, наоборот, от потомка к предкам, – сделал вывод Ваня.

– А можно нам самим нарисовать свое генеалогическое дерево... то есть древо? – спросила Даша.

– Конечно. Тогда оно будет таким, как то, что вы видите сейчас перед собой, – от потомка к предкам. Только не забывайте удваивать сверху количество «отростков», ваши папа и мама – их двое, дедушек и бабушек...

– Четверо, – сообразил Алеша.

– Прабабушек и прадедушек – уже восемь, представляете, в XIX веке жили ваши прапрабабушки и прапрадедушки – целых 16 ваших предков!

– А почему на этом древе есть отростки куда-то в сторону? – поинтересовался Ваня.

– Они указывают на то, что у человека есть еще, кроме братьев и сестер, двоюродные, троюродные братья и сестры, дяди, тети и другие так называемые побочные родственники.

– А как отличить двоюродных от троюродных? – вновь вмешался Алеша.

– Вторая степень родства – это родство по отцу и матери, а третья – по деду и бабушке, троюродный брат – это внук брата или сестры ваших дедушек и бабушек.

– Иногда двоюродного брата называют кузен, – поделился знаниями Ваня.

– У меня один двоюродный брат и две двоюродные сестры, – сообщила Даша. – А вот сколько троюродных... Я не считала.

– Троюродных, конечно, гораздо больше. И еще есть родственники мужа или жены. У них в русском языке издавна есть специальные названия. Например, отец жены – тесть, а мать тёща. Отец мужа – свёкор, а мать – свекровь. Сама же жена сына для его родителей – невестка, а муж дочери – зять. Брат мужа – деверь, а брат жены – шурин. Сестра мужа – золовка, сестра жены – свояченица.

– А жена брата и муж сестры?

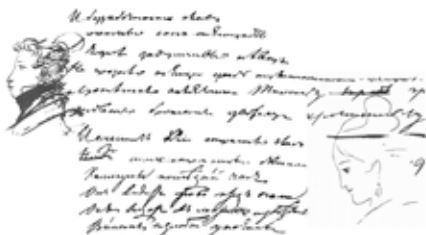
– Это тоже невестка и зять. Часто многие из этих слов путают. На вашем древе вы можете изобразить дядей и тетей, их детей – двоюродных и троюродных родственников. Только не перепутайте ветви древа: супругов – ваших родителей, например, надо соединить горизонтальной чертой или знаком плюс, а родителей и детей – вертикальной чертой.

– Послушайте, я стихи о генеалогическом древе придумала, – сообщила Настя. – Я только кое-что у Чуковского взяла:

*Чудо – чудо – чудо – чудо,
Чудо-дерево растет:
Тут отцы и сыновья,
Тут невестки и зятья,
Дяди, тети – вся родня,
Воспитавшая меня!*

– Ну да, именно тебя воспитавшая! А кто ты такая, чтобы себя хвалить в стихах? – осадил Настю Алеша.

– А по-моему, в этом нет ничего плохого! Пусть всегда будет мама, пусть всегда буду я – помните, была такая песня! Надо только знать, какого «я» роду-племени, что тебе передали предки, сыгравшие свою посильную роль в истории. Жду ваши деревья, пусть из них получится маленькая аллея. Произношу заклинание... – Сергей Сергеевич произнес волшебные слова, и все вернулись в класс.

ПУТЕШЕСТВИЕ ПЯТОЕ

Почему сорок?

– Посмотрите, Сергей Сергеевич, я принесла одну монету, – сказала Даша, придя на занятие с небольшим опозданием.

– Ну-ка, ну-ка, покажи эту монету... Вероятно, она очень старая.

– Тут кто-то изображен и какая-то непонятная надпись...

– Похоже, что изображен какой-то старый человек с бородой и у него что-то на голове. А надпись... не очень разборчивая, но явно латинскими буквами. Да еще неровные края... А откуда у тебя эта монета, Даша?

– Досталась от прабабушки. Я как раз о ней написала на генеалогическом древе.

– Что же, это древо я посмотрю после занятия, а сейчас, похоже, придется поломать голову насчет монеты. Кажется, ей никак не меньше пятисот лет!

– А можете ответить на вопрос, – вдруг вставил Ваня. – Вот мы считаем десятки: 10, 20, то есть два десятка, 30 – три десятка. А дальше – сорок. Какое-то странное слово, не связанное с

десятками! А потом – пятьдесят, шестьдесят... Все понятно, кроме этого – «сорок».

– Знаете что, ребята? – оживился Сергей Сергеевич. – Монета Даши и вопрос Вани относятся к одной исторической науке – нумизматике, в область которой мы сейчас и отправимся. Закройте глаза...

*Вещественные и письменные,
Устные, изобразительные –
Раскройтесь нам, таинственные
Источники удивительные!*

– Итак, мы в области нумизматики. Может быть, вы уже догадались, что она изучает?

– Монеты? – неуверенно спросила Настя.

– Есть такой магазин – «Нумизмат», – вспомнил Ваня.

– Правильно, монеты, а еще – медали, ордена...

– То есть все значки, сделанные из металла, – сделал вывод Алеша.

– В конечном счете, из металла.

– Как это – в конечном счете? – не понял Леша. – А что, раньше деньги были из дерева, что ли?

– Из дерева – не из дерева, но вместо денег в древности были кости, драгоценные камни, меха... А кстати, к каким источникам относятся деньги?

– К вещественным, – ответил Ваня.

– Не только, – подсказал Сергей Сергеевич.

– И к изобразительным тоже! – догадалась Даша. – На монетах, например на моей, есть изображения.

– Поэтому, ребята, – сказал преподаватель, – эта область находится на границе двух частей Страны исторических источников.

– А при чем тут все-таки число 40? – спросил Ваня.

– А вот это как раз связано с древнейшими деньгами. Погодите – узнаете.

По дороге проехала мимо повозка с мешками, которые позванивали на кочках.

– Да ведь там деньги! – воскликнул Алеша и запел: – Пиастры, пиастры...

– Вот в ту сторону, куда повезли деньги, мы и пойдем. Там находится банк Страны исторических источников, и там мы должны получить ответы на все вопросы.

И все пошли вслед за повозкой. Как обычно, идти пришлось недолго. Вскоре стали виднеться указатели: «Банк», «Дворец Нумизматики», «Наградной зал».

У входа в банк на видном месте стояла какая-то скамейка. На ней, окруженный слугами, присматривавшими за пухлыми мешками и котомками, сидел человек с бородкой в круглой шляпе с помпоном и пересчитывал деньги, вынутые из кожаного кошелька.

– Приветствую вас, досточтимые синьоры! – обратился он к пришедшим.

– А почему синьоры? – переспросил бесцеремонный Алеша.

– Потому что первые банки появились в XIII веке в Италии, молодой синьор! Сам я родом из Ломбардии, это область на севере Италии.

– Ломбардия? А не отсюда ли слово «ломбард»? – спросила Настя.

– Именно так! В ломбард несут ценные вещи, в банк – деньги. Кстати, ответьте, а на чем я здесь сижу?

– Как это на чем – на скамейке, – сказал Алеша.

– По-итальянски это будет «банка».

– А, поэтому «банкетка», как у нас в школе маленькие банкетки в вестибюле, – заметил Ваня. Даша между тем вынула из кармана монету:

– Посмотрите, пожалуйста, на эту монету!

– О, монета, монета...

– Вы, наверное, знаете, откуда она и что здесь нарисовано и написано?

– О, мадонна! – обиженно сказал банкир, рассмотрев монету. – Это малоценная монета. Она неправильной формы, а что здесь изображено, может знать только Главный казначей.

– Синьор банкир, – сказал Сергей Сергеевич, – вы судите об этой монете из своего Средневековья. Для нашего времени монета ценна хотя бы тем, что она, судя по всему, очень старая.

– А, может быть, вы фальшивомонетчики? Я же не знаю, с какой целью вы принесли мне эту монету!

– Да вообще-то не вам, а Главному казначею, и мы вовсе не собираемся пускать эту монету в ход в Стране исторических источников! – возразил Сергей Сергеевич. – Мы можем увидеть Главного казначея?

Банкир подозвал слугу и послал его внутрь здания. Вскоре в дверях показался невысокий угловатый человек и бойкой походкой приблизился к ребятам и Сергею Сергеевичу.

– Разрешите представиться: Главный казначей. Судя по всему, вы издалека и у вас есть ко мне дело?

– Объясните нам, что за монета у Даши, – сказала Настя и добавила: – И просто хочется побольше узнать о деньгах – когда они появились, как изменялись.

– Для того чтобы изучить вашу монету, которую не мог определить наш уважаемый мессир (так казначей называл банкира), нужно подняться в специальную комнату с инструментарием. Я прошу вас, входите за мной.

И Казначей с гостями направился через массивные двери банка внутрь. Внимание ребят тут же привлекла первая комната: в витринах лежали камешки, бусы, раковины, а в корзинах – меховые шкурки. В углу стояли мешочки с чем-то белым и рассыпчатым.

– Ой, надо же, это соль! – протянул Алеша, попробовав украдкой на вкус содержимое мешочков. – А при чем здесь деньги? Это какая-то кладовая!

– Вообще тут что угодно, только не деньги! – обиженно сказала Настя.

– Нет, это деньги! – заявил Главный казначей. – Это самые ранние деньги, которые были у людей. Уже шесть тысяч лет назад различные племена начали выменивать друг у друга нужные им вещи, изделия, сырье и скот. Но менялись не просто так, а оценивая один товар относительно другого, например, за корову могли отдать мешок с зерном, за овцу – горшок зерна.

– Это как я на прошлой неделе за калькулятор выменял шесть фантиков? – спросил Алеша.

– Примерно так. Но вскоре люди начали для удобства оценивать все товары по какому-нибудь одному, дорогому и в то же время ходовому. Например, редким камням. Часто их на-

низывали на бусы, показывая стоимость других товаров. Или в сухопутных странах измеряли стоимость в мешочках редкой соли. Так было и у древних славян. Так возникло выражение «находить соль», когда имеется в виду смысл чего-нибудь. А вот такой мешок со шкурками ценного зверя у славян назывался «сорок».

– Как сорок? – вскрикнул Ваня. – Почему сорок? Меня как раз очень интересует, как произошло это слово. Расскажите!

– В этот мешок, – Казначей раздвинул кожаный мешок, – входило ровно четыре десятка шкурок белки, куницы или горностая, это была очень большая денежная единица. За сорок могли купить целое стадо или поле хлеба.

– Да, вот уж деньга так деньга! – отозвался Алеша.

– Мешок-сорок стал столь привычной единицей счета, что слово «сорок» превратилось в числительное и вытеснило слово «четыредесят» – «четыре десятка».

– Так вот оно что! – воскликнул Ваня.

– А позднее возникло выражение «сорок сороков», то есть очень большое богатство, но и со временем это стало восприниматься просто как «очень много». Например, говорили, что в Москве сорок сороков церквей. Пойдемте дальше.

– В следующем зале всюду были кусочки разных металлов.

– Вот здесь уже понятно, – продолжил Казначей, – как появились...

– ...металлические монеты, да? – догадался Алеша.

– Совершенно верно! У древних греков, например, товары оценивали когда-то большим куском серебра, который назывался «талант».

– А сейчас талант – это когда человек особо одарен, – заметила Даша.

– Да, слово стало употребляться в переносном смысле. И вот в VII веке до нашей эры в Лидийском царстве, где было очень много золота и по всему окрестному миру шла молва о богатстве таких царей Лидии, как Крез, так вот, в Лидийском царстве придумали оставлять на золотых слитках оттиск с государственной печати. А на ней было изображение льва с козой в когтях. Эти слитки уже имели вид привычных нам металлических денег.

– Вот они, в витрине! А рядом похожие, с черепахой! – заметили ребята.

– Серебряные слитки с черепахой стали отливать на греческом острове Эгина. Вскоре в Греции каждый город уже чеканил монету, принявшую форму круга.

Вот смотрите, на монете Афин – голова богини Афины и ее священная птица – сова. Изображения появились уже на обеих сторонах, но только в Древнем Риме они получили названия: аверс – лицевая сторона и реверс – оборотная.

Римляне ввели в обиход и слово «монета». Дело в том, что в Риме деньги чеканились в пристройке к храму богини Юноны Монеты. А самая мелкая монета времен древних греков и римлян называлась «лепта». Из Библии пошло известное выражение «отдать последнюю лепту», то есть внести куда-либо какой только возможно вклад.

– Иногда, – заметил Сергей Сергеевич, – говорят неправильно: «внести большую лепту», хотя лепта – это дешевая монетка. Если уж на то пошло, какой-нибудь богатый спонсор вносит не лепту, а талант. А талантливо ли то, на что идет этот талант – это уже другой вопрос.

– А что за люди изображены на древних монетах? – спросила Настя.

– Персидскому царю Дарию впервые пришло в голову изображать на монетах дариках себя в короне. Вот на монетах дари македонские, сирийские, боспорские – это было такое царство на Черном море. Иногда мы знаем, как выглядели какие-то цари, только по изображению на монете!

– Или печати, – вспомнил сфрагистику Ваня.

– А мы не случайно соседи области Сфрагистики! А вот в Греции царей долгое время не было, и там, кроме символов городов, изображали иногда победителей Олимпийских игр.

Переходя из зала в зал, ребята видели и римские денарии с портретами императоров, и древние китайские деньги – железные подвески с иероглифами, и арабские динары, и дирхемы с витиеватой вязью в несколько рядов.

– А вот еще один мешок, – Казначей указал на мешок с серебряными слитками. – Это считалось настоящим богатством в средневековой Англии. На таком мешке, по традиции, до сих

пор сидит на заседании парламента председатель палаты общин. Серебряные слитки по-английски – стерлинги, а вес мешка – ровно унт. Отсюда пошло название английской денежной единицы – фунт стерлингов.

– А откуда взялся американский доллар? – спросил Ваня.

– О, это долгая история. Вначале был серебряный талер – немецкая монета, распространенная во многих странах Европы. Эти монеты оказались и в английских колониях в Северной Америке, но по-английски назывались долларами.

Когда Соединенные Штаты Америки провозгласили свою независимость от Англии, их деньги также стали называться долларами. Кстати, совсем недавно обнаружился родственник доллара в славянской стране – деньги нового независимого государства Словении называли не иначе, как «толлары».

Между прочим, у многих названий денежных единиц разных стран интересная история. Немецкая марка произошла от «марки» – отметки об уплате пошлины, а кроны – так называют деньги, например, в Швеции, Дании, Чехии – это «королевские» деньги.

– «Крона» похоже на «корона», – заметила Настя.

– Так точно. «Королевскими» были и реалы в Испании, и луидоры во Франции – по имени королей Луи, то есть Людовигов.

– Господин Главный казначей, расскажите еще ребятам, как произошли деньги в России, – попросил Сергей Сергеевич.

– С удовольствием. Долгое время в Киевской Руси как платежные единицы использовали шкурки пушного зверя. Но уже при князе Владимире Красное Солнышко появились княжеские златники и сребреники. Вот в этой витрине вы видите их: с одной стороны – портрет князя, а с другой – знак власти киевского князя – трезубец.

– Теперь это герб Украины, – добавил Ваня.

– Таких монет известно немного. Похожие еще были выпущены при последующих князьях, но с конца XI века на Руси начался так называемый безмонетный период.

– Почему? – спросила Настя....

– Потому что Русь раздробилась на различные княжества, и в каждом из них теперь применялись серебряные бруски раз-

личной формы – гривны. Вот киевские гривны, а вот новгородские. Гривной теперь также называется денежная единица Украины.

– Я знаю, я на Черном море отдыхала, – отозвалась Даша.

– Но вы, наверное, уже не знаете, что гривенником еще не так давно называли десять копеек. А вообще-то в русских землях ходило в те времена и много монет разных стран, – например, восточные динары попадали из Золотой Орды. Оттуда же пришло и слово «деньга» – от названия серебряной среднеазиатской монеты «таньга».

– В Казахстане теперь, между прочим, деньги называются «тенге», – добавил Сергей Сергеевич.

– А как мелкие деньги в те времена просто использовали нарезанные куски разных монет – резаны, но вот в конце XIV в. многие княжества стали присоединяться к Москве, и тогда в Москве началась чеканка новых денег – копеек, денежек и полушек.

– Копейки существуют и сейчас! – обрадовался Леша.

– Слово «копейка» произошло потому, что на реверсе монеты, как вы видите, изображен всадник с копьём – символ Москвы, который позже стал восприниматься как святой Георгий Победоносец. И всё же денежная система России, как, впрочем, и многих стран, долгое время была беспорядочной – были и деньги, чеканившиеся в Новгороде, Суздале и некоторых других городах, да и иностранные монеты – немецкие, польские – продолжали использовать. Так было до правления в XVII веке царя Алексея, когда царским указом ввели круглый рубль, равный ста копейкам.

– А как произошло слово «рубль»? – задал теперь вопрос Алеша.

– От глагола «рубить»! Рублями сначала назывались большие обрубки серебра. А при царе Алексее Михайловиче на реверсе крупной серебряной монеты стал изображаться герб – двуглавый орел, как вы видите, а на аверсе – портрет царя верхом на коне. Отсюда просторечные названия сторон монеты – «орёл» и...

– «Решка»! – закончил Алеша. – Мы же так жребий бросаем – орел или решка?

– Конечно! «Решка» – это попросту лицо. Но вот мы с вами дошли до нужной комнаты.

Все зашли в комнату, где на столе лежали увеличенные фотографии монет и различные инструменты.

– Теперь я изучу твою монету, девочка, через лупу. Только сначала ее протру. – Казначей протер монету тряпочкой и взял со стола увеличительное стекло.

– Ну конечно! – сказал он через минуту. – Знакомое изображение святого Иоахима, сильно стертое от времени. Это монета городов Северной Германии, вероятно, в XV веке или чуть позже попавшая в Россию.

Такие монеты в России называли яхиманками, или прощ – ефимками. Они были широко распространены, пока было мало своих денег.

– Большое спасибо! – сказала Даша, забирая обратно монету.

– А когда появились бумажные деньги? – опять задал вопрос вездесущий Алеша.

– А может быть вы сами, ребята, додумаетесь, когда они могли появиться? – предложил Сергей Сергеевич.

– Наверное, когда стали иссякать драгоценные металлы, – заметил Ваня.

– Именно тогда, в основном в XIX веке. Собственно говоря, бумажные деньги – боны – изучает бонистика – особая наука, «отпочковавшаяся» от нумизматики. Впрочем, обе сестры живут в одном дворце, так как одновременно с бумажными продолжают существовать и металлические деньги, – объяснил Казначей.

– Но в XX веке бумажные купюры сильно потеснили звонкую монету, – заметил Сергей Сергеевич.

– Загляните вот в этот зал. Тут бумажные купюры и современные металлические деньги.

Во многих странах из металлов теперь выпускают памятные монеты, посвященные какому-либо событию, например 500-летию открытия Америки Колумбом или Олимпийским играм. Здесь собрано очень много разнообразных памятных монет.

– Это уже исторический источник нашего времени, – сказал Ваня.

– А у нас уже подходит к концу время занятия. – Сергей Сергеевич поблагодарил Главного казначея и пошел с ребятами к выходу из банка.

– Но ведь нумизматика изучает не только монеты! А что тут есть еще, кроме банка? – спросила на ходу Настя.

– Само слово «нумизматика» произошло от греческого «нумизма» – «монета», но кроме монет эта наука изучает и медали, и ордена, и металлические памятные знаки. Взгляните издали на соседний с банком Наградной зал!

– Ой, там тоже рыцари! Они его охраняют! А почему рыцари? – спрашивали ребята.

– Дело в том, что первые ордена ввели в Средние века рыцари. «Орден» – так назывались их военные организации: орден тамплиеров, орден госпитальеров и так далее. Принадлежность к рыцарскому ордену обозначал нагрудный знак. Так слово «орден» стало приобретать современное значение. В более позднее время появились наградные ордена: Орден Подвязки, Орден Золотого руна, Орден святого Иоанна в Англии. Первый российский орден – святого Андрея Первозванного – учредил Петр Первый. Сам он, кстати, стал лишь шестым кавалером этого ордена.

– Поскромничал? – спросил Алеша.

– Да. А позднее появились другие знаменитые российские ордена – Святого Владимира, Святой Анны, Георгия, Александра Невского: В Большом Кремлевском дворце все залы посвящены орденам Российской империи – Андреевский зал, Георгиевский, Екатерининский и другие. После революции были иные ордена – Боевого или Трудового Красного Знамени. Но в годы Великой Отечественной войны восстановили орден Александра Невского и появились ордена с именами других великих полководцев – Суворова, Кутузова...

– А чем отличается от ордена медаль? – поинтересовалась Даша.

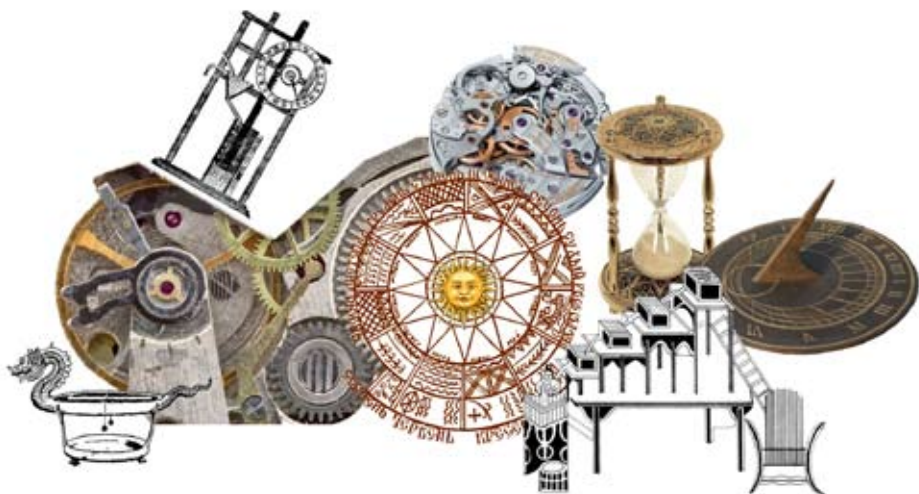
– Медали – награды пониже рангом. Есть медали, аналогичные орденам, есть самостоятельные, например «За отвагу», есть памятные – такие были введены в России при Петре Первом и посвящались победам в войне со Швецией. На одной из них была выбита надпись: «Небывалое бывает».

– У моего прадедушки, – сказала Настя, – была медаль «За отвагу» и еще «За боевые заслуги».

– Видите, ребята, как все исторические науки связаны, когда речь идет о заслугах ваших родных, но нам пора возвращаться в класс – на все ваши вопросы постарались ответить...

– И мы многое узнали, – подытожил Ваня.

ПУТЕШЕСТВИЕ ШЕСТОЕ

Сказка о непотерянном времени

– Здравствуйте, Сергей Сергеевич! С наступающим вас Новым годом! – сказали ребята, как только к ним вошел преподаватель истории.

– И вас так же! Ну, сегодня у нас будет совсем необычное путешествие, прямо подстать предновогодним дням. Ведь Новый год – как вы думаете, это праздник чего?

– Как это – чего? Новый год и есть Новый год, – не поняли ученики.

– Я хотел спросить: какая из исторических наук занимается Новым годом как праздником?

– Дедморозоведение, – пошутила Даша.

– Нет, елковедение! – завелся Алеша.

– На самом деле сменой лет занимается наука хронология. И отправимся мы на косу времени, занимающую особое положение в Стране исторических источников. Ведь нельзя говорить о каком-либо историческом событии, не определив его время – год или хотя бы век. «Хронология» по-гречески означает «наука о времени». Вы узнаете, как определяли в прошлом время и как

возник современный календарь, по которому мы через несколько дней отметим Новый год. Но предупреждаю: под Новый год может произойти все, что угодно, какие угодно чудеса! Ведь люди в глубокой древности считали, что при смене одного года другим мир, как без начальника, плохо подчиняется обычным законам, и именно в это время получают полную свободу всякая магия и колдовство. И прошу взять на всякий случай с собой теплую одежду – все-таки зима на дворе.

– Ой, здорово! Мы к Деду Морозу, наверное, отправимся! – воскликнула Даша.

– Всему свое время.

*Вещественные и письменные,
Устные, изобразительные –
Откройтесь нам, таинственные
Источники удивительные!*

И очутились ребята и Сергей Сергеевич на длинной, уходящей куда-то вдаль косе – Косе времени.

– Наш путь вон туда, – показал преподаватель в сторону высокой башни с куполом.

Над косой проходила какая-то смутно улавливаемая в тумане линия, упиравшаяся в верхнюю часть башни. Ребята подошли ко входу, над которым виднелась надпись: «Башня Хранителя времени».

– Хранитель времени? Это не Дед Мороз? – разочарованно протянул Алеша.

– А когда будет Дед Мороз? – спросила Даша Сергея Сергеевича, но... его не было рядом.

– Куда делся Сергей Сергеевич? Ау, Сергей Сергеевич! – стали звать ученики.

– Как будто растворился в тумане, – заметил Ваня.

– Это начались предновогодние чудеса, – отозвалась Настя. – Что ж, пойдёмте наверх, познакомимся с Хранителем.

Пришлось долго карабкаться наверх по винтовой лестнице, вдоль которой на стенах при тусклом свете свечей можно было различить какие-то формулы. На круглой площадке под куполом, куда ребята приоткрыли дверь, добравшись до верха лест-

ницы, на вращающемся, как у музыканта, стуле сидел старичок в длинном колпаке и мантии. Он смотрел в длинную трубу, направленную в окошко.

– Добро пожаловать! – сказал он детям гулким голосом. – Солнце вступило в знак Козерога, пройдя точку зимнего солнцестояния. Это значит, что миновал самый короткий день. Уходи, Корочун! Солнце на лето, зима на мороз!

– Это о том, что начинает прибывать день, – стал объяснять Ваня таинственные заклинания.

– Да, вы уже поняли, что я Хранитель времени. Вы пришли меня поздравить с наступающим Новым годом?

– Мы вас поздравляем, но мы хотим еще узнать о науке хронологии, – ответила за всех Даша.

– Вон там, – показал Хранитель в сторону, – в окне виден дворец Хронологии. В нем 12 углов – по числу месяцев, 52 окна – по числу полных недель в году и 365 ступенек на всех лестницах – по числу дней в году. Я же посылаю во дворец данные о небесных явлениях. Ведь именно они определяют наш календарь.

– А у первобытных людей был календарь? Ведь что-то вроде денег у них уже появлялось, а время они считали? – спросила Даша.

– Все началось гораздо раньше денег – уже тогда, когда первобытные люди стали жить в странах с холодным климатом. Вот сейчас в Северном полушарии зима. Зима была в те далекие времена порой, когда людей спасал только запас пищи. И надо было рассчитать его до весны, а для этого определяли срок ее наступления. Проще всего было уследить за солнцем: день начинал прибывать после дня зимнего солнцестояния – 22 декабря, день указывал на постепенное приближение весны. Но настоящий календарь сложился, когда ряд племен начал выращивать растения и разводить животных.

– Это, наверное, потому, что людям надо сеять хлеб весной, а убирать его к осени? – сказал Ваня.

– Конечно, и выгонять скот на пастбище надо тоже весной, когда взойдет молодая трава. А вот как скоро это будет? Тут уже стали считать число дней в году. У северных народов год начинался с зимнего солнцестояния, когда солнце на лето по-

ворачивает. Это время – вот в эти дни, в конце декабря, когда замечали, что день стал хоть и на воробьиный носок, но больше, – отмечали особо. Славяне в древности провожали Корочуна, самый короткий день, вывозили его чучело подальше в лес и зажигали праздничные огни. Знали, через сколько дней после этого наступит весна, через сколько дней наступят лето, осень и вновь зима.

– А как было в тех странах, где нет снега и холодов? – спросила Даша.

– Все равно надо было знать, когда что сеять, когда убирать – ведь там то сухо, то дожди. И новый год в теплых странах считали то с весеннего равноденствия, когда день равен ночи и обычно начинали посевные работы, то с летнего солнцестояния – самого длинного дня, то с осеннего равноденствия. Летом, например, отмечали Новый год греки. А египтяне отмечали его тогда, когда начинала разливаться великая река Нил.

– А как все это помнили? Просто в голове держали древние люди? – недоверчиво отозвалась Настя.

– Зачем же только в голове? – усмехнулся Хранитель времени. – Уже в те времена можно было посмотреть в календарь. Только он был не на стенке, а воткнут в землю у входа в жилище. – И он показал на длинный деревянный шест, стоящий у стены.

– Какой же это календарь?! – выразил недоумение Леша. – Это что: на него надо взобраться, чтобы лучше наблюдать за солнцем?

– А вы присмотритесь к этому шесту. Что вы на нем видите?

– Так тут же зарубки! – приглядевшись, сказали ребята. – Одни маленькие, а некоторые побольше, и какие-то значки – крестики, кружочки...

– А, так я такое видел в фильме про Робинзона Крузо! – обрадованно воскликнул Ваня. – Там Робинзон, оказавшись на необитаемом острове, стал каждый день делать зарубки на шесте, чтобы знать, сколько дней он живет один. И в древности, наверное, делали так же!

– Такие шесты были в некоторых деревнях на русском Севе-

ре еще сто лет назад, – заметил Хранитель. – Значки показывают разные памятные дни или какие-нибудь события, а зарубки подлиннее – праздники и выходные дни.

– А часы, минуты, когда научились считать? – поинтересовалась Даша.

– Сутки долгое время делили на светлое и темное время, а их обычно делили на 12 частей – часов. Чтобы знать, когда пройдет час, стали использовать песочные часы. Вот такие! – хранитель показал на песок, сыпавшийся из чаши через отверстие вниз. – Высыпался весь песок – прошел час.

– Песочные часы до сих пор бывают в поликлинике, – заметил Ваня. – Только теперь песок высыпается из одного стеклянного отделения в другое.

– Едва ли не более древние, чем песочные, солнечные часы, – продолжал хозяин башни. – По ним можно было видеть, сколько прошло часов в течение дня. Смотрите: вот такой шест отбрасывает тень, и она перемещается от одного деления к другому. После первого светового часа тень – на делении с цифрой «один», после второго – на цифре «два»...

– А как же ночью измерять часы? – спросила Настя. – А когда на небе тучи?

– Да, человек видел, что солнечные часы не могут работать постоянно. И вот уже во времена расцвета Древней Греции были изобретены водяные часы. В них вместо песка из чаши в чашу переливалась вода. Уровень воды отмечался делениями – вода в нижней чаше прибывала, и время как бы росло снизу вверх.

– Но ведь вода, как и песок, вся перельется – как же часы будут работать без перерыва? – не понял Ваня.

– Смотрите: вода ровно через сутки сдвигает поршень-поплавок. Он открывает отверстие, через которое вода выливается и особым механизмом поднимается по трубе в верхнюю чашу. И все начинается сначала!

– Вот это система! – восхищенно сказал Леша. – Да, такие часы лучше, чем заводные, со стрелками, они никогда не останавливаются!

– Только я иногда подливаю воду в верхнюю чашу: вода ведь испаряется! – заметил Хранитель. – А в Китае изобрели огнен-

ные часы. Смотрите: я зажигаю свечку с делениями, и она тает, а огонь доходит при этом до делений, обозначающих часы. Кончились сутки – тут же ставят и зажигают новую свечку.

– Китайцы много чего изобрели, – отозвался Ваня. – А где, когда и зачем изобрели привычные для нас механические часы со стрелками, с циферблатом?

– Это было в Италии примерно 700 лет назад. Такие часы поначалу показывали время лишь на башнях и церковных колокольнях. Вскоре появились и куранты – каждый час приводились в действие колокола, склянки, а, например, на Староместской ратуше в столице Чехии Праге каждый час рядом с часами двигаются фигурки. Постойте, я заговорился с вами, а ведь прошел очередной час – сейчас вы услышите куранты на различных часах!

И точно: стрелки многочисленных часов на стенах указали на римские и арабские цифры «двенадцать». Тут же забили куранты, закуковали облезлые от времени кукушки, заиграли колокольчики. На некоторых часах внизу открылись дверцы, выдвинулись маленькие сцены, на которых заплясали паяцы и балерины. Пробили в барабаны крохотные музыканты, откланялись фарфоровые болванчики...

– Ух ты! – восторгу ребят не было конца.

– А сейчас с часами неинтересно, – заметила Настя. – Они почти везде электронные, без боя и без кукушек. Даже не тикают!

– Что поделаешь – часы стали уже обычной вещью каждого человека. Время сообщают по радио, телевидению, – не то, что взглянуть куда-то вверх, где о времени возвещают куранты, – вздохнул Хранитель времени.

– Но остались и Кремлевские куранты в Москве, и куранты в Лондоне на башне Бигбен, – заметил Ваня.

– Как неповторимые достопримечательности, как символ истории, по которому вся страна сверяет время. Но я хотел бы обратить ваше внимание вон на те большие напольные часы. Среди других они все-таки занимают особое место.

Ребята посмотрели, куда указывает Хранитель времени Страны исторических источников, и увидели массивный ко-мод со множеством часовых циферблатов. В центре было 24 ци-

ферблата средней величины, а по углам на циферблатах были какие-то таинственные надписи и четырехзначные цифры.

– Перед вами часы, изготовленные в конце XIX века в Париже. Они показывают время во всех 24-часовых поясах Земли.

– Это мы знаем, – откликнулась Настя. – Когда в Москве полдень, в Америке полночь, ведь Земля вращается вокруг своей оси, и не везде в одно время солнце и день.

– Ваши познания похвальны! – улыбнулся Хранитель. – Но вот что показывают стрелки по углам, вы вряд ли так просто объясните. А это различные календари! Вот здесь – всемирная христианская эра: 2001 год, декабрь. А рядом – другие эры: от сотворения мира, еврейская, мусульманская...

– Как это – другие эры? – спросил Алеша.

– То, что называется нашей эрой, появилось не в такие уж и древние времена. В древности же люди сначала считали годы по правлению царей, например египетских фараонов. Например, пятый год правления Рамзеса Второго. Как вы думаете, почему такой счет времени был не очень удобным?

– Наверное, потому, что фараон умирал, и годы начинали считать с начала по новому фараону, – ответил Ваня.

– Именно так. У греков счет лет был уже удобнее: по четырехлетиям между Олимпийскими играми. Так и говорили: это было во второй год пятидесятой Олимпиады, то есть через 198 лет после первой Олимпиады. А римляне вели счет лет от основания Рима. Христиане сперва считали годы от сотворения мира. Но они вычисляли сотворение мира по-разному: кто – семь с половиной тысяч лет назад, кто – менее семи.

– Всего семь тысяч? Ведь Земля возникла четыре миллиарда лет назад! Вот глупые были люди! – хихикнул Алеша.

– Они были не глупые, молодой человек, а просто не вели еще раскопок и тем более не определяли возраст земных пород с помощью современных физических приборов! – строго сказал Хранитель. – Вот им и казалось, что миру столько лет, сколько они могли представить. Но в конце концов появилась эра от «Рождества Христова». Ее предложил ввести греческий ученый Дионисий почти полторы тысячи лет назад. Он высчитал, когда родился Иисус Христос, но, как полагают, ошибся на три года.

– Что ж он так? – заметила Настя.

– Но это не очень важно, так как эра от Рождества Христова, или, как во многих языках, «эра Господа», была постепенно введена во всей Европе и Америке.

– А в России – при Петре Первом, – продолжил Ваня. – Как всегда.

– Все правильно, – подтвердил Хранитель. – Таким образом, в России при Петре после 7208 года от сотворения мира наступил 1700 год от Рождества Христова. И более того, было решено праздновать Новый год 1 января, а не 1 сентября, как было в России в предыдущее время. В указе царя говорилось: «Велено торжествовать Новый год с первого числа генваря месяца». Генваря – то есть января.

– А зачем у вас здесь подзорная труба, бинокли и карта звездного неба? – поинтересовалась Даша, рассматривая стол Хранителя.

– Как же, наблюдения за звездным небом всегда были основой для составления календарей. Сперва широкое распространение имел лунный календарь, основанный на лунных месяцах – времени между двумя новолуниями, когда на небе появляется, а затем исчезает как бы новая луна. В Китае так и стали говорить: «в первой луне», «в третьей луне». Да и по-русски слово «месяц» напоминает...

– О Луне! – догадался Ваня.

– Лунными в наши дни остались мусульманский календарь и во многом – китайский и еврейский. Уже позднее получили распространение солнечные календари, основанные на годовом сроке обращения Земли вокруг Солнца. И за звездами тоже с глубокой древности велись полезные для людей наблюдения: с восходом Сириуса перед Солнцем в Древнем Египте связывали начало разлива Нила, с восходом созвездия Девы в Греции начинали жатву и изображали это созвездие как девушку со снопом колосьев и серпом.

Тем временем Леша всматривался в линию, проходящую через окна башни прямо под потолком.

– А интересно, что это за линия? – спросил он у Хранителя.

– Это линия времени. Давайте я ее включу.

И разговорчивый хозяин башни повернул какой-то рычаг.

Линия тут же осветилась. На ней обозначились деления с различными цифрами.

– В одну сторону от башни идет прошедшее время, в другую – будущее. Рядом с нами вы видите отметку – 2000 лет. Нашей эры, конечно.

– А вон там, через окно, я вижу: 1000 лет, начало нашей эры, а еще дальше – почему-то опять 1000 лет, – взгляделся в деления Ваня.

– До нашей эры идет отсчет лет в обратную сторону. До тысячного года до нашей эры были и двухтысячный, и трехтысячный... Сейчас очень легко узнать, сколько прошло лет до нашей эры, если знаешь, сколько лет назад это было. Надо лишь прибавить 2000 лет. Например, египетские пирамиды построили более двух с половиной тысяч лет до нашей эры. Сколько это лет назад?

– Может быть, более четырех с половиной? – сказала Даша.

– Я очень рад, юные гости, что вы так хорошо соображаете! А я ведь немного волшебник – мне подвластно время. По случаю Нового года я могу отправить вас на время в любой год, в какой вы пожелаете. Стоит только подняться по лесенке и ступить на линию времени.

– А это не страшно – ступать на эту линию? – нерешительно проговорила Настя.

– Поверьте мне, вы будете на ней совершенно уверенно стоять! Ну, так куда вы хотели бы заглянуть?

– Может быть, отправимся снова к рыцарям, в их времена? – предложила Даша.

– Лучше куда-нибудь в Древнюю Грецию, – заметил Ваня.

– Решайте быстрее, времени у вас не так уж много, – сказал Хранитель.

И тут Алеша взбежал на лесенку, ступил ногой на линию и выпалил:

– Хочу, чтобы мы отправились в нулевой год!

Какая-то неведомая сила подхватила всех четырех путешественников. Раздался странный треск, и ребята оказались... Впрочем, трудно описать, где они оказались. Вокруг них не было... ничего. Они беспомощно барахтались, не ощущая опоры под ногами.

– Куда это мы попали? – задал безответный вопрос Алеша. – Вот это – нулевой год?

– В никуда – нулевой год, – как будто раздалось эхо.

– Ой, где же это мы? – вскрикнула Настя.

– Нигде, – отозвалось то же эхо.

– Нигде? – воскликнула Настя и запричитала: – Как же мы выберемся отсюда?

– Никак! – вновь послышалось ребятам.

– А как же Сергей Сергеевич? А как же наши родители? Они нас будут ждать! А Новый год?

– В Пространстве потерянного времени Нового года не бывает, – услышали ребята.

– Нет Нового года? Потрясно! – протянул Алеша.

– И это все устроил ты! – закричала Алеше Настя. – Вечно у тебя в голове не то, что надо! Мы больше никогда тебя не возьмем в путешествие!

– Никогда, никуда, ниоткуда... – словно бы смеялось эхо.

– В нулевой год ему захотелось! – продолжала наседать на Алешу Настя. – Сам ты нуль!

– Но как же так? Я же не хотел! – бормотал оправдания Леша. – Я же не знал, что здесь такая чепуха! Если бы знал, в жизни бы не попросил отправить в нулевой год! – Он сам уже готов был заплакать.

– Не возьмем тебя никуда! – повторяла Настя. Она хотела стукнуть Алешу, но рука плохо слушалась в таком подвешенном состоянии.

– Сначала надо вернуться в реальный мир, а потом уже решать насчет Лешки, – задумчиво произнес Ваня.

И тут ребята заметили неподалеку от себя кого-то в длинном одеянии, склонившегося над счетами с костяшками и произносящего слова на непонятном языке.

– Вон там какой-то древний человек, – обрадовалась Даша. – Он нам поможет.

– Рано обрадовались! Может, это какой-нибудь оборотень! – заметил Алеша.

– Я не оборотень, – сказал вдруг странный незнакомец. – Меня зовут Мерседоний. Я тринадцатый месяц римского календаря.

– Тринадцатый месяц не существует! – удивились дети.

– Вот видите! Я же говорил – он не настоящий! – тихо добавил Алеша.

– А я и есть давно не существующий месяц. Мое время потеряно с тех пор, как меня отменили при императоре Юлии Цезаре.

– А почему отменили? – спросил Ваня.

– Меня вводили в те времена, когда неточно знали продолжительность года и видели, что 12 месяцев отстают от года, проходящего в природе. Месяцы были тогда лунными, более короткими, по 29 или 30 дней. За столько времени на небе меняется полная луна.

– А сейчас месяцы – это 30 или 31 день. Кроме февраля – он короче, – заметила Даша.

– Когда римляне удлинители месяцы, меня исключили из календаря, и я попал сюда – в Пространство потерянного времени. А вы как здесь оказались?

Настя начала:

– Вот этому дуралеку, – она показала на Лешу, – захотелось в нулевой год. И вот мы попали не знаем куда.

– Нулевого года нет, – сказал Мерцедоний. – После первого года до нашей эры идет первый год нашей эры.

– А почему? – спросила Даша.

– До нашей эры время убывает до нуля, а в нашей эре возрастает. Первый год нашей эры идет до того, как в нашей эре проходит год, а первый до нашей эры, наоборот, когда до нее остается меньше года.

– А между ними ничего нет, я понял! – сказал Ваня.

– Если вы поняли свою ошибку, вы имеете возможность попытаться вернуться в мир реального времени. И вы не очень-то сердитесь на своего товарища – такую ошибку при счете лет, как представление о том, что был нулевой год, допускают многие – те, кто празднует разные круглые даты вроде юбилеев города Рима, журналисты...

– Вот бы их сюда, как и нас! – предложила Даша.

– А как мы можем отсюда выбраться? – спросил Алеша. – Надо найти волшебника, который опять выполнит ваше желание.

– А вы не волшебник? – с надеждой произнес Алеша.

– Нет, я всего лишь месяц-неудачник, настоящий тринадцатый месяц, никому теперь не нужный, – вздохнул Мерседоний.

– Что же делать? И я не волшебник, хотя кое-что знаю о календаре, – сказал Ваня.

– «Я только учусь», – передразнила его Настя. – Что будем делать-то, люди? Лично мне здесь уже надоело.

– Может быть, вам поможет одно существо, – вдруг сообразил Мерседоний. – Эй! Вруцелето! Где ты?

– Вруцелето? Это еще что за зверь такой? – удивилась Настя.

Вдали что-то зашевелилось. Перед ребятами возникло странное существо в лохматой шубе. Существо поминутно загибало пальцы.

– Я не зверь, я двоюродный брат Старика-Годовика Вруцелето. Вот мои руки, на них я считаю дни по костяшкам пальцев. Поэтому древние славяне так меня и прозвали «вруце», то есть в руке, «лето», то есть год, – зашамкал чудной старичок.

– А почему лето? – не понял Алеша. – Ведь сейчас зима!

– Летом в стародавние времена называли год. Для земледельца год – это было прежде всего лето. Вы и сейчас говорите: «Мне столько-то лет», – имея в виду «Мне столько-то годов».

– Да, точно! – вспомнила Даша. – Еще есть слово «летопись», то есть описание годов, то есть лет...

– Когда-то не было писанных календарей, и люди считали время так, как я. По пальцам с буквами, обозначающими дни недели, можно было, например, знать, в какой день недели начнется будущий год. Ведь каждый последующий год начинается на день недели, следующий за тем, с которого начался предыдущий год. Это знали с того времени, как точно определили число дней в году – 365.

– Ну, посчитать по пальцам дни недели легко, – отозвался Алеша. – А можете вы нас как-нибудь перенести отсюда в это... ну, в реальное время? А то в честь чего мы тут будем болтаться?

– Я не могу, у меня слишком небольшой календарный охват. А вот мой двоюродный брат, я думаю, может. Только надо

сосчитать, с какого дня начнется Новый год. Это, я надеюсь, поможете мне сделать вы, и мой родственник сразу же здесь появится.

– Так, – начала считать Даша. – Сегодня суббота...

– Здесь нет сегодня! – послышалось вокруг.

– Сегодня суббота! – решительно повторила Даша. – Значит, так, неделя и три дня – получается, что во вторник.

– Вторник... Воскресенье. понедельник, вторник – загибаю третий палец, – отозвался Вруцелето. И тут же рядом появился человек с длинной бородой и в широкополом плаще – ну почти Дед Мороз.

– Кто звал меня, Старика-Годовика? – спросил он. – Ты, Вруцелето? Зачем? Я вполне обойдусь без тебя, отсчитывая срок Нового года...

– Нет, ты нужен не мне, а вот им, – Вруцелето показал на ребят.

– Мы по ошибке попали в нулевой год, – стал объяснять Ваня. – Мы хотим вернуться в настоящее время.

– И как вас так угораздило? – удивился Годовик.

– Это все он, – Настя показала на Алешу.

– Да перестань, – сказал ей Ваня. – Можно подумать, что ты знала, что нулевого года не было. И я не знал.

– По крайней мере, прямо сейчас я могу вернуть вас в реальное время на ту точку, которую вы отсчитали. Меньше нуля лет не нулевой год, а первый год до нашей эры. – Годовик распустил во все стороны свой плащ.

Ребят вновь что-то подхватило, и... они буквально шлепнулись на твердую землю.

Путешественники во времени оказались в просторном зале с невысокими колоннами. В его центре плескался маленький бассейн. За массивной дубовой дверью кто-то произносил нараспев непонятные слова, похожие на заклинания.

– И вы с нами? – сказал Ваня Годовику. – А там, за дверью, тоже какой-то волшебник?

– Да, в некотором роде. Волшебник слова – поэт Публий Овидий Назон.

– Как, как – Вазон? – переспросил Алеша.

– Тише! А то прибегут слуги-рабы, и вам придется объяснять, как вы попали в дом великого поэта Овидия в Риме.

– Ах да, мы же в первом году до нашей эры, тогда был Древний Рим, – шепотом произнес Алеша, уже ничему не удивляясь. – А можно посмотреть в щелку?

– Только тише, – предупредил Годовик.

По небольшому кабинету расхаживал взад-вперед немолодой человек в длинном одеянии. Временами он произносил ритмические строчки и записывал их на свитке цветистым пером. Дети хорошо различили слово «януариус» и еще «календи».

– Он пишет стихи о январе? – шепнула Годовику Даша.

– Он пишет поэму «Фасты». Фасты – это календарные записи в Древнем Риме. Поэма пишется по заданию императора Октавиана Августа.

– Это в честь которого назван август? – догадалась Настя.

– Именно так. Он утвердил для одного из моих детей имя Август, так же как до этого Июль был назван именем Юлия Цезаря, что вполне заслуженно – ведь при Цезаре с помощью египетского ученого Созигена был введен високосный год и упорядочено число дней в месяцах.

– Високосный – это когда в феврале 29 дней, – сказала Даша.

– Такой год с лишним днем стал вводиться раз в четыре года для того, чтобы соблюдать достаточно точную продолжительность года, подсчитанную Созигеном, – 365 дней и 6 часов. Ведь за четыре года набегает лишний день! А Октавиан Август получил месяц своего имени просто для того, чтобы считаться не хуже Цезаря. Однако он во всем любил порядок и заказал Овидию поэму о том, как надо отсчитывать месяцы и дни в году и какие праздники отмечать. Поэтому я как бы незримо присутствую в его доме и помогаю ему.

– Слышите, он опять произносит вслух свои стихи, – вслушался Алеша.

– Я могу прочитать их в переводе на русский язык.

*Янус двуглавый, ты год начинаешь, безмерно скользящий.
Ты лишь один из богов видишь все сзади себя.*

*Будь благосклонен к вождям, трудами которых блюдетсЯ
Мир на обширной земле, мир на просторе морском.*

– А что такое календы? – спросил Ваня.

– Календы – первые дни каждого месяца в Риме. Именно от этого слова произошло понятие «календарь».

– Скажите, – поинтересовалась Настя, посмотрев вокруг, – а почему весь дом украшен всякими лентами? Почти как наши новогодние гирлянды!

– Древние римляне справляли в конце декабря торжественный и веселый праздник – Сатурналии в честь бога времени Сатурна. Даже рабы пировали в эти дни вместе с господами. Люди прощали друг другу обиды, нанесенные в прошедшем году, и желали всего наилучшего в наступающем.

– Почти как у нас на Новый год! – Настя вздохнула.

– А в восточных провинциях империи в это время отмечался праздник Непобедимого Солнца – день начала увеличения светового дня. Очень многие традиции этого праздника перешли затем на Рождество Христово, которое тоже стали отмечать в конце декабря – 25-го числа.

– Но ведь у нас Рождество после Нового года, седьмого января, – возразила Даша.

– Это потому, что Русская Православная церковь живет по старому стилю, по которому все даты на 13 дней позже.

– Да, объясните нам, пожалуйста, что такое «старый» и «новый» стиль, – попросил Годовика Ваня.

– Через много времени после установления продолжительности года при Цезаре, в XVI веке, в Западной Европе папа римский Григорий Тринадцатый добавил к текущим числам лишних 10 дней. Дело в том, что продолжительность года на самом деле чуть меньше, чем 365 дней и 6 часов, и за прошедшее время и календарь отстал от фактического времени на 10 дней.

– Вот так-так! – протянул Леша.

– И с тех пор по новому, григорианскому, календарю каждые три века из четырех – в 1700-м, 1800-м, 1900-м годах, которые должны были быть високосными, убирали 29 день февраля, чтобы соблюдать реальную продолжительность года.

Постепенно на новый стиль перешли все христианские страны, но православная церковь в России и еще нескольких странах до сих пор пользуется старым стилем.

– Зато мы можем дважды отмечать Рождество и дважды – Новый год, первого и 14 января! – заявил Ваня.

– Ну если вы, Старик-Годовик, такой волшебник, то вернете нас в наше время? Мы ведь тоже хотим встретить Новый год! – взмолилась Настя.

– Как же я забыл! – вдруг огорчился Годовик. – Я бы смог сделать это с помощью волшебного посоха, но его временно взял у меня мой друг.

– А кто ваш друг? – спросила Даша.

– Дед Мороз! Но вы не огорчайтесь, попробую вам помочь. Вот вам волшебное кольцо с моего пальца. С его помощью вы попадете в царство моих 12 сыновей. У них, по некоторым сведениям, может находиться Дед Мороз. А мне пора по делам – надо хорошо закончить год!

И Годовик исчез, оставив у ребят кольцо.

– Только как им пользоваться? Что-то, наверное, надо сказать, – задумался Ваня.

– А я знаю что! – вдруг шепнула Настя.

– Ты что у нас, самая умная? – отрезал Алеша.

– Эх, ты! Книжки нужно читать, сказочные. – И Настя бросила кольцо вниз и произнесла:

*Ты катись, катись, колечко,
На весеннее крылечко,
В летние сени,
В теремок осенний
Да по зимнему ковру
К новогоднему костру!*

И все четверо вдруг оказались в заснеженном лесу. Кругом стояли вековые деревья, покрытые белыми шапками.

– Вот чудеса так чудеса! – воскликнул Леша. – Смотрите: на нас наши куртки, шарфы, шапки, которые мы оставили в башне!

– Хотя бы не замерзнем! Но куда нам идти? – произнес Ваня.

– Как куда? Вот за деревьями горит костер! Это 12 месяцев! – воскликнула Настя.

Ребята зашагали по сугробам туда, где к небу пробивался сквозь ветки столб огня и дыма...

– Добрый день! Ну, гости дорогие, зачем пожаловали? – спросил ребят один из собравшихся у костра месяцев, весь в белом.

– Брат Декабрь, да они, наверное, за подснежниками! – засмеялся юноша со звонким голосом.

– Вы, наверное, Апрель? – обрадовалась Настя.

– Конечно, Апрель, я еще жду своей очереди. А главный у нас сейчас Декабрь.

– Я знаю. Но мы не за цветами и не за грибами. Мы Деда Мороза ищем.

– Только он может нас вернуть в наш класс, чтобы мы вовремя встретили Новый год, – добавил Ваня.

– Вы немного опоздали, – сказал Декабрь. – Дед Мороз уже побывал у нас и получил от нас много подарков: от Июня – земляничное варенье, от Августа – грибные соленья, от Сентября – мешок изюма...

– А от вас, от Декабря, есть подарки? – спросил Леша.

– Елочные игрушки – лесные зверушки, огоньки-снежинки да стеклянные льдинки. Да еще в порядке исключения елочку, что мы здесь вырастили, для школы – елки-то теперь все больше искусственные.

– Да, еще в первобытные времена люди елке в лесу честь отдавали, – заметил сидящий рядом Январь. – Поклонялись ей, как духу жизни, который сохраняет зелень даже зимой.

– Вот откуда елка на Рождество и Новый год! – отозвалась Даша. – Об этом нам когда-то сам Дед Мороз на елке рассказывал, когда мы были поменьше. Как же нам его теперь найти?

– Давайте, братья месяцы, поможем им, мы ведь всегда людям помогаем! – обратился к братьям Январь. – Пусть их помчит вслед за Дедом Морозом тройка быстrolетных коней! Пусть весенние месяцы выведут коней на дорогу и снарядят, летние – сеном покормят, осенние – почистят и похоят, а мы, зимние, впряжем их в сани! – распорядился Декабрь.

И тут же закипела работа! Кони оказались белые, с серебряными гривами.

– А у вас, месяцев, названия тоже римские, как и весь наш календарь? – спросил Ваня у Января.

– Римские. Вот, например, я – Январь, месяц бога Януса – бога начала. Год с 1 января утвердил Юлий Цезарь, а до этого римляне с марта год считали. Поэтому «сентябрь» означает «седьмой», а «декабрь» – «десятый». А я вообще – удивительный месяц. Разные народы и по новому, и по старому стилю отмечают в январе очень много праздников. У меня не случайно на шапке – свеча. Это Неугасимая лампада в честь праздника Крещения. В Сибири ее до сих пор зажигают в основании ледяного креста у проруби, в которой купаются люди. Как я морозами ни трещу, а люди говорят: «Трещи, не трещи – минули водокрещи!» А еще святочные недели, коляда-моляда – вот я здесь уже чучело подготовил такое с козлиной головой. У язычников это было божество изобилия! А святочные гадания! А детский карнавал в Италии! – продолжал рассказывать Январь, укладывая подстилку в санях.

– А мы, Апрель да Май, – отозвались весенние месяцы, выводя за поводья коней, – бросаем пряничные кресты, что испечены на Крещение, коням, которых выводят вспахивать поле. Это было с давних времен в весенний день Святого Георгия.

– Постойте, постойте, а ведь вы все напоминаете о разных праздниках! – обратилась к месяцам Настя. – Вот у Июня венки на голове – это как в праздник Ивана Купалы, а у Марта на кафтане жаворонки вышиты – это весну встречают и пекут жаворонков из теста.

– А почему вон тот мужчина с черепом на палке, да еще с разрисованным каким-то? – спросил Алеша. – Прямо страшилка какая-то!

– Да я никого не страшю! – отозвался упомянутый месяц. – Я – Ноябрь, во многих странах начинаюсь с дней памяти предков. А череп, ярко разрисованный, – это символ вечной жизни.

– Что хмуришься, Февраль? – спросил Январь, беря в руки дугу. – Все переживаешь, что у тебя дней мало?

– Конечно, – присвистнув, отозвался Февраль. – Все-таки почему у меня обычно 28 дней?

– Но ведь ты, братец Февраль, был когда-то последним месяцем года, а я первым! – сказал ему Март. – Что поделаешь!

– Да еще император Октавиан своему месяцу Августу один мой день дал!

– Нет уж, пусть лучше Февраль так и будет покороче, чтобы весна быстрее наступала! А у Августа – лишний день, чтобы лето подольше продолжалось! – вмешалась Настя.

– И то правда! – засмеялись месяцы.

– Ну снаряжена троечка! – сказал наконец Декабрь. – Садитесь в сани, парни да девчата, да нашим подарком угоститесь! А то, поди, замерзли и проголодались? Дай-ка, Май, молодых зеленых стебельков да листьев щавеля, Июнь – ревения сладкого да лепестков шиповника, а Июль – медку! А Январь да Февраль сбитеньку горячего заварят по старинному рецепту! Покуснее чая да кофе будет!

– А я, самый щедрый месяц, Август, даю вам яблок да орехов, кушать их будете и нас не забудете! – обратился к ребятам летний месяц в соломенной шляпе, с корзинками в руках.

Ребята поблагодарили братьев месяцев и сели в сани.

– Летите, кони, сами, везите быстрее ветра сани! – воскликнул Декабрь. – За Дедом Морозом летите, его быстрее догоните! С наступающим годом, с новолетием вас, гости! Прощайте!

Не успели дети попрощаться, как тройка взвилась и понесла сани по проселочной дороге в лесу.

Звенел колокольчик, летели по сторонам мохнатые елки да сосны... Впереди показался маленький опрятный домик. Тройка сама встала у его крыльца.

– Что это за домик? Может, Дед Мороз там? – предположила Даша.

На пороге показался человечек в колпаке с длинной бородой.

– Нет, это не Дед Мороз, хоть и с бородой, – буркнул Леша.

– Я дежурный гном Суббота! Приветствую вас!

– Так это домик гномов из сказки о Белоснежке! – радостно сказала Настя. – Здравствуй, гном! А Дедушка Мороз здесь не проходил?

– Нет еще! Может быть, вы имеете в виду Санта-Клауса? Так

он был еще несколько дней назад, приезжал к нам на оленях. А недавно были Пер Ноэль, Кербаба и наш собрат, гном Йолупукки.

– Нет, нам нужен наш российский Дед Мороз, – сказал Ваня.

– А все те, кто у нас был, тоже Деды Морозы – только из Франции, Средней Азии и Финляндии. А ваш Дед Мороз почему-то задержался. Мы, гномы, всем даем сейчас наши подарки – игрушки, дудочки, сувениры, что мы мастерим из дерева. Зайдите к нам в домик – с нами и подождите.

В домике Суббота представил своих шестерых братьев.

– У меня, Субботы, – сказал он затем, – самое древнее и удивительное имя. Когда-то на Древнем Востоке, когда только придумали семидневную неделю – четвертую часть лунного месяца, я был последним днем – днем отдыха. Так и назывался: Шаббат, Шабад, Шааба – что означает «отдых». А по-русски говорят «шабаш» – кончай работу.

– А я – Воскресенье, – сказал гном в ярко-красном колпаке. – Я стал основным выходным днем у христиан и называюсь по-русски в честь Воскресения Христова. А еще назывался в старину «Неделя» – день, когда ничего не делают. Да и в наши дни по-украински я – Неділя, по-белорусски – Нядзіля, по-чешски – Недел.

– А всю неделю так стали по воскресенью называть? – спросила Даша.

– Конечно! – довольно ответил гном.

– Это как календарь по календам, – заметил Ваня.

– А имена остальных гномов нам понятны, – заявила Даша. – Вторник – второй, среда – средний день в неделе, четверг – четвертый, пятница – пятый! Разве что понедельник...

– Понедельник – после Недели, Воскресенья то есть, – ответил строгий гном Понедельник. – Но не все так просто. Во многих странах дни недели посвящались светилам на небе и древним богам. Вот, например, у французов, испанцев, итальянцев – Вторник – день Марса, Среда – Меркурия, Четверг – Иова, то есть Юпитера, а Пятница – Венеры. У немцев и англичан Пятница – день богини Фрейи, Четверг – бога Тора.

– Я знаю! – сказала Даша. – По-английски четверг –

Thursday, вторник – *Tuesday*, пятница – *Friday*. А вот вы, Понедельник – *Monday*, день Луны, а Воскресенье – *Sunday*, день Солнца!

– Но я, Понедельник, и у других народов день Луны – Люни, Лунес.

– Эх, гномики-денечки, вы очень симпатичные, но где же Дед Мороз? – вздохнула Настя.

– Я здесь! – На пороге домика стоял Дед Мороз с большим мешком за плечами, а главное – с волшебным посохом в руке!

– Долго же я искал вас, ребята!

– Дедушка Мороз, это мы вас искали! – воскликнула Даша.

– Сейчас я возвращу вас в класс, но сначала приму гостинцы от гномов, – сказал Дед Мороз, и его голос показался ребятам знакомым.

Гномы притащили коробку с различными деревянными поделками.

– А вот это часы, самые точные! – показал Суббота.

– Прекрасный подарок из области Хронологии, – сказал Дед Мороз. – Ну, спасибо вам, гномы, впереди две недели детских елок и утренников... Что же, ребята, все ваши новогодние приключения в Стране исторических источников благополучно окончились. А то я так за вас волновался, особенно когда вы попали в никуда...

– Откуда вы это знаете? – лукаво спросила Настя.

– Я же волшебник – Дед Мороз! А теперь закройте глаза.

*Вещественные и письменные,
Устные, изобразительные –
Мы встретим еще вас, таинственные
Источники удивительные!*

– Наконец-то мы вернулись в наш класс! – обрадованно протянул Леша. – А где Сергей Сергеевич?

– И почему Дед Мороз произносит его заклинание? – отозвалась Настя.

Дед Мороз почему-то тоже оказался в классе вместе с ребятами. Он показал на мешок и спросил:

– Ну что же, вы теперь хорошо знаете про нашу и не нашу

эру?

– Да! – ответили ребята.

– И про Новый год? И про месяцы и неделю?

– Мы столько узнали! – сказала Даша.

– Тогда получайте от меня подарки! Вы их безусловно заслужили!

– Большое спасибо! Ой, здесь и книги! Можно, я возьму сказки? – спросила Настя. – Ой, смотрите! – вдруг закричала она.

Дед Мороз снял шапку, скинул шубу, отстегнул белую густую бороду.

– Сергей Сергеевич! – закричали ребята.

– А я знала, а я знала, что вы поддельный Дед Мороз! – заплясала перед преподавателем Настя.

Тут в класс заглянули родители.

– Сергей Сергеевич, вы занимаетесь уже лишних 10 минут! – сказала Дашина мама. – Пора заканчивать.

– Как так? Только лишних 10 минут? – опешил Леша.

– А нам казалось – мы путешествовали целую вечность! – поддержал его Ваня.

– А вы еще сомневаетесь в чудесах! – улыбаясь, сказал Сергей Сергеевич. – Время специально замедлило для вас свой ход.

– Как в сказке такой – «Сказке о потерянном времени»? – спросила Настя.

– Нет, это получилась сказка о непотерянном времени! Вы же не потеряли его зря! До встречи в Новом году!

ПУТЕШЕСТВИЕ СЕДЬМОЕ

В глубь времен

– Сергей Сергеевич! Мы хорошо отдохнули в каникулы и готовы очень серьезно путешествовать! – сообщила педагогу Настя в самом начале первого в новой учебной четверти занятия по введению в историю. – Какие там еще остались области в Стране исторических источников?

– Сергей Сергеевич, а когда у нас будут раскопки? – задал, со своей стороны, вопрос Ваня.

– Именно сейчас и будут раскопки! Потому что, если вы хотите серьезно путешествовать, мы отправляемся во владения Археологии в области вещественных источников. Эта область еще не очень освоена вами, а Археология занимает в ней самое видное место.

– Нам не взять лопаты? – деловито вставил Алеша.

– Нет, все необходимое ждет вас на месте! Произношу заклинание...

*Вещественные и письменные,
Устные, изобразительные,
Откройтесь нам, таинственные
Источники удивительные!*

Первое, что увидели ребята и Сергей Сергеевич, был гигантский раскоп, пропастью уходящий вниз.

– Осторожно! – воскликнула Даша. – Тут все спускается ступеньками!

– Эти ступеньки называют культурными слоями, – пояснил Сергей Сергеевич. – Чем ниже слой, тем он более древний.

– А чем выше, тем новее, – догадался Алеша.

– Это ты точно сказал, – похвалил его педагог. – А вот и молодой специалист по раскопкам!

К путешественникам подошел длинноногий и длиннорукий человек в рабочей одежде с лопатой в руках.

– Давайте знакомиться! Я Копа, практикант на Большом раскопе при дворце Археологии.

– А мы ученики, а это Сергей Сергеевич, наш преподаватель, – сообщила Даша. – А чем вы здесь занимаетесь? Вы тут копаете, да?

– Сейчас я определяю границы культурных слоев.

– А что это за слои? – спросила Настя.

– Постараюсь популярно объяснить. Вы знаете, зачем вообще проводятся раскопки?

– Конечно! В земле находят остатки прежней жизни людей – камни, изделия... – ответил Ваня. – Они покрылись от времени |землей, поросли травой...

– Давайте, Копа, я покороче объясню ребятам, что такое культурный слой, – вмешался Сергей Сергеевич. – Видели ли вы когда-нибудь, как копают землю в городе там, где залит асфальт? Все эти ямы-канавы, куда укладывают водопроводные и газопроводные трубы?

– Конечно! – сказали дети.

– Тогда вспомните: под верхним слоем асфальта в месте проведения земляных работ оказывается еще один – почему?

– Потому что его заливали раньше – это же всем понятно! – отозвалась Настя.

– А еще ниже – еще более давний асфальт, еще ниже может быть булыжная мостовая, которая была еще до асфальта. В детстве я еще застал время, когда асфальт клали прямо на старый булыжник.

– Но вы сказали, – перебил Алеша, – что это слои асфальта.

А что же культурные слои – это, значит, насыпали когда-то культуру, потом на нее еще культуру, а потом – современную культуру?

Сергей Сергеевич и Копа дружно расхохотались.

– Нет, не совсем так, – наконец сказал Копа. – За сто-двести лет на поверхности земли накапливаются предметы определенного времени. Потом они постепенно уходят под землю, и над ними оказываются уже памятники новой культуры.

– А как археологи находят место, где под землей осталась старая культура? – спросила Даша.

– Пусть Копа вам расскажет, – предложил Сергей Сергеевич.

Копа немного смутился, шмыгнув носом.

– Я вообще-то закончил только первый курс землекопательного факультета нашей Академии археологии и изучил еще не так много. Но попробую рассказать. Во-первых, на помощь приходят письменные источники...

– А разве мы в области письменных источников? – удивился Леша.

– Нет, но в Стране исторических источников все области приходят на помощь друг другу – это один из ее законов. Книжки и документы в самом деле могут многое подсказать – например, где проходили оживленные торговые пути, на которых могли быть исчезнувшие города. Еще нужно как следует изучить природу. Где могли в древности селиться люди? В морской бухте, на удобном берегу реки, на холме. Там можно начинать раскопки.

Из-за каменного уступа послышался голос:

– Копа, что ты разводишь канитель? Достаточно упомянуть, что есть правило трех «П», которым пользуются все археологи.

Ребята оглянулись и увидели девушку, такую же худощавую, как и Копа, сидящую на корточках и что-то перебирающую.

– Добро пожаловать на раскопки, – сказала она. – Меня зовут Капа. Я тоже прохожу практику. Только Копа роет раскоп, а я очищаю, сортирую и, если можно, восстанавливаю находки.

– А какое это правило трех «П»? – спросил Капу Ваня.

– Археологи ищут три «П»: пожары, помойки, погребения. Если найдется что-нибудь из этого, то, можно сказать, к нам пришла удача.

– Вот еще – пожары, помойки... Какая тут может быть удача? – засмеялся Алеша.

– А ты напрасно смеешься, – сказал Сергей Сергеевич. – Именно в таких местах остается много свидетельств жизни людей: спасаясь от пожара, люди бросали все нажитое, на помойку, естественно, все выбрасывали...

– А погребения? Неужели так интересно находить кости тех, кто похоронен? – фыркнула Настя.

– Во-первых, – вмешался Копа, – и кости нужны для науки: по ним можно восстановить облик умершего. Этим заведует младшая сестра Археологии – Антропология.

– Антропология – тоже целая наука, – пояснил Сергей Сергеевич. – Представьте себе, что по черепу можно нарисовать портрет и вылепить бюст. Например, наш выдающийся антрополог Герасимов воссоздал по останкам портреты Ярослава Мудрого, Андрея Боголюбского, Ивана Грозного и других людей, чьи изображения были неточными или не сохранились.

– Ничего себе! – воскликнул Алеша.

– А теперь представьте себе, – продолжил Копа, – древние языческие времена, когда люди верили в то, что положенные в могилу вещи или сделанные там изображения оживут в загробной жизни. Если археологам попался, скажем, надгробный курган вождя кочевого племени, то они найдут, кроме украшений покойного и остатков его одежды, оружие, конскую упряжь, посуду...

– Копа, расскажи им про Египет, – предложила Капа.

– Ну, конечно, Египет – это просто страна чудес, где люди помещали в гробницы знатных людей все, что угодно, и еще оставляли множество изображений. Правда, многие гробницы правителей – фараонов – в Долине царей были разграблены, и лишь однажды, в 1924 году, английский археолог Говард Картер совершил великое открытие. Он, можно сказать, наткнулся на нетронутую гробницу Тутанхамона.

– Я знаю, что там было четыре саркофага – это так называют гроб в Древнем Египте, – сказал Ваня.

– Не только саркофаги – все, что было найдено в гробнице, занимает теперь целый этаж Национального музея в Каире! Маски фараона, оружие, медицинские инструменты, сосуды... И многое – из чистого золота!

– А чем занимается Капа? – спросила Настя, украдкой наблюдая за тем, как Капа складывает и склеивает черепки.

– Это называется восстановление древнего сосуда из глины по фрагментам, которые нашел Копа, – ответила Капа, не переставая подбирать черепки, сходящиеся краями.

– Как у вас красиво получается! – отметила Настя.

– Это как в детской игре, где надо из кусочков выложить целое изображение, – заметил Копа. – Да еще надо все черепки пометить номерами...

– Посмотрите, а вот там что-то откопали! – Ваня всматривался вдаль, где на склоне раскопа копошились еще несколько археологов – видимо, тоже практиканты.

– Вот это и есть гробница. Посмотрим, что там нашли, – и Копа повел путешественников к месту раскопок.

– А почему археологи работают тут не с лопатами, а с совками? Я уже давно с совком не играю, а они – как маленькие дети! – не поняла Настя.

– А вы сами подумайте. Если бы здесь копали лопатами, то они могли бы разрушить стенки и крышу погребального сооружения или поцарапать их. Вот и копают осторожно, не врубаясь в землю, а черпая ее совками или рабочими лопатками. Видите – постепенно открывается древняя каменная кладка.

– Здорово... – произнесла Даша. – А чья это гробница?

– Знаете что? – предложил Сергей Сергеевич. – Попробуйте определить это сами. Посмотрите – в стороне лежит то, что уже выкопали изнутри.

– Так... – начал изучать Леша. – Какая-то плетеная веревка, лоскутки... Ого! Шлем. Значит, это солдат... то есть воин.

– Это не простой воин, это, наверное, начальник – смотри, тут бляшки с пояса, – поправил Ваня и спросил Сергея Сергеевича: – Они золотые или бронзовые?

– Как видно, золотые. Но точно определить материал можно лишь по химическому анализу, который проведут в специальной лаборатории.

– Глядите, а рядом – конское снаряжение – уздечки, седла, – обратил внимание Ваня.

– Там, дальше, – указал Копа, – и останки коней, которых похоронили вместе с покойным.

– Значит, это, наверное, вождь кочевников, – сделал вывод Ваня. – Они так были привязаны к лошадям, что закалывали их после смерти хозяина и хоронили вместе с ним.

– Ну вот и вполне обоснованное мнение, – одобрил Сергей Сергеевич.

– А бывало так, что раскапывали целый город, о котором раньше ничего не знали? – задала вопрос Копа Даша.

– Бывало, и много раз. Город первых земледельцев на территории современной Турции – у селения Чатал-Гуюк, могущественный город Эбла в Сирии, – он существовал более четырех тысяч лет назад.

– А Троя? Легендарный Илион! – воскликнул Сергей Сергеевич.

– Да, конечно! Это было еще в девятнадцатом веке, – стал рассказывать Копа. – Немецкий предприниматель Генрих Шлиман всю жизнь хотел найти город, за который велась самая знаменитая в древней истории война – Троянская. Он увлекся этой идеей еще в детстве, когда прочитал детскую книгу по греческим мифам. А в те времена почти никто не верил, что в мифах есть какая-то правда. Самые крупные ученые считали, что Троянская война – это выдумки. И вот, накопив средства, Шлиман купил участок земли на холме Гиссарлык – в том месте, где, по описаниям в поэмах Гомера, должна была быть Троя. Экспедиция долго копала и наконец раскопала остатки стен и золотые сокровища!

– Что ты так восторженно распространяешься о Шлимане? – с досадой в голосе сказала Капа. – Это же был не профессиональный археолог, а чистейший воды авантюрист! Увлеченно, как ты говоришь, копая Трою, он мимоходом уничтожил следы того города, который и погиб в ту знаменитую войну! То, что он нашел, – гораздо более древнее поселение. Серьезные ученые до сих пор не могут ему это простить.

– Но ведь то, что нашел в Трое Шлиман, действительно бесценно! – возразил Копа. – Это показывает, что высокая культура

в том районе была еще за тысячу лет до Троянской войны. А найденные им сокровища микенских царей в Греции? Весь мир знает о Шлимане, а греки считают его почти национальным героем! В конце концов, археологией должны заниматься именно такие увлеченные люди. Они и делают большие открытия!

– Да, можно вспомнить еще испанца Марселино Саутуолу, – заметил Сергей Сергеевич. – В конце девятнадцатого века он, будучи владельцем земельного участка в горах и проводя раскопки как любитель, обнаружил знаменитую теперь живопись первобытных людей на стенах пещеры Альтамира. А маститые ученые в это время считали, что в такие далекие времена живописи не было...

– А кто такой профессиональный археолог? – спросил Леша. – Что он должен знать? Я-то думал, что археологу достаточно взять лопату и где-нибудь копать.

– Вот посмотрите на эти наши тетради, – показала на кипу исписанных тетрадей Капа. – Настоящий археолог должен подробно описывать по слоям все, что он находит в земле, вести учет находок. Если он снимает верхний слой и открывает более нижний, то надо зарисовать или сфотографировать первоначальный вид.

– Это чтобы все видели, что здесь было в разное время, – догадалась Настя.

– Да! – вдруг спохватился Алеша и обратился к Копе. – А где у вас тут клады?

– У нас есть большое кладохранилище. Прямо рядом с раскопом.

– Зайдемте! – сказала Настя. – Очень хочется посмотреть, кто и как оставлял клады.

...В кладохранилище Сергей Сергеевич подвел ребят к большой витрине, где были выставлены кувшины, кубышки, ящички с монетами и драгоценностями.

– Конечно, археологам очень везет, если они находят клад, – начал объяснять преподаватель. – Клад может о многом рассказать и многое подсказать.

– Что же он может подсказать? А я думал, подсказывают, где искать клад, – заявил Алеша.

– Ну, где искать клады, представить себе довольно просто.

– Клады могут быть в подвале, на чердаке дома, в тайнике, – добавил Ваня.

– Все правильно. Но главное – понять, кто и зачем оставил клад.

– Конечно, богатые люди. Еще пираты... – задумался Алеша.

– Ну, посмотрим этот клад, – Сергей Сергеевич указал на шкатулку, наполненную до краев серебряными рублями. – Его действительно оставил богатый человек. Как вы думаете, почему?

Ваня лучше рассмотрел монеты и сказал:

– Они одинаковые – все сделанные в одном, 1800 году. Значит, у хозяина этих монет их было много в одно время. И шкатулка говорит о том, что она принадлежала богатому человеку, – она красиво отделана.

– Ты прав, Ваня. И еще интересно предположить, зачем оставлен клад. Этот, очевидно, был сделан на всякий случай, на черный день. А что вы скажете об этой находке?

Рядом со шкатулкой стоял глиняный кувшин. Из него были высыпаны мелкие затертые монеты.

– Ну, это, конечно, небогатый человек, – сделала вывод Даша. – Даже очень небогатый – такой простой кувшин, а монеты – это же копейки...

– Правда, лет сто пятьдесят назад, когда был оставлен этот клад, на копейку можно было купить ломоть хлеба, а на десять копеек, или, как их еще называли, гривенник, – лубочных картинок. Но все равно, конечно, эти сбережения оставил бедный горожанин – какой-нибудь подмастерье. И собирал он их долго – тут монеты разных годов выпуска...

– А зачем он их собирал – ведь у него и так было мало денег? – удивилась Даша.

– Может быть, оставил для своих детей или копил годами на какую-то важную покупку. Клады оставляли в годы войн, пряча драгоценности от врагов. Обычно это бывает понятно по датам выпуска монет, например перед 1812 годом.

– Вот бы самому найти какой-нибудь клад! – размечтался Алеша.

– Только учтите: найденное нужно сдать государственным органам, а вам останется четверть стоимости клада.

– А я без всяких кладов стал монеты коллекционировать после того, как мы побывали в области Нумизматики, – сообщил Ваня. – У меня уже есть две копейки девятнадцатого века, а еще английские пенсы и немецкие пфенинги.

Тут в книгохранилище зашла Капа.

– Идите попейте с нами чаю с мятой, – пригласила она путешественников.

Ребята и Сергей Сергеевич с удовольствием вернулись к раскопу и заняли места у пузатого чайника.

– Интересно, – спросил Алеша, отхлебывая глоток ароматного напитка, – археологи находят следы прошлого только под землей?

– Нет, конечно, – ответил Копа. – Есть подводная археология, есть пещерная...

– Это что: археолог в акваланге отправляется на дно моря или реки? – удивилась Настя.

– А что тут удивительного? Ты по телевизору не смотрела путешествия команды Кусто? Они под водой какие-то стены нашли, – заметил Ваня.

– Как же стены оказались под водой, а не под землей?

– Дело вот в чем, – стал объяснять Сергей Сергеевич, – здесь уже кончается история и начинается география. Уровень воды в море с течением веков и тысячелетий может меняться. Некоторые поселения людей – города, крепости, когда-то стоявшие на берегу, оказываются со временем затоплены водой. Например, был на Черном море город Тмутаракань. Он процветал более тысячи лет назад, а теперь его остатки оказались буквально на дне морском.

– А слово «Тмутаракань» теперь означает что-то, находящееся невесть где, – поделился знаниями Ваня.

– Еще археологи ищут под водой затонувшие корабли, – добавил Копа. – Они выкапывают со дна древние сосуды, находившиеся в трюме, и их содержимое.

– А есть еще пещерная археология, – вставила Капа. – Это должно быть понятно: в древности люди жили в пещерах и оставили там много своих «следов».

– Тут уж нужен не акваланг, – заметил Ваня, – а фонарь, чтобы пробираться в глубь пещеры и освещать свои находки.

– В пещерах нашли первобытную живопись, места поклонения духам. В Крыму, Грузии, на западе Китая есть целые пещерные города, где жили монахи-отшельники или местные жители скрывались от полчищ врагов, – пояснил Сергей Сергеевич. – Ну что, ребята, вкусный чай?

– Спасибо, вкусный, – отозвались ученики.

– Такой чай восстанавливает силы археологов. Я думаю, что наши новые знакомые – практиканты сейчас будут оформлять документы о своих находках. А мы вернемся в класс.

– До свиданья, археологи! Успехов вам! – попрощалась за всех Даша.

*– Вещественные и письменные,
Устные, изобразительные –
Мы встретим еще вас, таинственные
Источники удивительные! –*

произнес Сергей Сергеевич, и раскоп исчез. Ребята вновь были в своем классе.

– Хочу быть археологом! – заявил Алеша. – Как там классно все у них! И я бы так копал...

– Копал, копал и выкопал бы банку от кока-колы, – не удержалась от издевки Настя.

– Да что она все задирается, Сергей Сергеевич! – воскликнул Леша.

– Чтобы стать археологом, надо еще многому выучиться. А пока вам будет такое домашнее задание: нарисуйте инструменты, которыми пользуется археолог, и раскоп, где в правильной последовательности сверху вниз расположены слои, оставшиеся от четырнадцатого, пятнадцатого, шестнадцатого веков. Ваши рисунки я потом подарю Копе и Капе.

ПУТЕШЕСТВИЕ ВОСЬМОЕ

Маркиз Скоробогатый и другие

– А я говорю, что я это видел в фильме!

– Нет, я это читал в книге про аргонавтов.

– Не про аргонавтов, а про Синдбада! Там птицы такие были... ну, огромные, такие прикольные!

– И в книге тоже птицы! Они пытались атаковать корабль!

– А в фильме тоже птица корабль опрокинула...

Вошел Сергей Сергеевич.

– О чем спор?

– Видите, мальчишки не могут согласиться друг с другом, в каком произведении огромная птица летает, – показала на Ваню и Лешу Настя.

– Я фильм смотрел о путешествии Синдбада и видел там огромную такую птицу, нападающую на корабль, – стал рассказывать Леша.

– А я читал про такое в мифе о золотом руне. Был остров, с которого вылетали над морем такие птицы, и герои поразили их стрелами, – возразил Ваня.

– Все понятно. Как часто бывает, вы оба правы. Просто один и тот же сюжет попал в сказания разных народов – и к древним

грекам, и к средневековым арабам. И такое бывало очень часто. Давайте сегодня отправимся в область Фольклора, и вы увидите и это, и еще много такого, что осталось за пределами первого путешествия.

– Ура! – закричали ребята.

– Итак, перенесемся сейчас в Лукоморье. Там мы встретим многих знакомых персонажей. А потом вас ждет ярмарка Фольклора...

И вот перед путешественниками шумит дуб зеленый.

– Златая цепь на дубе том! – процитировал Алеша, указывая на длинную цепочку, уходящую куда-то за дуб.

– А вот и Кот Ученый! – восхищенно воскликнула Даша.

Действительно, к ребятам вышел на задних лапах важный Кот.

– Здравствуйте, дружище Ученый Кот! – сказал Сергей Сергеевич. – Я со своими учениками пожаловал прямо к вам, потому что вы знакомы со всеми сказочными персонажами. Вы можете нам рассказать, что они больше всего любят делать в вашей области?

– Мур-мяу, – произнес Кот. – В некотором царстве, в тридевятом государстве, а именно в том, в котором мы живем, много молодцев сходились, друг на друга дивились: в первый день – царевичи да королевичи, в другой день – мудрецы да хитрецы, в третий – разные удалыцы. Они суды судили, ряды рядили, друг о друге все узнавали, на других посмотрели и себя показали!

– Да это же присказка! – догадалась Настя. – А сказка будет впереди?

– А сказка, – Кот оглянулся по сторонам, – сама навстречу вам едет! Емелю встречайте-привечайте!

И действительно, по дороге вдоль излучины моря – Лукоморья – неслась приземистая печь с горшками, а на ней кто-то сидел, свесив вниз ноги.

– Ну, точно, Емеля из сказки! – восторженно сказала Даша.

– Гей вы, путники, добры молодцы, красны девицы! Куда путь держите? Не на ярмарку ли? Вы садитесь со мной на печь – всем места хватит, подвезу! – крикнул Емеля.

– Друг Емеля, – сказал Сергей Сергеевич, – пусть с тобой сядут мои ученики. Они впервые попадут на подобную ярмарку,

а я там хорошо все знаю и лучше поговорю в это время с Котом Ученым. Он и мне много интересного может рассказать.

– И то правда, – замурлыкал кот. – Ученый кот ученого человека особо привечает. Пойду налево – сказку расскажу...

Ребята вскарабкались на печь.

– По щучьему велению, по моему хотению – поезжай, печь, на ярмарку быстрее, чтоб пыль столбом за тобой устилалась! – воскликнул Емеля.

За время недолгой дороги Ваня заговорил с Емелей о том, что тот собирается делать на ярмарке Фольклора.

– Это такая ярмарка, – стал рассказывать Емеля, – что там можно встретить людей из разных земель и краев. Я люблю с ними меняться.

– Чем меняться? Здесь же одни горшки печные!

– Да не горшками, а историями. Я им о себе расскажу и они мне – о себе. А я на ус наматываю да сам, что мне подходит, перенимаю у них. А они – у меня. Вот уже видны ворота на ярмарочное поле. А вон и человек, мне нужный. Смотрите, какой занятный!

К воротам приближался бедно одетый юноша, бегущий за гусем, к которому он... приклеился.

– Эй, добрый человек! – крикнул ему Емеля. – Ты кто будешь? Из какой земли пришел?

– Зовут меня Ганс, я из Германии! – отозвался юноша. – Еще чурбаном, дураком называют.

– И меня иногда дураком кличут.

– Значит, мы побратимы! Куда путь держишь?

– В город, свататься к ее высочеству принцессе.

– Эхма! Я ехал к своей царевне, как сейчас, на печи, благо щука мне помогла. А тут безо всякого щучьего веления – аж диву даешься!

– Да я тоже не просто так иду. Знаю я заклинание: «Гусь, гусь, приклеюсь, как возьмусь». И каждый, кто это произнесет, приклеится ко мне сзади.

– Вот что, гости дорогие, – сказал Емеля ребятам, – мне тут с этим немецким молодцем поговорить надо. Хочу приобрести у него две-три забавы. А вы пока погуляйте, товар посмотрите да уму-разуму набирайтесь.

Ребята слезли с печи и пошли по ярмарке. Тут было столько сказочных персонажей, что сначала они просто оторопели.

Кругом слышалось:

– Кому сапоги-скороходы?

– Меняю летающего коня на ковер-самолет!

– Продаю для красавиц жемчуг слез и розы смеха! – цветисто выкликал какой-то продавец в халате и тубетейке.

– Смотрите, смотрите! – закричал Алеша. – Кот в сапогах! И пес в сапогах!

Кот в сапогах, кафтане и шляпе учтиво беседовал с собакой – тоже в сапогах.

– Привет от моего хозяина, маркиза де Карабаса!

– И тебе привет от моего, Кузьмы Скоробогатого!

– Где сейчас твой хозяин?

– В своем дворце царя-батюшку принимает.

– И мой маркиз короля сегодня ждет в своем, так сказать, родовом замке.

– Нечего сказать, припеваючи живет!

– И не всегда вспоминает, что это я победил коварного волшебника-людоеда и преподнес ему эти владения...

– И мой Кузьма, видать, забыл, что хоромы свои он прямо от Лисы получил...

– Как же все похоже! – удивилась Даша, послушав разговор кота с собакой.

– Да тут же сказочные герои обмениваются всем похожим в разных сказках! – заметил Ваня.

– А вот еще, смотрите, двое разговаривают и что-то друг другу рассказывают, – Настя показала в ту сторону, где стояли два бородатых человека невысокого роста. Они захлеб смеялись. Рядом постукивали копытами два ослика и, кажется, тоже о чем-то говорили друг с другом.

– Друг Насреддин! – говорил один. – Послушай еще одну мою историю.

– С большой охотой, Хитрый Петр!

– Однажды я приехал в один большой город и попал на ярмарку, вот как сюда. Было это в Венгрии, а может быть, в Болгарии. Один вредный судья взял и сорвал с меня шапку, под которой у меня лысина. Тогда я указал на моего осла и расска-

зал длинную притчу о том, что осел не может не дурить по-ослиному. И народ посмеялся не надо мной, а над судьей!

— Друг Петр, да и я могу вспомнить, как однажды мне помог мой верный ишак. Однажды я предложил одному моему богатому завистнику выучиться понимать по-ослиному, а когда он начал пытаться это делать, сказал ему, что теперь я вижу двух ослов!

Ребята смеялись вместе с окружавшими рассказчиков сказочными героями, а Насреддин продолжал:

— А знаешь, как я однажды проучил соседа, к которому нанялся в работники? Помнится, это было в Турции, в Акшехире. Он обещал мне много денег, но в конце концов не заплатил мне ни одного дирхема. Через некоторое время я пригласил его к себе на плов и сам все съел, а соседу дал лишь понюхать. На его возмущение я ответил: «Но ведь и я лишь послушал твои приятные обещания».

— Насреддин, ты ошибаешься! — крикнул продавец жемчуга. — Это было не в Турции, а в Бухаре!

— Нет, это было в Болгарии со мной! — возразил Петр. — Однажды в харчевне я с аппетитом съел свою корку хлеба, пропитанную запахами дорогих блюд. Хозяин увидел это и хотел меня побить, но я доказал, что за пользование запахами блюд надо бить не меня, а мою тень!

— Мы с тобой, наверно, стоим друг друга, — сказал Насреддин. — Помнишь, как однажды мы встретились и ты заставил меня дожидаться торбы с твоими враками? Ничего, приезжай ко мне на Восток, и я так же перехитрю тебя. Я построил маленькие ворота на дороге. Попробуй через них пройти!

Тут ребята увидели, что их уже зовет обратно на печь Емеля, нагруживший чем-то небольшой мешок.

— Какие диковины приобрел я тут, глядите! — И Емеля показал какие-то клочки шерсти.

— Да что же это за товар такой? — удивилась Настя. — Здесь ковры-самолеты и сапоги-сорокоходы предлагают, скатерти-самобранки, а тут какие-то клочья!

— Да мне это всего ближе и дороже, — ответил Емеля. — Познакомил меня Ганс еще с одним молодцем, который появился перед королевским дворцом верхом на козле и так рассмешил

королевну, что она объявила его своим суженым. Вот, как доказательство, покажу своей женушке. А то одним только байкам не поверят еще. Ну, попутчики дорогие, садитесь, как вы сидели на печке, обратно едем!

Покинув ярмарку, ученики довольно быстро вернулись к Лукоморью, где Сергей Сергеевич продолжал разговаривать с Ученым Котом.

– И я там был, – говорил сказочный зверь, – мед-пиво пил, по усам – вот какие длинные мои усы, – текло, а в рот не попало.

– Ну вот, приехали! – обрадовался Сергей Сергеевич и спросил: – Вот что сейчас говорил Кот, вы можете объяснить?

– Такое всегда в конце сказки бывает, – ответила Настя.

– Правильно, это концовка. Она дает понять, что все, что было рассказано, – такая же выдумка, как и то, что в рот не попало.

– То есть сказка – это всегда небывальщина, – заключил Ваня, слезая с печки.

– Небывальщина, но, как вы уже знаете, со многими чертами быта людей в стародавние времена. Сейчас мы попрощаемся с Емелей, а здесь Кот вам еще кое-что расскажет и угостит молоком.

– Спасибо, Емеля! Передай привет другим сказочным героям! – сказала Даша.

Печка с Емелей отъехала, а Кот замаякал:

– Не случа-айно, не случа-айно в разных сказках м-много похо-ожего. М-ми-ир тесен, как говорит одна наша согражданка – погово-орка. Из одно-ой страны сюжеты часто переходили в другую, и немудрено-о. Ведь люди везде ездили по свету, плавали по мо-орю и рассказывали, что слышали, о далеких необычных странах. А путешественники часто все преувеличивают.

Тут Ваня заметил, отхлебывая молоко:

– Но ведь был русский путешественник Афанасий Никитин и, кажется, все рассказал правдиво!

– Афанасий Никитин, – возразил Сергей Сергеевич, – писал записки – «Хождение за три моря», а многие другие рассказывали устно, и со временем их рассказы превращались в разные небылицы.

– А всякие юморные рассказы почему похожи? – спросил Алеша.

– Рассказы о хитрецах и весельчаках, как и о мудрецах, тоже передавались повсюду, – ответил кот. – Только их герои менялись – где Хитрый Петр, где Ходжа Насреддин, где Уленшпигель.

– Можно сказать, – продолжил Сергей Сергеевич, – что народ всюду жил, в общем-то, похоже и мечтал о похожем.

Почему, например, так распространены сказки о Золушке или Замухрышке, в конце-концов ставшими принцессой или принцем?

Потому что самый несчастный и обиженный человек – бедняк, сирота – всюду вызывал сочувствие, считалось, что ему должно непременно повезти. И придумывали им встречу с волшебником или животным – оборотнем, вознаграждающим за хорошее отношение.

А вера в животных как в божества рода была еще у первобытных людей и тоже повсюду.

– Но тут сначала-ала был миф, – заметил кот. – Миф о покровителе человека или его враге-оборотне.

– Я знаю мифы Древней Греции, – сказала Настя. – А еще славянские мифы...

– А ведь в области Фольклора есть еще большой отдаленный район Мифологии, – сказал Сергей Сергеевич. – И вы можете побывать там и узнать, что такое миф и чем он отличается от сказки. Хотите туда отправиться?

– Конечно! Хотим! – ответили ученики.

– А как мы туда отправимся? – спросил Алеша. – На помеле или на ковре-самолете?

– Помело оставим Бабе-Яге, – заявил преподаватель. – На ковре-самолете вы, пожалуй, не очень хорошо себя почувствуете – помните Вольку в книге про старика Хоттабыча? Все-таки мой долг отпустить вас с занятия в хорошем самочувствии. А вот воздушный корабль нам подойдет. Ну-ка, властелин Лукоморья, дай нам летучий корабль для передвижения!

Кот мурлыкнул и постучал передними лапами. И тотчас сверху опустился корабль с головой коня на носу.

Когда все залезли внутрь, Сергей Сергеевич предложил:

– Ну, теперь сами вспомните заклинание, чтобы корабль полетел.

– Лети, лети, корабль! – предложил Алеша.

– Нет, не так! – обиделась Настя. – Земля, прощай! В добрый путь!

Летающий корабль поднялся над всей областью Фольклора. Ребята, осмелев после стремительного взлета, наперебой показывали вниз на то, что они видели:

– Вот это – ярмарка Фольклора, как на ладони!

– А вон там – видите, Сергей Сергеевич, ближе к горизонту – какие-то дворцы, башни.

– Это Тридевятое и Тридесятое царства, где живут сказочные цари, царевичи и царевны. Такие царства тоже бывают у разных народов. Только иногда они называются именами далеких стран, например, в Средней Азии и Иране это Чин и Мачин – внутренний и внешний Китай. Но этот Китай так же похож на мусульманские страны, как и наше Тридесятое царство – на Россию.

– Только там много всяких чудес, – сказала Настя.

– Может быть, именно так представляли простые люди, слагавшие сказки, в старину далекие страны. А может быть, эти царства лишь иносказания, тогда своя-то сторона и имелась прежде всего в виду, только была как бы замаскирована.

– А где же район Мифологии? – спросил Ваня, всматриваясь вдаль.

– А разве вы не видите горы в облаках?

– Видим! – воскликнули ученики.

– К их подножию мы и летим. Вот уже корабль начинает снижаться.

И как только корабль сел среди тумана у подножья поднимавшихся то тут, то там гор, с одной из них что-то взлетело навстречу.

– Ого! Летающая тарелка! – закричал Алеша.

– Эх ты, какая это тарелка, это человек летит, – заметил другу Ваня.

Через минуту над кораблем парил необыкновенно красивый юноша в плаще, шляпе и сандалиях с крылышками.

– Я – вестник олимпийских богов – Гермес. Римляне знавали меня также Меркурий. Я явился сюда со священного обиталища богов Греции – горы Олимп.

Что привело вас сюда, о, путники, нарушившие покой Священных гор? – громоподобно заговорил он.

– О хитроумный бог Гермес! – обратился к летающему богу Сергей Сергеевич. – Я учитель, а это мои ученики. Мы путешествуем по Стране исторических источников и прилетели сюда из Лукоморья с целью узнать, как складывались мифы.

– Будьте спокойны, люди! – ответил Гермес, садясь на борт корабля. – Ведь я, между прочим, покровитель путешественников. Как, впрочем, и торговцев, скороходов, дипломатов, моряков и... гм... даже воров.

– Да, я знаю: когда вы были маленьким, вы уже украли коров Аполлона, – обратился к Гермесу Ваня.

– Да, а еще трезубец у Посейдона, флейту у Афины, молот у Гефеста и еще кое-какую безделицу, – усмехнулся Гермес. – Но зато я лучше других знаю все новости про всех богов – и не только эллинских, но и других народов, обитающих на земной тверди.

– Тогда расскажи детям о том, как был сотворен мир и появились первые люди, – предложил Сергей Сергеевич.

– Мир возник из Хаоса, сначала в нем правили бог неба Уран и богиня земли Гея, отделившиеся друг от друга. Уран и Гея породили титанов, отнявших у них власть над миром. Царем титанов стал Крон, или Хронос, – Время.

Титаны произвели на свет Гелиоса-Солнце, Селену-Луну, звезды, ветры, а титан Океан породил нимф – Океанид.

Титаном был и Прометей, сотворивший из глины первого человека.

Но власть у Крона отняли его сын Зевс и его братья и сестры – олимпийские боги. Они сделали людей смертными, наслали на них пороки, и вообще Зевс, разгневавшись на людей, устроил потоп. Лишь двое – Девкалион и Пирра – спаслись и произвели новых людей из брошенных на землю камней...

– А Прометей дал людям огонь, – добавил Ваня. – Но Зевс приказал приковать его к скале, а вы, Гермес, прилетали к нему требовать, чтобы он покорился Зевсу.

– Всё это было, дело очень давнее! – согласился Гермес. – А что поделаешь – мой отец Зевс велик и могуч! Да только все ли было с миром так, как мне рассказывали с детства, я не знаю – я ведь один из младших богов. И еще я считаю себя отчасти и индийским богом!

– Как это? – не понял Ваня.

– Моя мать, нимфа зовется Майя.

– В ее честь назван месяц май! – вспомнила Настя.

– А в Индии также поклоняются Майе, сын которой – великий Будда. И индийцы рассказывают о сотворении мира так.

Было Золотое Яйцо, в котором родился прародитель мира Брахма. И сделал он половинки Яйца небом и землей. А затем из своих пальцев ног он породил День и Ночь, а из глаз, ушей, уст, ноздрей и своей души породил сыновей, от которых родились младшие великие боги – Индра, Варуна, Вишну и Сурья. От одного из детей Брахмы родился Кашьяпа, от которого произошли люди, животные и другие существа...

– А я знаю миф Древнего Вавилона, – вдруг сказал Ваня. – Там бог Мардук победил чудовище и сделал половины его тела небом и землей. А людей вылепил из глины.

– Смотрите, в разных мифах многое похоже: мир творят боги, они заведуют природой. Есть старшие и младшие боги, – добавила Даша.

– Я еще вспомнил, что в ненецкой сказке – ненцы живут на Севере – бог вылепил людей из снега. Это, наверно, потому, что у ненцев много снега, а в южных странах в мифах людей лепили из глины, потому что там много глины. А в Греции горы, там много камней – вот и воссоздали людей из камней, – заявил Ваня.

– А о Всемирном потопе рассказывается и в Библии, – напомнила Настя.

– Скажите, Гермес, – спросила Даша, – а какие здесь еще Священные горы? Одна из них ваша гора – Олимп, а другие?

– Поодаль возвышается индийская гора богов – Меру. А слева – Триглав, священная гора южных славян. Дальше – Валгалла, гора богов Скандинавии, Перунова гора русичей.

– Интересно! Значит, разные боги живут в горах, вернее, на горах, – отметила Настя. – Тут тоже много похожего на сказки, но чем от них отличаются мифы?

– Миф – греческое слово, – промолвил вновь Гермес. – Оно означает «сказание». Сказание о том, во что верят и чему поклоняются люди, как они поклонялись нам, олимпийским богам. Но я вижу, что ваш учитель сам может вам все объяснить, а мне надо еще по многим делам – ведь у меня огромное количество поручений от Зевса. Прощайте, люди! – И бог взлетел на сандалиях ввысь и растаял в облачной дали.

– Вот что, – сказал Сергей Сергеевич, – нам пора возвращаться в класс. Летучий корабль сам улетит в Лукоморье – там он нужнее, а мы вернемся, произнеся...

– наши слова, – закончил Ваня.

– Итак, сегодня мы побывали и в сказке, и в мифе, – сказал в классе педагог. – И то и другое отражало какие-то стороны прошлого людей. Как же вы поняли, чем они различаются?

– В мифах есть боги, – ответил Алеша.

– А я думаю, что сказка – это просто рассказ про ее героев и всякие чудеса, а в мифах люди рассказывали, как представляют себе мир, – высказала мысль Настя.

– В мифы люди верили, – вспомнила слова Гермеса Даша.

– Вот. В мифы люди верили, а сказки рассказывали, как то, во что они не верят. Но сказка поначалу часто сама была мифом. Вы помните, как возникли представления о Бабе-Яге?

– Как о предке, живущем в гробу, – вспомнил Ваня.

– А потом в Ягу или в леших и водяных перестали верить, и это стало лишь сказкой. Так и древние боги греков и римлян – а «бог» по-гречески «теос»! – стали в средневековых европейских сказках известными вам феями.

– Понятно, – заметил Ваня. – Значит, есть мифы, в которые люди когда-то верили. Есть сказки, которые сочиняли, как небылицы. А вы, Сергей Сергеевич, можете объяснить, что такое легенды и предания?

– Конечно. Мы сегодня посетили не всю область Фольклора! Легенды и предания похожи на мифы и сказки, но имеют свои особенности. Предания – красочный рассказ на основе воспо-

минаний об исторических событиях. Многие предания записывались в хрониках и летописях. Легенда – это тот же рассказ о прошлом, но с преувеличением и обобщением – там могут появиться и вымышленные персонажи, и чудеса. К легендам близки баллады и былины. А вот вам и задание. Определите, в каком краю – мифов, сказок, преданий или легенд – живут в Стране исторических источников Олег Вещий, король Артур, Илья Муромец, Геракл, Синдбад-мореход, царь Соломон, Робин Гуд и Морской царь.

ПУТЕШЕСТВИЕ ДЕВЯТОЕ

Старик Федька и мальчик Федор Иванович

Перед занятием по введению в историю мальчишки, опередив девочек, вошли в класс и стали оживленно советоваться.

– Так как лучше обратиться к девчонкам? «Даша и Настя»? – спросил Леша.

– Нет, должно быть еще какое-то слово. Например: «Дорогие Даша и Настя!» – возразил Ваня.

– Уж прямо такие дорогие! Задирают нас, а еще дорогие!

– Но ведь 8 Марта все-таки! Хорошо, можно написать: «Дарья и Анастасия!»

– А разве эта... Синицына точно Анастасия? А может быть, она Настасья?

– Ладно! Давай: «Даша и Настя!» – решил поторопиться Ваня и стал писать открытку. – «Поздравляем вас с праздником 8 Марта. Желаем здоровья и успехов». Так. Как подпишемся?

– Ну, если они – «Даша и Настя», то и мы – «Ваня и Алеша», – заключил Алеша.

И тут в комнату вошли девочки.

– Скажи, Настька: ты Настасья или Анастасия? – как бы незначай спросил Алеша.

– Анастасия, – пожала плечами Настя. – Настасья – это как в деревне.

- Ладно, это я так... – замялся Леша.
- Чего так? А это что у вас лежит?
- Открытка вам, – сказал Ваня.
- Открытка? Ну что ж, спасибо, – взяла открытку Настя.
- Спасибо, – добавила Даша.

Ребята не заметили, что в классе уже находится Сергей Сергеевич.

- Какие у вас проблемы? – улыбнувшись, спросил он.
- Мы вот открытку девочкам написали, – сообщил Ваня.
- Молодцы, вы настоящие кавалеры, – похвалил мальчиков преподаватель.

– Только у меня вопрос, можно? Настя, ты полностью Анастасия? – переспросил Алеша.

- А кто же я еще? Анастасия Дмитриевна.
- А откуда тогда взялось имя Настасья?

– Так упрощали имя в старину в простом народе, – ответил Сергей Сергеевич. – А вот твое имя, Алеша, произносилось когда-то тоже иначе: Олекса. Так звали и воина, про которого в былинах стали рассказывать как про Алешу Поповича, впрочем, почему я объясняю это вам в классе? Самая пора отправляться в область Антропонимики!

И Сергей Сергеевич вновь произнес заклинание.

Перед ребятами оказался вычурный, с затейливыми балкончикам и галереями, дворец Антропонимики.

– Собственно говоря, – уточнил Сергей Сергеевич, – Антропонимика – лишь одна из дочерей Ономастики – науки об именах собственных.

- Как это – собственных? – переспросил Алеша.

– То есть тех, которые даются кому-то или чему-то и пишутся с большой буквы. Антропонимика – от греческого слова «антропос» – «человек» – изучает имена людей. А есть еще Топонимика, Космонимика, Этнонимика... но о них после. А сейчас мы многое сможем узнать об именах, отчествах, фамилиях, прозвищах вот от тех старика и мальчика, которые идут навстречу нам по дорожке.

Ребята оглянулись. Это была странная пара: впереди гордо вышагивал мальчик примерно того же возраста, что и попав-

шие во владения Антропонимики ребята. На нем были яркий кафтанчик, кальсоны и вычищенные до блеска сапожки. А за ним следовал старик в полинялой рубахе и заплатанных штанах, из-под которых виднелись дырявые лапти.

– Как тебя зовут, мальчик? – спросила Даша.

– Федор Иванович! – подбоченясь, произнес мальчик.

– А, дядя Федор! Здорово! – изрек Алеша и хихикнул. – Тоже мне, Федор Иванович...

– Я не дядя, я господин Федор Иванович! – недовольно отозвался странный мальчишка. – Эй, Федька! – обернулся он к старику. – Почему эти дети меня дразнят?

– Это он – Федька? – изумилась Настя. – Мальчик, извинись перед старым человеком!

– А может быть, он играет в перевертыши? – предположил Ваня. – Это же пожилой человек – Федор Иванович, а Федька – это мальчик.

– Они надо мной смеются! – сказал мальчик в кафтане. – Федька, скажи им, что это нехорошо.

– Нехорошо барина дразнить! – запричитал старик. – Ведь Федор Иваныч вас не обижал.

– Сергей Сергеевич! – обратился к преподавателю Алеша. – Тут что, чокнутые какие-то живут?

– Нет, не чокнутые. Так было принято когда-то в России: барина с детства величали по имени-отчеству, а слугу называли уменьшительным именем: Стешка, Минька, Фомка...

– Вестимо, заезжий человек, вестимо, – заговорил слуга. – Вот, например, конюх в барском доме – Ивашка, а стряпчая – Акулька, а вот еще дядьку у старшего барина кличут Демидыч...

– Но дядька-то все-таки тоже, наверно, знатный человек – все-таки его по отчеству называют! – сказал Алеша.

– Да какой такой знатный? Тож дворовый человек, разве что малость грамотный...

– А почему он дядька? – осведомился Ваня.

– Дядька – то есть слуга, который пестует баричей и учит их уму-разуму. Ну, пора возвратиться домой, – сказал старик мальчику, – пошли.

– Ну надо же так! – отозвался на слова старого Федьки Алеша. – Во были времена!

– Да, именно так было при крепостном праве, – заметил Сергей Сергеевич. – Людей называли по-разному в зависимости от того, какое они занимали положение в обществе. Дворянину говорили «вы» с самых малых лет, а крестьянам «тыкали», даже если они были стариками.

– А как вообще произошли имена у людей? – спросила Настя.

– Ты что, хотела бы вообще быть без имени? – переспросил ее Алеша.

– Ну почему без имени? С именем, только интересно знать, почему есть имя, а есть отчество и фамилия.

– А во многих странах отчеств нет, – заметил Ваня. – В Англии, Франции, Италии...

– Древнее всего у человека, конечно, собственное личное имя. Еще в первобытные времена имя имело характер заговора – обращения к духам природы о покровительстве человеку, – стал рассказывать Сергей Сергеевич. – Вспомните, как звали индейцев в каких-нибудь книгах или фильмах, которые вам знакомы.

– Например, Соколиный Глаз, – вспомнил Ваня.

– Или, допустим, Ястребиный Коготь. Индейцы Северной Америки, как, кстати, и народы нашего Российского Севера и Дальнего Востока, сохранили до наших дней представления о магическом значении имени, которое влияет на человека.

– А как было, например, у славян? – спросила Даша.

– И у славян были имена-пожелания: Зван, Ждан, Гостята, Отрада...

– А князьям давали имена Святослав, Ярослав, Всеволод, – продолжил Ваня.

– Именно имя из двух частей выделяло знатного человека. А потом, после Крещения Руси, появились имена греческие, еврейские и другие, позаимствованные из церковных святцев...

– Меня звали? – неожиданно раздался рядом голос.

Сергей Сергеевич и ребята оглянулись и увидели юношу, одетого в неброскую подпоясанную рубаху, штаны и сапоги.

– Святцев, – сказал юноша, показывая на себя.

– В смысле? – не сразу поняли ученики.

– Это моя фамилия. А зовут Наум.

– Извините, мы не вас имели в виду. Мы говорили о святцах, из которых на Руси издавна брали христианские имена, – сказал Науму Святцеву Сергей Сергеевич.

– Так, значит, о святцах! А мне ли не знать, как оттуда выбирали имена! Ведь я семинарист, сын священника.

– Господин Святцев, я предлагаю вам проявить ваши познания и рассказать юным гостям области Антропоники об истории российских имен.

– С великим удовольствием! Ведь и меня окрестили в память святого пророка Наума, коего все учащиеся почитают как покровителя своего. В самый Наумов день, в ноябре, начинали исстари учебные занятия. А еще прости, Боже, меня, грешного, все школяры такое присловье употребляют: «Наум наставит на ум». И тот святой, имя которого выбирали для крещения, покровителем человека становился.

– Но ведь у людей на Руси еще долго были и языческие имена – обереги от нечистой силы, – заметил Сергей Сергеевич.

– Но законными эти прозвания не считались, а токмо церковные!

– И тем не менее во многих документах значилось: Иван Шумило или, например, Василий Колода... А знаменитого героя Куликовской битвы инока-воина звали Александр Пересвет.

– Да, ничего не скажешь, бывало так. В языке нашем много сумятицы...

– А вы можете объяснить нам значения наших имен? – нетерпеливо спросила Даша.

Узнав имена ребят, семинарист Наум Святцев быстро объяснил, что Иван – это форма церковного имени Иоанн, что в переводе с древнееврейского означает «Бог милует».

– Иван – вообще очень распространенное имя во многих странах, – заметил Сергей Сергеевич.

– Я знаю: по-английски – Джон, по-французски – Жан, по-немецки – Иоганн, или Ганс, по-испански – Хуан, по-итальянски – Джованни, – добавил Ваня, – и все они – Иваны.

– И все – капитаны, – шутливо откликнулся Сергей Сергеевич. – Был такой старый мультфильм времен моего детства – про Иванов-капитанов из разных стран.

– Ну а Алеша? – спросил Леша. – Это, видно, древнее имя – был богатырь Алеша Попович!

– Только звали его полностью Александр, а тебя, отрок, зовут Алексей, – заговорил вновь Святцев. – А еще раньше на святой Руси было имя Олекса, пошедшее от княжеского, благородного греческого имени Александр, сиречь «защитник людей», «защитник мужеска пола». А имя Алексей – в честь Алексия, божьего человека, и означает «защитник».

– Я понял: имя Андрей означает «мужчина» или «человек», – сказал Ваня.

– Истинная правда! А вот у тебя, девица, имя Дарья – то имя древнее персидское и означает «хозяйка».

– А я про себя знаю, – напомнила Настя. – Анастасия – это «воскресшая».

– Именно «воскресшая» – по-гречески. Но что означают имена – еще не вся их история, мраком времени покрытая. Часто определенные имена давали людям одного круга, чтобы из других людей выделяться.

– Это как это? – переспросил Алеша.

– Например, купцам давали мужские имена с «а» на конце – Савва, Сила, Лука, или краткие – Карп, Тит, Пров. А у крестьян, плохо работающих, святой отец мог дать детям самые заковыристые имена: Полиевкт, Леокадия или еще длиннее – Варахисий. А чем плохо имя Варахисий – оно означает «Бог благословил»...

– Язык сломаешь! – отозвалась Настя.

– Вот и давали такие имена как бы в наказание. А у многих восточных, греческих да латинских имен появились простонародные формы, чтобы легче было произносить. Например, имя Георгий стали произносить как Юрий или Егор, Хрисанф – как Кирсан, Евстафий – как Стахей, Эмилиан – как Емельян.

– Мне не терпится спросить: а как произошли фамилии? – поинтересовалась у Наума Даша. – Они тоже были уже в Древней Руси?

– А разве не было? – переспросил Алеша. – Например, Алеша Попович, Илья Муромец... как там еще... во, Юрий Долгорукый!

– Попович – это же вроде отчество, – возразил Ваня.

– Ну да, его отца звали Поп? Ну и имечко! – вмешалась Настя.

– Подождите, подождите, чада неразумные! Не было фамилии в те времена, когда текла жизнь князя Юрия и Ильи Муромца! Это сиречь прозвания – Долгорукий, Красное Солнышко, Муромец, Коловрат, но не фамилии, яко переходить должны от отца к сыну, – начал вновь рассказывать Наум. – Фамилии замечаются во времена, близкие к правлению великого князя Ивана Васильевича Третьего...

– В пятнадцатом веке, – добавил Сергей Сергеевич. – В это время появились писцовые книги, в которых стали записывать людей поименно. Как вы думаете, – обратился он к ребятам, – почему было не очень удобно перечислять людей только по именам?

– Наверное, было много одинаковых имен, – сказал Ваня.

– И поэтому, например, многочисленных Иванов в одной слободе стали записывать: Иван Ближний, Иван Рыжий, Иван Рябой, а также часто по отцу – Иван Андреев сын, Иван Михайлов сын. И пошли от этого фамилии: Рыжов, Рябов, Андреев, Михайлов. Именитые князья и бояре получали фамилию либо по своим владениям, например, князья Белосельские владели Белым селом, князья Вяземские – городом Вязьмой, либо по видному человеку в роде как его потомки – Шереметевы, которые происходили от выходца из Литвы Шеремета, Романовы – по влиятельному боярину Роману Юрьевичу.

– Это те Романовы, которые стали царями, – вставил Ваня.

– Многие фамилии напоминают о занятиях предков – Кузнецов, Столяров, Ямщиков. А само слово «фамилия» – латинское и означает «семья». Еще в Древнем Риме были родовые и семейные имена, передававшиеся от отца к сыну. Например, сын какого-нибудь Гнея Корнелия Флакка был Марком Корнелием Флакком – второе и третье имя оставались неизменными. В Россию пришли некоторые римские личные имена, например Марк, и некоторые фамильные – Юлий, Клавдий, Валерий.

– А еще есть женские имена – Юлия, Клавдия, Валерия, – отметила Даша. – В моем классе есть Валерия...

– Да, но в Риме это были не личные имена, а обозначение рода, и больше имен у женщин... не было. В Средневековье

раньше, чем на Руси, появились фамилии в странах, где были развиты грамотность и письменная культура, – в Армении, Грузии, Италии, затем, почти одновременно с Московским государством, – во Франции, Англии, Испании, Германии.

– А при Петре Великом, – продолжил Наум, – велено было, чтобы всяк человек любого состояния имел фамилию. И тогда многие дворяне стали придумывать фамилии своим крестьянам. Часто всем жителям единой деревни давали и фамилию единую, например, в деревне Баранихе жили одни Барановы. А часто, для удобства крестьянам птичьих фамилии давали: Воробьев, Соловьев, Галкин, Синицын...

– И я – Синицына, – гордо сказала Настя.

– И нашему брату семинаристу стало начальство придумывать фамилии, да все больше по словам из священных книг – Отченашев, Архангелов, да по нраву человеков – Благоданов, Добролюбов, да по разным камням да цветам – Розанов, Рубинов... Наша учащаяся братия об этом песенку сложила:

*По церквам, по цветам,
По камням, по скотам
И яко восхощет его преосвященство.*

И вот и аз, грешный, получил от настоятеля фамилию Святцев, поелику отмечен в особом усердии в знании святых праздников...

Тут ребята обратили внимание на человека простонародного вида, уже давно слушавшего поодаль их разговор с семинаристом.

– Здравствуйте, вы кто? – спросил Алеша.

– Иван Непомнящий.

– Это что, такая фамилия?

– Точно. Дали мне ее, потому что круглый сирота я и не помню отца-матери. Да на судьбу я сильно обижаюсь! Ведь так повелось, что того, кто к предкам своим без уважения относится, Иваном Непомнящим называют...

– И вы один такой несчастный в вашей области? – с сочувствием задала вопрос Настя.

– Нет, есть еще один такой – Петр Бесфамильный. Вот вдвоем мы и мыкаемся тут с такими прозваниями. Эх, судьба непутевая! – с досадой сказал Иван и зашагал прочь.

– Да, каких только нет необычных фамилий! – заметил Ваня.

Сергей Сергеевич ответил стихами:

*Каких фамилий только нет:
Пятеркин, Двойкин, Супов,
Слюнтяев, Тряпкин, Дармояд,
Сморчков и Перепупов!*

Так писал Сергей Михалков в стихотворении «Смешная фамилия».

– Это что же, – стала рассуждать Настя, – у Пятеркина кто из предков получал пятерки, а у Двойкина – двойки?

– А вот и нет! Школьные отметки тут не при чем. Просто Двойкой называли второго ребенка в семье, а Пятеркой – пятого. Вот их потомки и стали Двойкиными и Пятеркиными. Так же произошли и другие подобные фамилии – Первухин, Третьяков, Шестаков.

– Давайте еще узнаем, как произошли фамилии у нас у всех, а не только у Насти, – предложила Даша.

Узнав, что у Вани фамилия Смирнов, у Алеши – Полозов, а у Даши – Новосельская, Наум предложил:

– Знаете, что? У нас во Дворце науки именем Антропонимика есть сведения на каждую фамилию. Аз, скромный семинарист, не все вам объяснить могу, а там вы все узнаете.

Поблагодарив Святцева, путешественники зашагали ко дворцу. У входа их встретил старичок-привратник.

– Я работаю тут очень давно, – стал рассказывать он ребятам. – У нас заведено досье на все имена и фамилии. Вот – китайские и корейские, которые пишутся перед одним или двумя именами: Ляо Чжи, Пак Ен Хван. Вот арабские, по традиции – с приставкой «аль»: Аль-Баяти, Аль-Бейди...

– Нам хочется посмотреть досье на наши, русские фамилии, – пояснил Ваня.

Наконец в большом шкафу отыскались папки с нужными фамилиями. Сергей Сергеевич стал читать:

– «Смирнов. Третья по распространению русская фамилия после Иванов и Кузнецов. Особенно много Смирновых северо-восточнее Москвы – во Владимирской, Ярославской, Ивановской областях. От прозвища Смирной – смирный, тихий, послушный.

Полозов. Имя Полоз – мелкая неядовитая змея – было оберегом, носившимся наряду с церковным именем. Менее вероятно происхождение фамилии Полозов у потомков кузнеца, изготовлявшего полозья для саней.

Новосельский. Фамилия появилась у жителей села Новое или какого-либо нового села».

– Ой, давайте и мою фамилию посмотрим, – попросила Настя.

– Синицын. От имени-оберега Синица или «птичья» фамилия, придуманная при записи крестьян во время переписи населения.

– Значит, может быть, и у меня фамилия – от оберега? – отреагировала Настя.

– Тут столько папок! – заметил Ваня. – Можно посмотреть еще что-нибудь?

– Баруздин. От диалектного слова «баруздить» – мешать, препятствовать.

Грибанов. От прозвища Грибан – «угрюмый, недовольный».

Лямин. От прозвища Ляма – «вялый».

Травников. Травник – лекарь, знахарь, лечащий травами.

Угланов. Угланом на Севере называют рыбу язь...

Выйдя из дворца, ребята перевели дух.

– А отчество? Мы забыли про отчества. Откуда они? – вспомнила Даша.

– Как откуда? От имен, – сказал Сергей Сергеевич. – Только вот вначале отчества были далеко не у всех людей на Руси. Можете ли вы сказать, у кого?

– У князей, бояр, – ответил Ваня. – Например: князь Игорь Святославич, бояре Кучковичи...

– Верно. И позднее «писаться с вичем» означало получить дворянство.

– И поэтому дворянского ребенка с детства звали по имени-отчеству? – догадался Ваня.

– Лишь после Петра Первого отчества закрепились у всех российских подданных, но еще долго крестьян предпочитали именовать так: «Семен Михайлов сын Попов». Слуг же называли только по отчеству: Савельич, Филиппьевна... И имена в разной среде звучали по-разному. Дворянскую дочь звали Маша или Мари – на французский манер, городскую девушку – Маруся, крестьянскую – Марьюшка, Марютка. А вот лет сто назад тебя, Алеша, могли звать Лёка, а тебя, Настя, – Ася. Можно было бы еще поговорить о многом: об именах, появившихся в двадцатом веке, после революции, и просуществовавших недолго, – Октябрь, Темп, Искра, Электрон... О псевдонимах – их чаще всего носили и носят деятели литературы и искусства, указывая на те или иные стороны своего творчества, – Максим Горький, Саша Черный... Но пока что наше занятие пора заканчивать.

*Вещественные и письменные,
Устные, изобразительные –
Мы встретим еще вас, таинственные
Источники удивительные!*

В классе Сергей Сергеевич дал ребятам задание:

– Попробуйте объяснить имена и фамилии ваших одноклассников и знакомых. Это будет интересная и увлекательная работа!

Иоганн
Иван Ганс
Джованни
Хуан

ПУТЕШЕСТВИЕ ДЕСЯТОЕ

Портрет Конька-Горбунка

– Интересно, какие еще остались области Страны исторических источников, где мы не побывали? – задал вопрос Сергею Сергеевичу Леша в начале очередного занятия по истории.

– Их еще немало. Например, Область Метрологии. Она находится в стороне, прямо противоположной Косе времени, – между краями письменных и вещественных источников.

– Как вы сказали, метеорологии? Это мы погоду будем сегодня определять? – удивилась Настя.

– Нет, не метеорологии, а метрологии. Хотя изменения климата историки тоже изучают...

– Да уж, изменения все время – вчера было тепло, а сегодня такой снег! – заметила Настя.

– Но сегодня мы займемся другим – наукой о мерах, как переводится слово «метрология» с греческого языка. И поможет нам... Конек-Горбунук. Произносите заклинание!

* * *

Все оказались на дороге, уводившей к каким-то деревянным домикам. Сергей Сергеевич вдруг громко крикнул:

– Где ты, где ты, мил Конек?
Ты скачи к нам, Горбунук!

Заклубилась пыль, и ребята увидели маленького забавного конька, прискакавшего по дороге. Призывно заржав, он, как в сказке, заговорил человеческим голосом:

*— Здесь я, малый Горбунок,
Я лечу, не зная ног.
Покажу гостям землицу —
Ту, где множество хранится
Образцов объемов, длин,
Веса разных величин!
Есть тут жители забавны,
Что в молве народной славны.
Поговорку в речь ввернут —
Всяку меру помянут.*

— Конек-Горбунок! Вот четверо твоих юных гостей. Покажи им Область метрологии! — попросил Сергей Сергеевич.

И конек вновь заговорил:

*— На меня скорей садитесь,
Только знай себе держитесь!*

— А мы влезем? — недоверчиво спросила Настя. — Нас же целых четверо!

*— Ничего! — сказал Конек. —
Если я возил Жар-птицу,
А в другой раз — Царь-девицу,
И корыта, и шатер —
Вас подавно я востер
Удержать в седле, покуда
Покатаю вас повсюду
В славной области моей.
Ну-ка, сядьте потесней!*

Все ребята сели на конька и в несколько его прыжков оказались у затейливого деревянного домика.

— А это что? — спросил Ваня.

Конек заржал:

*Этот дом посредь лесов –
Мер палата и весов;
Ну а рядом есть таблица,
Как им всем переводиться
Из старинных в наши дни.
Коль умен ты, то взгляни
На вершки и на аршины,
Что считали в век старинный,
В метрах их длину узнай,
Да и рост мой посчитай.
Это вам мое задание –
Проверяю ваши знанья.*

– А что мы знаем про твой рост, чтобы сосчитать его в метрах? У нас ведь нет ни линейки, ни измерительной ленты, – сказала коньку Даша.

– Даша, да что ты, забыла? Вот как в сказке:

*Ростом только в три вершка,
На спине с двумя горбами
Да с аршинными ушами,*

– процитировала Настя.

Конек закивал мордочкой:

*Это вспомнили вы верно.
Сколько ж в метрах-то примерно?*

– Так, – стал прикидывать Ваня, – три вершка и еще аршин. Посмотрим в таблицу! Вершок... Так, вершок – это, как тут написано, приблизительно четыре с половиной сантиметра. А аршин – это 71 сантиметр. Значит, три вершка – это тринадцать с половиной сантиметров. Да еще уши в один аршин – плюс 71 сантиметр, всего будет тринадцать с половиной плюс семьдесят один – восемьдесят четыре с половиной сантиметра.

*Ай да Ваня, ай да славно!
Просьбу выполнил исправно!*

— обрадовался конек. —

*Ну, теперь я должен вас
В благодарность в этот час
По местам по разным чудным
Провезти путем нетрудным.
Много видов покажу,
Что хотите — расскажу.*

— Тут еще написано, — заметил Ваня, — что аршин — это шестнадцать вершков, а есть еще четверть — примерно 18 сантиметров. А почему были такие меры длины?

Конек ответил:

*За горами, за лесами,
За широкими морями
Люди той, другой, земли
Меры ведали свои.
Измеряли локтем длинным
Эти старые аршины —
По-персидски, надо знать,
«Арш» мог локоть означать.
Воду ведрами черпали,
Мясо в бочках измеряли,
Да и с собственной ноги
Надобились сапоги.*

— А я вспомнила: в вашей сказке Иванушка еще шапкой серебро измеряет:

*Два-пять шапок серебра,
То есть это будет десять,*

— процитировала Настя.

— Что же еще можно посмотреть в вашей области? — задала вопрос Коньку-Горбунку Даша.

*– Вы садитесь на хребет,
Хоть бы задом наперед, –
Все равно увидишь много
Здесь чудесного, чудного!
Но вам меры надо знать.
Можно справочник тут взять –
Ведь волшебная таблица
Вам в дороге пригодится.*

Ребята взяли справочник, лежавший на столике у таблицы, и вновь сели на конька. Он помчался по дороге так, что захватывало дух, и вскоре прискакал к большой реке с зарослями тростника и камышей на берегу. На волнах качался огромный корабль с высокими бортами, привязанный к берегу канатами. На берегу ребята увидели столб с табличкой:

«Ноев ковчег. Высота – три яруса по 10 локтей, ширина – 50 локтей, длина – 300 локтей».

Конек тут же стал пояснять:

*– Вот уж есть чему дивиться!
Но, как в сказках говорится,
Время дело исполнять!
Кто решится сосчитать,
Сколько это в метрах будет,
И взглянуть не позабудет
В нашу книжицу всех мер,
Чтоб определить размер?*

– А что тут определять? – не понял Алеша. – Надо влезть на этот... Ноев ковчег и приложить локти к борту. Сколько уместится, столько и будет локтей. В длину, высоту и ширину.

– Сколько же ты времени собираешься считать? – удивился замечанию товарища Ваня. – Вот же в справочнике написано: «Локоть – древняя мера длины, равная расстоянию от локтя до кончиков пальцев руки взрослого человека. ...Примерно 45 сантиметров». Значит чтобы получить длину Ноева ковчега, нужно умножить 45 на 300.

Сосчитав столбиком, Ваня сказал:

– Это будет 13 500 сантиметров, или 135 метров. Высота... так, три раза по 10 локтей, в метрах – тринадцать с половиной метров. И, наконец, ширина – 22 с половиной метра.

– Значит, в таком корабле Ной разместил свою семью и всех животных – каждой твари по паре, – стала вспоминать Библию Настя. – Все-таки всем-всем здесь, наверное, было тесновато.

– Конечно, «Титаник» был больше, – заметил Алеша.

– Ну ты сравнил – «Титаник», – возразил Ваня. – Это же очень древний корабль, он описан так, как люди тогда представляли такой ковчег.

Тут вновь молвил Горбунок:

*– Что же, чудо вы видали,
Все размеры сосчитали,
И скачу в другие я
Нашей области края.*

Конек помчался вскачь дальше по дороге и в минуту домчал до овального поля, посыпанного песком. Вокруг поднимались каменные трибуны.

– Это же стадион! – воскликнула Даша.

– Что, мы здесь будем бегать на дистанции, что ли? – ото- звался Алеша.

К ребятам приблизился стройный загорелый человек в белом коротком плаще и пестрой накидке.

– Древний грек, – понял Ваня.

– Путники! – возгласил человек. – Вы видите перед собой первый в истории стадион. На таких проводились священные игры – Олимпийские, Пифийские, Истмийские и Немейские...

– А при чем тут метеро... метрология? – спросил Алеша.

– Меры длины имеют самое прямое отношение к атлетическим состязаниям. Ведь длина бегового поля составляет один стадий – от этого происходит и слово «стадион».

– Один стадий... – Ваня стал снова смотреть в справочник. – Вот, нашел – один стадий равен 192 сантиметрам.

– Эллины, или, как вы говорите, греки, измеряли в стадиях длину бега на Играх. Обычно бежали дистанции в один, два,

четыре, семь и двадцать четыре стадия. А вы, юные гости, знаете радость соревнования в беге?

– Конечно, на физкультуре мы бегаем, – ответила Даша.

– На шестьдесят и на сто метров, – добавил Алеша.

– Но это же меньше чем на один стадий! Вы, правда, еще очень юные, у вас все впереди. А сейчас подсчитайте, на сколько бегали лучшие атлеты Эллады по вашим мерам.

Ваня вместе с другими ребятами долго считал, и у него получилось: 2 стадия – 384 метра, 4 стадия – 768 метров, 7 стадий – 1344 метра, 24 стадия – 2608 метров.

– Двадцать четыре стадия – это уже стайерская дистанция, – отметил знающий Ваня.

– Ваше усердие похвально, – сказав ребятам древний проводник. – А вообще-то в разных греческих государствах были разные длины стадия. Единые меры на основе афинских установил для многих государств ученый муж Метон.

– Но ведь стадиями пользовались только греки? – спросил Ваня.

– В других странах были другие меры. Впрочем, в Греции пользовались единой мерой веса со многими государствами Востока – миной. Поезжайте дальше – узнаете еще о многом.

Конек-Горбунук вновь обратился к ребятам:

*– В нашем крае люди есть –
Всех-то и не перечесть.
Но кто встретится – я с теми
Познакомлю вас со всеми.
Крепче за меня держись,
Нашим жителям дивись!*

И вновь Конек помчался дальше. Неподалеку от стадиона ребята увидели стражника с топориком и в латах. В левой руке он держал какое-то подобие длинной линейки.

– Стойте! – крикнул стражник. – Именем короля требую выслушать высочайшее распоряжение!

– Какого короля? – с недоумением спросили ребята.

– Его Величества Генриха Первого, короля Англии! С тысяча сто первого года от Рождества Христова установлена длина

королевского ярда – расстояние от кончика носа до конца среднего пальца руки Его Королевского Величества!

– Как интересно! А королевскую ногу у вас в области Метрологии не измеряли? – поинтересовалась Настя.

– Попрошу не дерзить! Для определения длины фута – расстояния от пятки до мыска ноги – необходимо построить рядом шестнадцать человек и измерить у каждого упомянутое расстояние. А потом нужно сложить все эти отрезки и разделить бечеву такой длины на шестнадцать равных частей. Это и будет настоящий английский фут!

– Понятно: «фут» по-английски – «ступня», – сказала Даша.

– Это так потрясно считали меры длины? – покачал головой Алеша.

– Именно так принято в доброй старой Англии! – ответил стражник.

– Так, заглянем в справочник, – деловито сказал Ваня. – Ярд равен 90 сантиметрам. А фут... так, фут в разное время был равен от 25 до 34 сантиметров.

– Почему же от двадцати пяти до тридцати четырех? – удивилась Даша.

– Наверное, длина ступни у людей в разное время была разной! – буркнул Алеша. – И что за странности в этой доброй старой Англии...

– Какие вздорные шутки, юный сэръ! – отреагировал стражник. – Вот посмотрите: на горизонте два жителя нашей области русского происхождения. Боюсь, что у них с мерами длины тоже не все гладко.

И правда, с другой стороны приближались двое: необыкновенно рослый детина и другой, не такой высокий, но мощный и широкоплечий молодец.

– Ого! – сказал Алеша. – Мы были на стадионе, а вот и спортсмены! Чем вы занимаетесь? Самбо? Дзюдо?

– Мы с товарищем моим проводим обмер полей, изгородей, дорог – всего, что имеет длину, – ответил широкоплечий. – Вот он далеко смотрит со своей высоты, а я знаки-столбы устанавливаю.

– А как вас зовут? – спросила Настя.

– Я – Косая Сажень в Плечах, а товарищ мой – Коломенская Верста.

– А почему коломенская? – выразила за всех недоумение Даша.

– А потому, что самая длинная в России верста была установлена государем Алексеем Михайловичем на дороге из Москвы в дворцовое село Коломенское.

– Правда, сказывают и иначе, – вмешался долговязый. – Будто на той дороге были установлены высоченные столбы, отсюда будто и пошло прозвание «с коломенскую версту», коли человек такой высокий, как я.

– Да что это за верста такая? – поинтересовался Алеша.

– Это же у Пушкина: «Только версты полосаты попадаютс одне», – процитировала начитанная Настя.

– «Верста, – стал читать Ваня по справочнику, – русская мера длины, равная 1067 метрам, но в старину в некоторых районах России доходила до 1600 метров». Значит, и у нас было, как в Англии: считали по-разному.

– Да, только в земле аглицкой мили, футы, ярды, дюймы, а у нас, в России, все по-своему – вёрсты, сажени, аршины... – начал Косая Сажень.

– И вершки! – вставил Ваня.

– А почему вас зовут Косая сажень? – продолжала задавать вопросы Даша.

– Косая сажень, – деловито сказал широкоплечий богатырь, – это значит самая большая, то есть столько, сколько будет от ладони поднятой вверх правой руки до подошвы левой ноги, если я встану прямо, – и он показал, как измерять косую сажень. – Да только не у любого человека, а у самого плечистого.

– Потому и говорят про сильного и статного человека – «косая сажень в плечах», – добавил рослый товарищ.

– «Косая сажень, – прочитал Ваня в справочнике, – равна 213 сантиметрам». А тут еще простая и маховая сажень – 152 и 176 сантиметров.

– Простая сажень, – продолжил Коломенская Верста, – это от плеча до мыска, а маховая – между ладонями рук, когда они вытянуты в стороны.

Тут заговорил конек:

*– Ехать дальше нам пора,
Много есть еще добра
В нашем крае, где ведется
Счет всему, что продается,
Где дорожные купцы
Ставят гири на весы.*

И вновь ребята на Коньке помчались вдаль. Вскоре они увидели площадь, где стоял торговый ряд. На столах купцы устанавливали весы и ставили рядом различные гири.

– И какие же меры у этих купцов? – полюбопытствовала Настя.

– Сейчас посмотрим, – сказал Ваня, и все слезли с Конька и подошли к ближайшему купцу.

– Что у вас за гири? – поинтересовалась Настя. – Как будто в полкилограмма.

– Это гири в один фунт. Фунт – то же, что ранее была гривна – слиток серебра.

– Мы это знаем, про гривну! – вспомнила Даша. – Из области Нумизматики.

– Там еще про фунт стерлингов рассказывали, про мешочек с серебряными пластинками, – откликнулся Алеша. – Значит, слиток-гривна на Руси был гораздо больше, чем серебряные пластинки в Англии?

– Может, гораздо больше, а может, и не так – точно не измеряли, – пояснил купец. – Но только потом решили вместо гривен все измерять фунтовыми гирями. Любой товар я в кулечки заворачиваю по весу в один фунт. И вот – фунт изюма... Знаете поговорку: «Эго тебе не фунт изюма», – то есть что-то не такое приятное, как есть изюм.

– А вот эта огромная гиря – это что? – задал вопрос Ваня, увидев в углу стола увесистую гирю.

– Это – пудовая гиря. В пуде – сорок фунтов.

– Прямо не гиря, а гирища! Такую только силачу поднимать, тому, у кого косая сажень в плечах! – оценил Алеша.

– Фунт – это 400 граммов, – вычитал Ваня из справочника. И пуд в сорок раз больше – примерно 16 килограммов.

– А что измеряют пудами? – вновь обратилась к купцу Настя.

– Знамо дело – зерно, мясо, живую скотину, дрова. А вот тут – мелкие разновесы. Они вот в золотниках. «Мал золотник, да дорог», – говорят.

– Золотник, – прочитал Ваня, – равен 4,266 грамма.

– А что продает вон тот купец? Видите, у него какие-то банки-склянки, ведра... – заметил то, что стоит на соседнем столе, Алеша.

– Что я продаю? – отозвался другой купец. – Сбитень на меду, квас, окрошку... А меряю их в ведрах, в штофах. Сорок ведер – это бочка. Видите, за моим столом стоят бочки.

– Бочка, или кадь, – это сорок ведер, а ведро – десять штофов. Штоф, как тут написано, равен одному и двум десятым литра. Значит, ведро – двенадцать литров, а бочка... так, бочка – это четыреста восемьдесят литров, – сосчитал Ваня.

Тут встрепенулся конек:

*Вот как было в старину...
Но теперь всего одну
Меру знают в разных странах –
В литрах, метрах, килограммах.
Путь мой будет завершен,
Где метрический закон
Огласит его хранитель
И блистательный учитель.*

– Какой еще учитель? У нас учитель – Сергей Сергеевич! – возразила Настя, но Конек-Горбунок уже скакал к площадке, где ребята увидели указатель: «Единые метрические эталоны».

– Я рад приветствовать вас, друзья! – встретил на площадке ребят человек в длинном темном плаще, строгом сюртуке с манишкой, цилиндре и пенсне. – Разрешите представиться: мсье Гран-Мэтр.

– А, я все понял! Вы метр, которым теперь все измеряют, – выпалил Алеша.

– Молодой человек, не метр, а мэтр! То есть мастер, учитель. Но заведу я действительно метрической системой мер. Впервые ее ввели во Франции в 1792 году. Ученые предложили как основную меру длины метр, равный одной сорокамиллионной длины меридиана Земли. Почти через сто лет метрическую систему признали семнадцать государств, а ныне ею пользуется почти весь мир. Ведь верно же, что лучше, когда у всех едины меры длины, веса, площади, объема. Раньше ведь во Франции были калибр, лье, в Испании – эстадель, пальма...

– В Англии – фут, ярд, в России – верста, сажень... – продолжили ребята.

– И все они не совпадали, да еще измерялись по-разному – по тому, у кого какие были локти или ноги, – добавил Ваня.

– Здесь вы видите эталон метра – столбик высотой в один метр, – продолжал Гран-Мэтр. – А рядом – квадрат площадью в один квадратный метр и куб объемом один кубический метр. Жидкости, правда, измеряют не в метрах...

– А в литрах, – вспомнила Даша.

– Чудесно, мадемуазель! Вот тут рядом вы видите литровую банку и шар весом в один килограмм. Тут и комната, где можно измерить рост, вес и так далее.

В этот момент из комнаты вышел Сергей Сергеевич:

– Мсье Гран-Мэтр! Спасибо вам большое, но нам пора возвращаться в класс. Давайте вместе поблагодарим Конька-Горбунка, а справочник оставим пока тут, на этой площадке.

Ученики погладили Конька, а Настя дала ему ирисок. А потом все произнесли волшебные слова и вновь оказались в классе.

– Я понял, для чего нужна метрология. – сказал Алеша. – Надо знать, как по нашим мерам выглядел Ноев ковчег, какие дистанции бежали древние спортсмены, сколько взвешивали купцы товара...

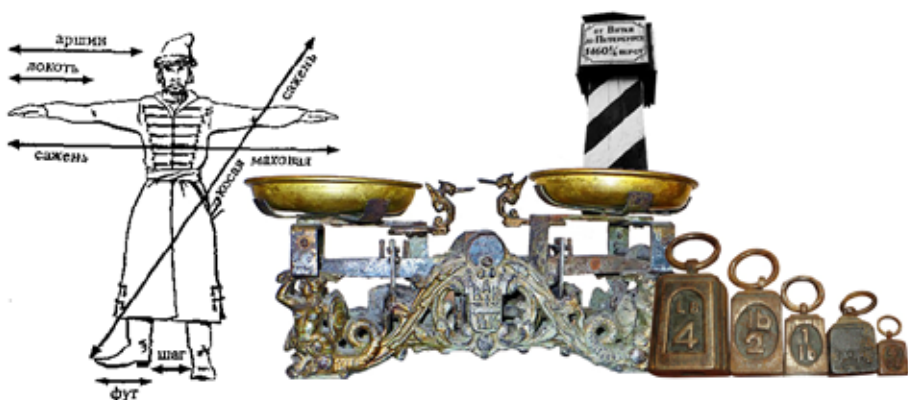
– Все правильно, – согласился Сергей Сергеевич. – В старых письменных источниках встречаются мили, версты, граны, лье, югеры – и это все надо уметь перевести на современные меры. И вот вам задание. Скажите, какие вы слышали

сегодня пословицы и поговорки, где упоминаются старинные меры.

– «Мал золотник, да дорог», «это не фунт изюма», «коломенская верста», «косая сажень в плечах», – припомнили ребята.

– Еще «от горшка – три вершка», – добавила Настя.

– Постарайтесь, – сказал ребятам Сергей Сергеевич, – записать и другие выражения, где остались старые меры длины, веса и объема. В нашей речи их немало...

ПУТЕШЕСТВИЕ ОДИННАДЦАТОЕ

Двадцать одна версия

Придя на очередное занятие, Сергей Сергеевич достал из портфеля какой-то листок.

– Вот смотрите, – сказал он ученикам, – это приглашение на ученый диспут во Дворец Топонимики.

Ребята прочитали содержание листка.

«Накануне 11 апреля (4 апреля по старому стилю) – дня 855-летия первого упоминания в летописи города Москвы, в Стране исторических источников, во Дворце Топонимики, состоится ученый диспут «Как произошло название “Москва”». Приглашаются все друзья Топонимики».

– Поняли? – добавил преподаватель. – В прошлый раз мы знакомились с одной частью области Ономастики. Какой?

– Антропонимикой, – ответил Ваня.

– Правильно, наукой об именах людей, а теперь вас ждет топонимика – дисциплина о географических названиях.

– То есть названиях городов? – уточнила Даша.

– Городов, рек, гор, морей, лесов, сел – в общем, всего, что есть на карте и вокруг нас. Но поспешим. Они уже начинают...

* * *

Когда после заклинания ребята открыли глаза, они увидели большой круглый зал, в котором за круглым столом сидело несколько десятков ученых. Сергей Сергеевич молча указал на места у стены, и все стали слушать председательствующего.

– Я как Главный Топонимист Страны исторических источников прошу присутствующих специалистов высказать свои точки зрения на топоним «Москва» – как он возник, как мог изменяться, пока не стал названием российской столицы. Слово имеет Академик Гидронимики.

– Общеизвестно, – начал Академик, – что город Москва возник тогда, когда уже длительное время существовало название реки Москвы. Весь вопрос в том, почему так называли реку. И кто ее так назвал: славяне-вятичи или жившие ранее на ней финские племена?

Во всяком случае, окончание «ва» присутствует у многих рек Средней России: Протва, Болва... Из финских языков выводят значение этого «ва» – вода, река. Что же тогда означает «моск»? Пусть свое мнение представят все желающие об этом подискутировать.

– Я беру слово, – в разговор вступил ученый с пристальным взглядом. – Я лингвист, специалист по языкам. Предложена такая версия: «моск» – от «муст» – черный, темный.

– Разрешите не согласиться, – сказал сосед глазастого ученого. – Я предлагаю свою версию: «маска» – медведь. В измененном виде славяне-охотники усвоили это имя и стали называть хозяина леса «мишка», чтобы его задобрить. То есть Москва – «медвежья река».

– Нет никаких оснований, – заговорил важный ученый, сидевший в дальнем углу, – считать, что Москва – «медвежья река». Для финских племен было характерно скотоводство. Вот и называли реку «коровья», от «моска ва» – «коровья вода».

– Позвольте мне высказать свое мнение, – сказал еще один участник диспута. – Я как эллиновед – специалист по древним грекам – хочу напомнить, историк пятого века до нашей эры Геродот упоминает, что где-то севернее скифских степей жило некое племя – мосхи. Они вполне могли обитать в бассейне Москвы-реки, и, значит, это – река мосхов!

– Эллиноведа может дополнить востоковед, – заявил еще один участник диспута. – В иранских источниках племя мосхов названо «мушки». Тоже похоже на «Москва», тем более что на Востоке и город Москву называли Мушкаф.

– Послушайте еще и слависта, – отозвались рядом. – В пользу того, что Москва – не финское и не скифское, а славянское название, говорит то, что в Польше существует река Московница, а в Восточной Германии, там, где когда-то жили славяне, – река Москава. Что же означает славянский корень «моск»? Да то же, что слово «промозглый», – «влажный». Славянские предки москвичей – вятичи – могли произносить «мозглый» как «москы»...

– А как же «ва»? – послышался вопрос.

– А «ва» – это все равно что «вая» – «московая», то есть очень влажная река.

– У меня как главного специалиста Страны исторических источников по этимологии – объяснению слов – есть возражение, – сказал участник диспута, только что задавший вопрос. – В русском языке имеется собирательный суффикс *-ва*: листва – много листьев, синева – много синего цвета. Не логично ли предположить, что «Москва» – это искаженное «мостква», или «моства», – река, место, где много мостов или мостиков? Как в песне: «И не москвичка-московитка поставит ведра на мостки!»

В зале произошло оживление, многие ученые заулыбались, кто-то, в свою очередь, запел: «Для нас Москва всегда права – как ширь, как неба синева...» Главный Топонимист вновь взял слово.

– Коллеги, давайте поменьше лирики! Итак, прозвучало семь версий происхождения названия «Москва». Слово брали уважаемые академик гидронимики, три лингвиста, эллиновед, востоковед, славист и этимолог. У кого есть еще мнения? Мы спокойно выслушаем все точки зрения.

– Разрешите вставить слово ученому-диалектологу, исследующему особенности речи в разных местностях – диалекты. Кто сказал, что название «Москва» происходит от общеупотребительного слова, а не от диалектного, известного только на небольшой территории? Так вот, диалектное слово «мосох»,

сохранившееся в западных областях Центральной России, означает «болото». А Москва-река начинает свое течение из болотистой местности. Не зря ведь в некоторых старинных русских былинах река Москва называется Смородиной – от слова «смород» – «сморд», запах болота.

– А вот еще одна версия, которую позвольте озвучить мне, исследователю наследия великого русского историка Василия Татищева, государственного деятеля восемнадцатого века. В «Истории Российской» он выдвинул гипотезу происхождения названия «Москва» от скифо-сарматского корня, означающего «крутящаяся» или, в переносном смысле – «искривленная». В самом деле, река Москва удивительно извилистая. Кто из москвичей не знает излучину у Серебряного Бора или «подкову», образующую Замоскворечье!..

– Вот и опять возникли скифы! Просто Татищев, при всем уважении к нему, жил в те времена, когда старались привязать любое географическое название к чему-то древнему и благородному, если не к греческому, так к скифскому... Лично у меня, историка восточнославянских племен, больше доверия вызывает другая версия, связанная с характером реки, – от древнеславянского корня, означающего «бежать, убегать, идти». Когда-то на перекатах Москва была действительно стремительной рекой, пока не обмелела и ее не перекрыли в черте города плотины.

– Вспомним о глине, в большом количестве добывавшейся на берегах реки Москвы. Каждый, конечно, судит обо всем со своей колокольни, но мне как искусствоведу очень симпатична гипотеза о происхождении имени «Москва» от слова, означающего «мягкий». Как-никак, из мягкой глины делались кирпичи, из которых построены церкви, боярские палаты и сам Кремль.

– Здесь не прозвучало еще мнение религиоведа, изучающего древние верования. А почему бы не предположить, что «Москва» – притяжательная форма от имени какого-нибудь языческого божества? Вполне возможно, что было божество этой местности – Моск или Мосх. И стояло на берегу реки святилище этого бога – Москово.

– Есть два особых мнения, – сказал председательствующий. – Сюда приглашены священник, исследователь Библии, и народный сказитель былин.

– Из Области фольклора? – тихо спросил педагога Ваня.

– Как видно, – ответил Сергей Сергеевич.

– Вам слово, святой отец, – обратился к вошедшему священнику Главный Топонимист.

– Священное Писание свидетельствует, что у праотца Ноя, продолжившего род людской после Всемирного потопа, был сын Иафет, прародитель народов полуночных, а у него – сын Мосох (или Месех). Преподобный диакон Киево-Печерской лавры Тимофей писал в веке семнадцатом от Рождества Христова: «Некогда пришел Мосох, шестой сын Иафетов, в те земли и на то место, где мы ныне жительствоуем, и, придя, поселился на сем избранном, высочайшем и всепрекрасном месте над двумя реками, на котором ныне стоит святой и всепревеликий град Москва, названный по имени реки, под ним текущей.

Но тогда, когда Мосох пришел в сии места, река еще не имела названия, и он поименовал ее по своему имени и имени жены своей княгини прекрасной и прелюбезной Квы. И тако по сложению общекупному имен их прежде безымянная река стала зваться Москва... Вторую же, меньшую реку, текущую в Москву, Мосох назвал в честь сына Я и дочери Вузы Явузой».

– Как звали жену, Ква? А сына Я? Разве могут быть такие имена? – шепнула Настя.

После священника перед круглым столом оказался сказитель.

– Может, и был у Мосоха сын Я да дочь Вуза, да сама река Яуза свое название подсказывает: «Я узкая». А про реку Москву такую старину сказывают да былину поют.

И он провел пальцами по струнам гусель:

*А как старым стал Илья Муромец,
Умирать пошел в Карачарово.
Не дошел... упал у большой реки.
Тут и смерть пришла к Илье Муромцу.
Не нашли Илью у большой реки,
Лишь нашли курган по-над берегом.*

*И поставили тут часовенку...
 Как поставили, так услышали –
 Будто вздох дошел:
 «Надо мощь ковать!»
 И второй дошел – только:
 «Мощь кова...»
 В третий раз дошел – только:
 «Мос... кова...»
 Так и стала зваться река: Москва.*

Знать, имя «Москва» сам богатырь Илья подсказал, чтобы на этом месте новую мощь Русской земли ковали! – закончил гуслар.

– Прошу тишины! – обратился к участникам диспута ведущий. – Ко мне поступили записки еще с несколькими вариантами происхождения слова «Москва». Приходят все новые заявки. Кратко прочту: Москва – «сосновая река», «быстрая река», «грязная»... хм... Москва – «щавелевая», «смородиновая», «связующая, узловая река» – хорошая версия... И наконец: «Мо су ко» – на языке древних прародителей славян-антов означает «тихая, теплая река». Кто же это так считает? Вы, молодой человек? – спросил Главный Топонимист сидевшего в углу молодого ученого.

– А что в этом уж такого невозможного? Здесь прочитаны все части названия в древнем звучании.

– Но позвольте, – сказал Академик гидронимики, – вряд ли предки славян говорили почти как по-китайски!

– А вы можете документально подтвердить, как они говорили? Я только высказал версию и не настаиваю на своей безусловной правоте...

– Коллеги! – сказал ведущий диспута. – Давайте не будем что-либо категорично утверждать. Послушаем мнение гостя нашей страны – уважаемого преподавателя, – и он предоставил слово Сергею Сергеевичу.

– Уважаемые ученые! – обратился к собранию Сергей Сергеевич. – Мне кажется, что проблема происхождения названия «Москва» сродни многим, связанным с названиями рек, – самым древним на земле. До поры до времени никто особенно

не задумывался, откуда пошло слово «Москва». До той самой поры, когда Москва стала столицей России и ее название заинтересовало многих людей, и не только в России.

«Кто же знал, что Москве государством быть?» – так вопрошал неизвестный автор виршей (стихов) семнадцатого века. И когда историки, писатели, вообще люди, интересовавшиеся стариной, начали выдвигать свои гипотезы о том, что означает это ставшее великим слово, память об истинном его происхождении давно исчезла... Поэтому сколько бы ни выдвигали версий, ни одна из них не может считаться до конца обоснованной. Остается только каждому, как говорится, быть при своем мнении.

– Спасибо, коллега! – поблагодарил Сергея Сергеевича Главный Топонимист. – Итак, мы огласили и рассмотрели двадцать одну версию происхождения топонима «Москва». Действительно, ни одна из них не может до конца быть проверена наукой. Но я думаю, что мы совсем не зря провели сегодня этот диспут.

– Конечно! – поддержал ведущего Академик гидронимики. – Споря и доказывая свои варианты объяснения, мы углубляемся в глубокую древность и представляем себе, как люди выделяли в природе важные для себя признаки, какие у них были важнейшие занятия.

– А это все, – продолжил Главный Топонимист, – могло перейти в названия рек, ручьев, озер, горных хребтов – всего природного окружения человека. И это вносит важные штрихи в исследование истории появления таких городов, как Москва.

Я думаю, никто не возразит, что наш диспут можно считать закрытым.

– Просьба подойти ко мне желающим записаться на дискуссию по теме «История названия реки Волги», – объявил Академик гидронимики.

– Давайте придем и на это заседание! – предложила Сергею Сергеевичу Настя.

– Очень интересно! – поддержал ее Ваня.

– К сожалению, мы не так часто встречаемся на занятиях по введению в историю, – ответил преподаватель, – и нас ждут еще другие путешествия.

– Сергей Сергеевич! – сказала Даша, когда все выходили из зала. – Ну хорошо: я поняла, что город Москва назван по Москве-реке. Но почему именно названия рек самые древние?

– А вы подумайте. В первобытные времена еще не было городов и почти не было крупных поселений людей, носивших постоянные названия. А то, что было, давно опустело, и те имена до нас не дошли. Но реки, у которых чаще всего селился человек, текут и сейчас и доносят до нас названия на древних языках, которые зачастую уже непонятны. Так и с Волгой – то ли это от финского корня «большой» – «большая река», то ли от славянского «влага» или «воля». А Нева? Или от финского «нево» – «большая вода», или от некоего корня, означающего «болото». Можно, конечно, объяснять непонятные названия просто, или, как говорят, наивно. Нева – «новая» река, Жиздра – искаженное «жив-здрав»...

– Москва – «мощь ковать», – напомнил Ваня.

– Это легко придумать, но вряд ли можно серьезно доказать – из современного-то языка! А ведь некоторые ляпсусы в объяснениях названий иногда попадали, например, на гербы городов...

– Как это – на гербы? Это же геральдика, а не эта... ономастика! – заметил Алеша.

– Вот, например, на гербе города Старица изобразили... старуху с клюкой. А ведь на самом деле все очень легко: старица – старое русло реки, на котором возник город. Но герб составили через пятьсот лет после его основания и вот так все переосмыслили...

– А с названиями городов, которые не по рекам, проще? – спросил Ваня. – Они же более новые...

– Как правило, проще. И, конечно, они тоже рассказывают многое о себе. Ну хотя бы названные в честь основателя. Ярославль основал князь Ярослав, Ивангород – князь Иван Третий.

– А почему Ярославль, но Владимир – просто, как имя? – заметил Ваня.

– Город Владимир, названный в честь Владимира Мономаха, когда-то тоже имел суффикс на конце и назывался Володимирь – «Владимиров». А потом «Володимирь» как-то перешло во «Владимир»... Кстати, в области топонимики вы тоже увидите, что исторические науки приходят друг другу на помощь. С какими из них вы встретились на диспуте?

– Там был Фольклорист, – вспомнила Настя. – А еще мы вспоминали про геральдику, антропониимику. А еще подсказать происхождение названия, я думаю, могут и археологи.

– Вы опять неплохо все усвоили. Так же дружно исторические науки изучают происхождение названий племен и народов – это наука этнонимика. И оказывается, что каждый народ хорош по-своему. Этнонимисты считают, что эллины, то есть греки, – «солнечные люди», белорусы носили белую одежду, латыши – латы, казахи – «вольные», «свободные». А какая увлекательная наука космонимика – о том, как человек называл звезды, созвездия и планеты! Все это связано с календарем, так что во дворце Космонимики часто бывает Хранитель...

– Времени! – вспомнили ребята.

– А теперь нам пора обратно в класс.

* * *

– А задание какое? – спросила в классе Даша.

– А по топонимике я предлагаю вам дома сделать вот что. Все вы обычно выезжаете куда-то отдыхать за город – на дачу или в деревню. Скоро вы снова туда отправитесь. Там кругом море интересных названий. Назовите сейчас какие-нибудь из них.

– У меня рядом с дачей – река Воря, – сообщила Даша.

– А я приезжаю в Дмитровский район, там недалеко город Яхрома, – отозвался Алеша.

– Я была в лагере, там река Нара, – сказала Настя.

– Я с родителями иногда отдыхаю под Звенигородом, там есть такая смешная остановка – Хлюпино, – рассказал Ваня.

– Вот и попытайтесь найти объяснение происхождения этих названий. А если не найдете – попробуйте предположить сами! В следующий раз я послушаю ваши версии.

ПУТЕШЕСТВИЕ ДВЕНАДЦАТОЕ

Разные вещи с вещами

– Сергей Сергеевич, а может быть, вы отпустите нас пораньше? – вдруг в начале занятия сказала Даша. – Посмотрите, какая погода, – мы хотим гулять!

– Да, у нас весеннее возбуждение, – стала вторить Настя. – Учиться совсем не хочется...

– Но ведь можно настроить себя по-разному, – возразил Сергей Сергеевич. – Кто-то совсем устает к концу учебного года и становится равнодушен к тому, что изучает, а кому-то весеннее солнце, весенняя бодрость, наоборот, помогают вникать во все, что интересно.

– А что, разве осталось что-то в Стране исторических источников, что мы не посетили? – задал вопрос Ваня.

– Осталась еще очень большая область, где изучают различные вещественные источники. Ну-ка, вспоминаем: с какими вещественными источниками мы уже успели познакомиться?

– С находками археологов, – ответил Алеша.

– А ведь остались еще орудия труда, утварь, одежда, посуда, предметы мебели, роскоши, осветительные приборы... да мало ли что еще! И нас там ожидают встречи со многими знаковыми.

- Какими знакомыми? – поинтересовался Алеша.
- Сейчас попадете туда и увидите.

*Вещественные и письменные,
Устные, изобразительные –
Раскройтесь нам, таинственные
Источники удивительные!*

И все очутились перед какой-то мастерской.

- Здесь пахнет стружками, – заметила Даша.

Из двери, перед которой у стены стояли деревянные ножки стульев и спинки кресел, вышел хозяин – рослый пожилой человек в шляпе.

– Рад вас приветствовать! Я столяр Джузеппе Сизый Нос. Вы пришли посмотреть на мое ремесло?

- Что-то знакомое! Джузе... где-то читал, – сказал Алеша.

– Какой непосредственный мальчик! Прямо настоящий Буратино, – улыбнулся столяр.

- Вы из книжки про Буратино? – вставила слово Настя.

– Вы все знаете, – заметил столяр. – В своей мастерской я собирал образцы самых разных деревянных изделий. Кто, как не я, столяр, знает цену дереву! Человек начал обрабатывать дерево еще тогда, когда у него появился каменный топор. – Он запел: – Неплохая вещь полено, очень хорошая вещь...

– Из нее можно смастерить что-нибудь вроде ножки для стола, – подхватил Сергей Сергеевич.

– Но сначала человек догадался, что на полено можно сесть, и так появилась самая первая завалинка. А потом увидел, что топором можно выдолбить углубление в полене и вставить туда другое полено. Так появился деревянный сруб.

- А стул, а стол? – спросил Алеша.

– Не так быстро, молодой человек! Сперва из бревна сделали большую гладкую доску и прикрепили ее на бревна внизу.

- Это уже лавка, – определил Ваня.

– Смотрите, вот образец древней лавки. На таких сидели и гости за обедом, и гребцы на корабле. Затем сверху сделали ручки и спинку. Получилось...

- Кресло, – догадался Ваня.

– Кресла с резными спинками были уже в Египте при фараонах. А в Древнем Риме с креслами связана очень интересная история. На площади народных собраний – Форуме устанавливали кресла, в которые садились представители различных племен, управляемых Римом, – трибы. Каждая триба образовала свои ряды. Как вы думаете, как стали эти ряды называться?

– Может быть, трибуны? – предположила Даша.

– Правильно, трибуны! А избранное должностное лицо из той или иной трибы, кстати, стали называть народным трибуном.

– И еще есть судебный трибунал, – заметил Сергей Сергеевич, – а все потому, что судьи первоначально сидели на такой вот трибуне из кресел.

– А помните, как в области Метрологии мы узнали о том, откуда пошел стадион? А здесь мы узнали, откуда на нем трибуны, – заключила Настя.

– Уважаемый Джузеппе, а как появился стол? – спросила столяра Даша.

– Поначалу стол служил только для приема пищи и подношения жертв древним богам. Древние греки называли его «трапеза».

– Вот откуда слово «трапеза», то есть еда, – догадался Ваня.

– В Средние века, – продолжал Джузеппе, – король садился с придворными за круглый стол – так было легче видеть всех сидящих. Вот так появились баллады о короле Артуре и рыцарях Круглого стола. Поглядите, синьоры, – у меня есть даже средневековый королевский трон!

– Ого, какой высокий! – отозвался Алеша.

– Это затем, чтобы король был выше своих подданных. А чтоб он... в общем, не болтал ногами, ставили вот такую скамеечку для ног. А знаете, почему трон такой широкий?

– Чтобы на нем сидели и король, и королева? – нашелся Алеша, которому нравилось расположение к нему Джузеппе.

– У королевы чаще всего был отдельный трон. Нет, дело в том, что за троном часто стояли советники, которые подсказывали королю, что говорить на приеме! Видите ли, нередко

короли бывали... ну, ниже средних умственных способностей. Почти как мой сказочный Тарабарский король. А еще за тронном часто помещалась дверца, ведущая в потайной ход. Там можно было скрыться в случае опасности.

– Все могут короли, – усмехнулся Сергей Сергеевич. – Эти дворцовые тайны подчас были похитрее тайны золотого ключика!

– Что верно, то верно! В некоторых странах Востока правителя на троне даже спускали на цепях сверху, чтобы все думали, что он нисходит на землю с неба! Но давайте посмотрим более простые деревянные изделия.

Столяр указал на уложенные в углу различные инструменты.

– Поглядите на эти веретена. За ними в течение многих веков пряли женщины. Во многих странах существовал обычай, по которому с юных лет будущие невесты готовили себе приданое. А вон там, рядом, – деревянные башмаки.

– Как вы говорите? Деревянные башмаки? – удивился Алеша.

– Ну да, а что в этом такого? Ведь простым людям приходилось много ходить по немощеным и грязным дорогам, и спасала их именно такая обувь. А дальше музыкальные инструменты – деревянные рожки, волынки и струнные...

Тут в мастерскую зашел еще один немолодой человек с большим ящиком, перекинутым на бечевке через плечо.

– А вот и дружище Карло! – представил гостя Джузеппе.

– Папа Карло?

– Ну конечно, – сказал вошедший, – я и есть папа Карло, шарманщик и по совместительству – друг и помощник кукол. Я слышу, что ты, Джузеппе, рассказываешь детям про музыкальные инструменты? Позволь это сделать мне, я все-таки больше понимаю в них толк!

– Давай, Карло, правда твоя, – откликнулся Джузеппе.

– Знаете ли вы, друзья, какими были первые музыкальные инструменты на земле?

– Наверное, всякие дудки, – отозвался Алеша. – Да еще барабаны, бубны – они у всех дикарей были.

– Главное, что первые музыкальные инструменты человек позаимствовал у самой природы. Это были тростинки, издающие внутренний звук на ветру, барабаны-кругляки из звучащих бревен и тонкие нити, натянутые на изогнутый прут.

– Так это же лук! – сказал Ваня.

– Но это был и первый струнный инструмент – прообраз арфы и лиры. Арфу знали уже древние египтяне, а в Греции лиру называли кифарой. От кифары, или цитры, в средневековой Испании произошла гитара. Но ее струны уже стали натягивать на деревянную основу. Одновременно люди заметили, что мелодичный звук можно получать от прикосновения к струнам не только пальцев, но и смычка. Так в Средние века возникла виола, а от нее произошло все семейство смычковых – виолино, виоле, виолончель...

– Вы хотите сказать – семейство луковых: Чиполлино, Чиполе... – недоуменно вставила Настя.

– Нет, семейство Чиполлино совсем из другой истории! – ответил Насте папа Карло. – Семейство смычковых заняло самое видное место в симфоническом оркестре.

– «Виолино» – по-итальянски «скрипка», а «виоле» – «альт», – объяснил Сергей Сергеевич.

– Тогда же, в Средние века, получил законченный вид появившийся еще в древности божественный орган! – продолжал папа Карло.

– А почему божественный? – задал вопрос Алеша.

– На органе играют церковную музыку во многих европейских странах. Это и духовой, и клавишный инструмент.

– Но вообще-то вы шарманщик, папа Карло? – поинтересовалась Настя.

– Да, шарманщик. Пришлось мне освоить это нехитрое ремесло. Крути ручку – и звучит простая мелодия.

– А откуда такое название – шарманка? – уже в порядке вещей задала вопрос Настя и запела: – «Шарманка-шарлатанка...»

– Только никакая она не шарлатанка, а от французского слова «шарман» – «прекрасно».

– Значит, она прекрасная! – сказала вывод Настя.

– Нет, дело не в том. В старину все шарманки исполняли одну и ту же мелодию песни: «Шарман, шарман, Катарина».

– Поэтому по-польски шарманку называют «катаринкой», – заметил Сергей Сергеевич.

Снаружи раздались бойкие шаги, и в мастерскую Джузеппе заглянула красавица в изящном платье и башмачках, отороченных мехом.

– Я искала синьора Карло и наконец нашла! – проговорила она. – У меня к вам важный вопрос.

– Синдерелла! – узнал девушку папа Карло.

– Сандрильона, – с улыбкой поправила гостя. – Ах, я вижу – здесь гости из России. Рада вам представиться – Золушка.

– Золушка? А вы что делаете в Стране исторических источников? – тут же задал вопрос бесцеремонный Алеша.

– Я кое-что усвоила от моей тетушки, известной как волшебница, и стала здесь распорядительницей в салоне мод. Помните, как я училась в сказке шить бальные наряды?

– Конечно, помним! – отозвалась Настя. – А вы нам покажете свой салон?

– С удовольствием! Но сначала я хочу вот что выяснить у папы Карло. Договоритесь ли вы с музыкантами, чтобы они сыграли на показе мод XVIII века? У нас должны быть танцы того времени: сарабанда, гавот, менуэт...

– Разумеется, за нами дело не станет. Как вы сказали, XVIII век? Вас устроит струнный квартет – две скрипки, альт и виолончель?

– Прекрасно! – сказала Золушка. – А теперь приглашаю наших гостей в салон мод.

Прощавшись с Джузеппе и Карло, гости пошли по дороге, вьющейся посреди каких-то старинных парковых аллей, к большому круглому павильону.

– «Достали нот, баса, альта, две скрипки!»! – вспомнила Настя по пути басню Крылова. – Значит, играть в салоне будут мартышка, осел, козел да косолапый мишка?

– Ну зачем же так – осел, козел... У мсье Карло есть друзья – прекрасные музыканты. Они играют музыку любой эпохи и страны на соответствующих инструментах. А в XVIII и отча-

сти в XIX веке были популярны струнные квартеты, – объявила Золушка. – Вот и салон. Здесь вы столько всего увидите!

Вдоль стены здания внутри стояло множество манекенов в разнообразных костюмах.

– А почему здесь висят какие-то рисунки, картины? – спросила Золушку Даша. – А, на них же люди в костюмах...

– А еще орнаменты, здания разных времен. Ведь во всем ощущался определенный стиль. Вот, например, древние греки. Они строили белые и скромные по своим украшениям храмы. И одевались в белые строгие одежды – хитоны, на которые набрасывали темный плащ – хламиду. У женщин длинные платья – пеплосы. А вот усадьба богача из Древнего Рима. Роскошный дом, пестрые украшения. И одежда манекенов – такая же пестрая, с завитушками.

– Кстати, греки – бородатые, а римляне – безбородые, – отметил Ваня.

– Но и римляне одно время отращивали бороды – тогда они подражали грекам.

– А когда стали носить штаны? А то тут мужчины – и все в платьях, – повернул Алеша.

– Штаны? Вообще-то более северные народы носили порты еще с незапамятных времен, но по всей Европе мода на штаны пришла вместе с племенами варваров, которые пришли с севера и разрушили Римскую империю. Вот на тех манекенах люди раннего Средневековья – у них штаны и подпоясанные рубашки.

– А какие все они лохматые, косматые! – воскликнула Настя.

– А вот дальше, – продолжала показывать Золушка, – вы увидите, как одежда стала вытягиваться и удлиняться. Это время в искусстве Европы называют готикой. В XIV–XV веках строили остроконечные крыши, шпили, вытянутые карнизы. И вот какие костюмы появились у знатных людей на моей родине – во Франции.

– Ух ты! – удивился Алеша. – Какие колпаки – как у клоунов! Нет, если это женщина, – то, значит, клоуница...

– Клоунесса, – поправил Сергей Сергеевич. – Только это никакие не клоуны, а знатные феодалы и горожане.

– И даже ботинки длинные с острыми носами! – заметила Настя.

– А потом, – продолжала показывать манекены Золушка, – наступила эпоха Ренессанса, или, по-русски, Возрождения. Возродился интерес к древности, но в одежде в это время произошли перемены в основном в сторону большей нарядности. Видите эти яркие костюмы, цветистые манжеты, воротники, перья на шляпах?

– А вон те манекены – прямо как мушкетеры! – показал Ваня на несколько мужских манекенов.

– Да, конечно, это XVII век, время д'Артаньяна и других героев романов Дюма. Шляпы стали загнутыми, волосы – длинными и завитыми. Это соответствует вычурному стилю барокко. В XVIII веке знатные мужчины в Европе носили поверх собственных волос пудренные парики – волнистые или с косицей. На ногах были штаны до колен – кюлоты и белые чулки.

– Ой, а дамы – что у них на голове? – прыснула Настя.

– В это время вошло в моду вплетать в женскую прическу огромные брошки в виде птицы или корабля и даже горшки с цветами!

– Но они ведь могут упасть! – заметила Настя.

– Чтобы они не падали, их укрепляли на каркасе, надевавшемся на голову. Да еще дамы все время держали голову прямо, не глядя по сторонам.

– Бедные дамы! – вздохнула Настя.

– Не очень, конечно, позавидуешь. А рядом – костюмы простых людей Европы. Видите, они без париков и в длинных панталонах. В конце XVIII века во Франции произошла революция. В правах уравнивали все сословия, а революционеры, презирая дворян, носили простонародные панталоны вместо кюлотов. Их так и называли – санкюлоты, то есть – кто без кюлотов. Так в мужском костюме окончательно утвердились брюки.

XIX век стал временем деловых, практичных людей, и это отразилось на костюме – у мужчин были типичными фраки, пиджаки, короткие галстуки, узкие шляпы, трость. Женщины стали носить одну юбку вместо целого вороха, платья и кофточки.

– То есть костюм стал похож на современный, только в XX веке появились еще спортивные костюмы, комбинезоны, миниюбки... – как всегда показал свои знания Ваня.

– А как одевались в старину в России, здесь показано? – спросила Золушку Даша.

– Здесь показаны костюмы всего мира. Мне легко в них разбираться, потому что меня знают и любят буквально во всех странах, в том числе и в России. Пойдемте в ту сторону. Перед вами костюмы знатных людей времен Киевской Руси – шапка на меху, длинное платье. У простого человека – подпоясанная рубаха с короткими рукавами.

– Потому что он работал, засучив рукава, я вспомнила! – сказала Даша.

– Длинные бороды, прямые волосы – в общем, похоже на то, как выглядели и западноевропейцы в те же самые времена. Выделяются только особый покрой платья и характерные славянские цвета одежды – белый, символ света, и красный, символ солнца. Красные орнаменты во всех странах были «ближе к телу» – на воротниках, рукавах, чтобы как бы оберегать людей. А позднее в Московском государстве появляются те детали одежды, которые стали считаться типичными для России, – мужской кафтан, армяк, женские душегрейки и кокошник – головной убор замужней женщины (от слова «кокошь» – курица).

– Это почему же курица? – удивилась Настя. – А, поняла – кокошник похож на куриный гребешок!

– В женском костюме XVI века появился сарафан, – показала на манекен в сарафане Золушка. – Он пришел из стран Востока, как и шаль из Индии. Смотрите, и в русском костюме, как и в западном, все тянется ввысь и вширь – появились высокие боярские шапки, остроконечные сапоги, отвороты на рукавах. А при Петре Первом в Россию пришел западноевропейский костюм.

– Петр даже приказывал обрезать кафтаны. А еще он брил бороды боярам, – заметил Ваня.

– Ты, мальчик, просто все знаешь! – восхищенно сказала ему Золушка. – Но западный костюм долгое время был принадлежностью только дворян. Купцы, горожане, а потом и

крестьяне стали надевать брюки, сюртуки и шляпы только в XIX веке, но при этом в России оставались и характерные для нее полушубки, картузы, косоворотки...

Но тут в салон мод заглянули ожидаемые музыканты с инструментами, и Золушка поспешила проститься с гостями, потому что должна была начаться репетиция.

– Обязательно загляните еще в коллекцию утвари! – посоветовала она ребятам, показывая на соседнее здание.

Сергей Сергеевич подвел учеников к дверям с затейливым ключом в замке. Повернув его, он пригласил ребят в помещение, напоминавшее огромную гостиную в старом доме, – комоды, буфеты, столы и столики, диваны и кресла.

– Интересно, а здесь нас кто-нибудь встретит? – поинтересовался Алеша.

И правда: едва гости вступили на зеркальный паркет, как что-то зазвенело, и со столика замахала ручками фарфоровая фигурка.

– Здравствуйте! Я пастушка из сказки Ханса Кристиана Андерсена. А там – мой милый чугунный трубочист. Сейчас он спустится к вам по лестнице. Так приятно кого-то тут увидеть и пообщаться!

– А что вы можете рассказать? – спросила Даша.

– Мы знаем наизусть истории всех предметов, которые тут находятся. Начну с себя. Скажите, из чего я сделана?

– Из фарфора, – ответили ребята.

– А знаете ли вы, откуда пришел фарфор? Из Китая. Ведь вы, наверное, знаете, что мой дедушка – старый китаец. Вот он – кивает головой. Фарфор получается только из особых сортов глины. Он так красив, что покорила буквально все страны! А там, в углу, стоит очень старый китайский сосуд из фарфора.

– Это чайник? – предположила Даша.

– А вот и нет! Этот сосуд предназначался для вина. Но в Европе с такими пузатиками с фигурной ручкой связали именно чаепитие – ведь оно тоже пришло из Китая. У меня тут есть любимые фарфоровые чашечки и блюдечки XVIII века – тогда на них изображали пастушек и пастушков.

– Но, дорогая, – отозвался трубочист, подходя с лестницей ближе к ребятам, – здесь, кроме фарфора, есть еще много инте-

реснейшей утвари. Взять хотя бы то, что сделано из металла. Какие чудные ложки стоят тут рядом, в буфете! Считается, что ложки появились в Англии примерно в XIII веке.

– А до этого, что, ели руками? – не поверил Алеша.

– Или руками, или нанизывая куски пищи на вертела, или палочками, как до сих пор едят...

– В Китае! – глухо отозвался старый китаец. – Но только, молодой человек, в моей родной Поднебесной была и ложка, но ей не ели, а смотрели на нее!

– Это зачем же? – спросила Даша.

– Еще в древности ложка с тяжелым концом служила компасом!

– Ой, как интересно! – удивилась Настя.

– А вон там – затейливые вилки для разных блюд, – продолжал рассказывать трубочист. – Вилки появились в XIV веке в Италии. Как вы думаете, для чего они там служили?

– Вообще-то вилками удобно есть макароны, а они появились, кажется, в Италии, – ответил Ваня.

– Точно! – подтвердил трубочист.

– Мы можем устроить тут настоящий бал вещей! – проговорила пастушка и хлопнула в ладоши.

И тут же по комнатам запрыгали большие расписные тарелки.

– Видите эти тарелки? Они из итальянского города Фаэнца. От его названия произошло слово «фаянс». Да, именно там появилась техника изготовления фаянса!

Вслед за тарелками понеслись какие-то каретки с различными мелкими предметами.

– А это – медные старинные бюро! В них все необходимое для работы за письменным столом – чернильницы, подставки для перьев и карандашей... Кстати, как вы думаете, в каком веке в Европе появились карандаши?

– Ну, наверное, в XIII или XIV, – попытался предположить Ваня.

– Что вы, молодой человек! Только в конце XVIII века – двести лет назад! Именно тогда додумались одеть грифель в деревянную палочку. А само слово «карандаш» – турецкое и означает «черный камень». Так когда-то называли собственно грифель.

Кругом шествовали, скакали и летали всевозможные предметы, а пастушка рассказывала:

– Вот это – веера со сценами из комедий и опер! А это – ножи для бритья, которыми пользовались цирюльники – да, именно цирюльники, потому что парикмахеры готовили парики! А вот пляшут на своих ножках канделябры с фигурками-подсвечниками!

В окно просунулся... столб с фитилем и заговорил человеческим голосом:

– Можно и мне рассказать свою историю? Она, как многие помнят, не бог весть как интересна, но послушать ее стоит.

– А, старый уличный фонарь! – узнал незнакомца Сергей Сергеевич.

– Он тоже из сказки Андерсена! – добавила Настя.

И новый гость продолжил:

– Вы видите один из самых старых уличных фонарей. До меня на улице были только масляные плошки и костры для освещения. Или же человек шел в темноте, неся с собой зажженный масляный фитиль. И вот наконец в некоторых странах в XVII веке, а в России – в XVIII придумали устанавливать фитиль на столбе посреди улицы.

– Но ведь фитиль может погаснуть! – сказала Даша.

– У меня, как и у других фонарей, был неразлучный друг – фонарщик. Он ходил по улицам и зажигал или тушил нас в определенное время. А потом у меня появились младшие братья – керосиновые, газовые и, наконец, электрические фонари.

– Ой, как здорово! – показала рукой в сторону Настя. – Тут пляшут тряпичные куклы. А вот оловянные солдатики – целый полк!

– Они пришли из кабинета игрушек! – объяснила пастушка.

– Левой, правой! Левой, правой! – командовал впереди строя лихой офицер в треуголке. – Обязательно посетите исторический цейхгауз и арсенал, где вы увидите коллекцию оружия и военного снаряжения армий всех времен и стран!

А рядом раскрывал зубастый рот деревянный щелкунчик:

– Служивый, повремени! Юные гости еще не познакомились со всеми столовыми приборами и историей трапезы!

– Стойте, не сейчас, не сейчас! – обратился к вещам и игрушкам Сергей Сергеевич. – Как-нибудь в другой раз!

И он попросил ребят сойти с паркета. Тотчас же все предметы замерли на своих местах.

Говорим заклинание...

– Зачем вы, Сергей Сергеевич? – обиделись ребята. – Могли бы еще столько посмотреть!

– А кто хотел, чтобы я вас отпустил домой? Ничего не поделаешь, даже у волшебного времени есть свои пределы. Но теперь вы знаете, насколько интересен мир вещей!

У каждой вещи – свой рассказ,

История своя.

И каждая важна для нас –

Частица бытия.

ПУТЕШЕСТВИЕ ТРИНАДЦАТОЕ, САМОЕ КОРОТКОЕ И САМОЕ СЧАСТЛИВОЕ

Дворец богини Клио

– Внимание! – сказал Сергей Сергеевич, войдя к ребятам на последнее в этом году занятие. – Сегодня особый день! Во дворце богини Клио – музы истории – проходит большой прием. За эти месяцы мы обошли многие уголки Страны исторических источников. Наступил момент, когда мы окажемся в самом ее центре, где сходятся пути из всех областей страны, – в этом чудесном дворце.

– И теперь закрываем глаза и произносим заклинание! – с готовностью сказала Даша.

И ученики с Сергеем Сергеевичем очутились у подножия высоких ступеней, ведущих со всех сторон в огромный бело-мраморный дворец, окруженный колоннами. Дворец оказался в форме круга с выступающими в разные стороны порталами. С разных сторон ко входам во дворец шли и шли различные

гости. Они были такими разнообразными, пестрыми по виду, что у ребят даже захватило дух.

– Смотрите, а вон там наш знакомый Герольд! – воскликнула Настя. – Он прискакал верхом на лошади. А рядом – Гербоносец... Ой, здорово – он нам помахал рукой!

– А вон там, в колпаке, Хранитель времени! – обрадованно сказал Ваня. – А кто же это рядом с ним, в плаще?

– Да это же Старик-Годовик! – узнала Даша.

– Смотрите, смотрите, и Казначей здесь! И старичок этот самый... Архивариус! – продолжала узнавать собравшихся Настя.

– А в честь чего это они все здесь оказались? – спросил Сергея Сергеевича Алеша.

– Как это – в честь чего? Раз в год... но, впрочем, сейчас вы все узнаете от Распорядителя Ее Величества музыки Клио.

Из дворца на высокую площадку вышел стройный человек в длинной темной мантии со свитком в руке. Он поднял руку, призывая к тишине. Гости, собравшиеся у дворцовых входов, несколько отступили назад и красиво построились.

– Прошу внимания! – произнес вышедший. – Уважаемые жители Страны исторических источников и гости нашей страны! К вам обращается Генеральный Распорядитель и Церемониймейстер Дворца Ее Исторического Величества госпожи Клио Историкум Магнус! Как вы хорошо знаете, госпожа Клио и ее высочайшая свита обычно не любят показываться публично. Историческим наукам более по душе, когда они незримо присутствуют в тех или иных сторонах человеческой жизни и деятельности...

Собравшиеся закивали и обменялись одобрителными репликами.

– Но раз в год по случаю окончания на Земле учебного года вся свита исторических наук во главе с госпожой Клио проводит торжественный прием в честь учения и знаний! Внимание! Сейчас начнется парад-представление исторических наук и дисциплин. Все готовы?

– Все, все готовы! – пронеслось по рядам.

– Тогда все приглашаются занять свои места во дворце!

Откуда-то донесся марш, который протрубили звонкие фанфары, и участники праздника двинулись через входы во дворец.

– А мы? – спросил Ваня.

– И мы проходим вместе со всеми, – ответил Сергей Сергеевич. – Пройдем вот в этом промежутке между военно-историческим отрядом и стражниками ворот за семью печатями.

– Я узнала того, кто встречал нас! – тихо сказала Настя.

И вот все встали по кругу в Большом зале дворца.

В центре перед высоким белым тронном оказались Историкум Магнус и знаменосцы... нет, табличконосцы с большими табличками на шестах: «Палеография», «Археология», «Ономастика»...

А на высокой кафедре под музыку хор юношей в белых одеяниях заговорил нараспев:

*Да здравствует учение!
Под праздничные звуки
Бурлит своим течением
Большой парад науки!*

Музыка смолкла. Пауза. Распорядитель произнес:

– Ее Величество муза Клио – правительница Страны исторических источников, повелительница областей Вещественных, Письменных, Устных и Изобразительных Источников, богиня историков, руководительница всех исторических исследований, вдохновительница писателей и художников, композиторов и артистов, кинематографистов и дизайнеров, большой друг ученых всех наук... и прочая, и прочая, и прочая!

Из внутренних покоев дворца показалась медленно выходящая красивая женщина в длинном платье с большим свитком в руках. Ее окружали писцы, также с древними свитками и палочками-стилями. Они словно были готовы записывать все, что скажет Клио. Хор юношей вновь запел под музыку:

*Да славится история
Во веки всех веков –
В любой аудитории
Найдет учеников!*

Муза Клио подняла руку и в тишине произнесла:

*Я славословий не люблю,
А признаю работу.
Здесь все, с кем я всегда делю
Историков заботы.
Коль готовы себя вы назвать –
Я парад позволяю начать!*

Клио села на трон.

Церемонимейстер провозгласил:

– К параду стройся! Прохождение исторических наук перед тронном Клио начинай!

– Как? Даже ученый Кот здесь? – заметила Даша.

Вперед действительно выступил ученый Кот, а за ним – Савка и Гришка. По одежке встречают и другие знакомые из области фольклора. Их возглавляла торжественно выступающая Фольклористика.

– Видите – у многих книжки для записи фольклора, – сказал ребятам Сергей Сергеевич.

Все вышедшие произнесли:

*Из полных таинства веков
Фольклор живет в народе.
У фольклориста путь таков –
Он там, где память бродит.
Он байку, песню, быль и сказку
Хранит, как прошлого подсказку!*

Следующими вышли Палеография и ее младшая сестра Неография. За ними среди большой свиты служителей письменности семенил Архивариус, из-под плаща которого выглядывали буквы. Все они воскликнули:

*Издревле пишет человек,
Слова изображая.
Палеография свой век
Проводит, их читая.*

*Любой значок, любой язык
Наш брат распознавать привык!*

Далее Копа и Капа несли на большом щите свои археологические находки. За ними шли другие археологи, окружая свою покровительницу из свиты Клио.

*В земле, в пещере, под водой
Следы людей сокрыты.
Археология большой
Работой знаменита.
С лопатой, щеткой, острым взглядом
Любым мы знаем цену кладам!*

Послышался звон монет. В параде шла Нумизматика в окружении Казначея и Банкира, несших свои сокровища. За ними на подушечках несли ордена и медали.

*Звонит призывно неспроста
Старинная монета,
Расскажет, словно есть уста,
Она свои секреты.
Друг Нумизматики – мастак
Распознавать блестящий знак!*

В головных уборах с гербовыми знаками прошли Геральдика и Сфрагистика в окружении своей свиты в красочных доспехах.

*Эмблема, герб для нас как пир,
Что смыслом весь наполнен.
Герольды украшают мир,
Фигур десятки помня.
Сфрагист поставит их в печать,
Чтоб край и род обозначать.*

На Коньке-Горбунке в зал въехала Метрология. Ее свита несла линейки, весы с гирями, измерительные ленты, банки...

*Всё в мире можно измерять
На длины, вес, объемы.
Лишь с Метрологией понять
Должны, что за добро, мы.
Любую мы поймем страну,
Всему узнав величину!*

А вот и Хронология с часами и календарем в руках в сопровождении Хранителя времени и Старика-Годовика.

*В каком неведомо году
Событий не бывает!
Всегда тут людям на роду
Хронограф помогает.
Нам Хронология найдет,
Какой был месяц, день и год.*

Появилась многочисленная родня – Ономастика с дочерьми и другими родственниками в сопровождении сонма ученых.

*Имеют имя лес, река,
Народ, звезда и город.
Взялись они не с потолка.
И, человек, будь гордым –
Ты Ономастику ведь спросишь,
Что значит имя, что ты носишь.*

С чертежом родословного древа вперед выступила Генеалогия с помощниками. Рядом оказался какой-то аккуратный человечек.

– Это Этикет. Он изучает обращения людей друг к другу, – пояснил Сергей Сергеевич.

*Коль хочешь ты узнать свой род,
Про вежливость совета –
В Генеалогию вперед,
Доверься Этикету!
Они привыкли объяснять,
Как род твой славный величать!*

Вышли еще несколько исторических дисциплин из свиты музы Клио. Сопровождающие их помощники, одетые в костюмы и в военную форму разных эпох, вынесли столовые приборы, утварь.

*Есть много разных дисциплин,
Они всё в мире знают –
Каков армейский магазин,
Что люди надевают,
Что на столе стоит, в буфете
И даже как играли дети!*

Парад был окончен, но никто не расходился. На середину зала снова вышел Историкум Магнус.

– Вам осталось сегодня еще одно приятное событие. Здесь присутствуют ученики, наши юные друзья. Они в течение года побывали во всех концах нашей Страны, и теперь я от имени госпожи Клио объявляю, что мы присваиваем им звания почетных граждан Страны исторических источников.

Хор вновь провозгласил:

*Да здравствует учение!
Пусть дети наши, внуки
Шагают с увлечением
Дорогами науки!*

– Юные коллеги! Приглашаю вас получить высочайше утвержденные грамоты.

И вот Настя, Даша, Алеша, Ваня получили из рук распорядителя грамоты. Внизу стояла печать с греческими буквами: «Клио».

– А вы, Сергей Сергеевич? – спросила Даша, обернувшись к педагогу. – Почему вы не получаете грамоту?

– А я, ребята, уже много лет как почетный гражданин Страны исторических источников – иначе я, наверное, не учил бы вас истории и не мог позвать вас сюда.

– Спасибо вам! – обратилась к Распорядителю Настя и, недолго думая, выпалила знакомые стихи:

*Вещественные и письменные,
Устные, изобразительные –
Мы встретим еще вас, таинственные
Источники удивительные!*

И сразу исчезли дворец музыки Клио и все в нем собравшиеся. Ученики и Сергей Сергеевич снова были в своем классе.

– Ты что, Настька? – обиделся Алеша. – Все кончилось!

– Ой, я не подумала... – протянула Настя. – Значит, всё? Наши путешествия закончились?

– Нет! – ответил Сергей Сергеевич. – Наоборот, все только началось, и вам еще предстоит и на учебных занятиях, и в жизни знакомиться с разнообразными и удивительными обитателями Страны исторических источников. А пока – поздравляю вас с началом летних каникул!

Конец

Автор признателен
преподавателю лицея «Воробьевы Горы»
Наталье Георгиевне ПЕТРОВОЙ
за идею свиты музыки истории Клио,
использованную в повести.

